

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И ТОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

СМѢЛЬ ПОБѢДИ!

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ №№ 15—16. 1—15 АВГУСТА. 1915 Г.
XXVI.

Мш. Фармакобскаго.

Часть официальная. Приказъ по арміи и флоту.—Высочайшія награды.—Приказы по вѣдомству Протопресвитера воен. и морск. дух.—Отъ Духовнаго Правленія.—Вѣдомость пожертвованій въ церкви воен. и морск. вѣдомствъ.

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ духовенства арміи сѣв.-западнаго фронта.

Часть неофициальная. Стих. Верховному Главнокомандующему.—Подъ военной грозой. Прот. *И. Моревъ*.—Покровъ Божій.—Св. кв. Владимиру. Стих. свящ. *Лихачева*.—Богъ поругаемъ не бываетъ. Прот. *Р. Прозоровскій*.—Кошунство и звѣрство нѣмцевъ.—Стих. „Болгарскому брату“.—Раненый герой священникъ.—Съ театра военныхъ дѣйствій. Свящ. *Н. Гончаровъ*.—Одна изъ поѣздокъ о. Протопресвитера. Прот. *К. Журавскій*.—Духовные гости.—Памятный день г.-гр. Екатеринославцевъ.—Посѣщеніе церкви гв. зап. Кавал. полка арх. Новгородскимъ.—Памяти о. Горбаневского.—Памяти свящ. Осипова.—† Свящ. Г. Поповиченко.—† Свящ. А. Мисевичъ.—Панихида.—Отзвуки войны.—Заступница Усердная.—Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго.—Тезоименитство Великаго Князя Главнокомандующаго.—День общероссійскаго моленія въ Ставкѣ.—Моленіе о побѣдѣ въ Кіевскомъ воен. госпиталѣ.—Изъ архипаст. воззванія.—Пасомые готовы.—Изъ архипаст. обращенія еп. Андроника.—Антихристъ Стих. Прот. *И. Слободского*.—Торжество въ с. Охтенскихъ Порох. Заводовъ.—Храмъ трофеевъ.—Всенощная для военноплѣнныхъ.—Празднованіе нѣмцевъ.—Кладбище.—Приказы.—Библиографія.

При этомъ №-ръ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 29—32 для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. cadaго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Цѣна годового изданія „Вѣстника Военнаго и Морскаго Духовенства“ 5 рублей съ пересылкой и доставкой.

Цѣна годового изданія „Воскресныхъ Листковъ“ (48 названій по 25 экз. cadaго) 6 рублей съ пересылкой и доставкой. Отдѣльные листки продаются по 1 руб. за сотню, по 8 руб. за тысячу (въ магазинѣ Об-ства распр. религ. нравств. проsv. Петроградъ, Стремянная, 20).

Адресъ Редакціи: Воскресенскій пр. д. № 18.

Поступила въ продажу брошюра протоіерея **И. Морева**.

„Св. Равноапостольный великій князь Владиміръ“.

Внѣбогослужебная бесѣда. Цѣна 10 коп.

Покупать можно у автора (Петроградъ, Сергіевская ул., д. № 25) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Петрограда.

Изъ редакціи можно выписывать слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго**:

- 1) *Евангеліе и жизнь*. „Постъ и Молитва“—25 к.,
- 2) „Отъ Христова до Духова дня“—10 к.,
- 3) „Служеніе священника на войнѣ“ съ иллюстр.—25 к.,
- 4) „За Вѣру, Царя и Отечество“—5 к.
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ*.

Выпускъ 1. Для чтенія гг. офицеровъ—25 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ—по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.

Телеф. 178—37.

№ 15—16.

1—15 Августа 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказъ по арміи и флоту.

19-го іюля 1915 года.

„Годъ тому назадъ Германія и Австро-Венгрія, затѣмъ и Турція, подняли оружіе противъ Россіи и направили полчища свои въ предѣлы Отечества нашего.

Доблестныя войска Арміи и Флота. Ровно годъ вы призваны къ защитѣ чести Россіи и благосостоянія мирнаго населенія Родины нашей. Въ теченіе этого года вы явили издревле присущія вамъ доблесть и мужество, покрыли знамена свои новою славою и многія тысячи лучшихъ сыновъ Родины запечатлѣли жизнью своею преданность правому дѣлу Россіи. Подготовлявшіеся въ теченіе десятилѣтій къ вторженію въ Отечество наше враги не сокрушили мощи вашей и, попирая существующіе законы войны, разбиваютъ полки свои о гранитную твердость русскаго солдата.

Съ гордостью и умиленіемъ взираетъ на васъ все Отечество наше и съ глубокой благодарностью къ подвигамъ вашимъ относятся вѣрные союзники Россіи.

Несмотря, однако, на всю проявленную вами безпримѣрную доблесть, силы врага не сокрушены и много усилій и упорства потребуется еще, чтобы вновь вернуть Россіи блага мирной жизни. Да не сокрушаются сердца ваши и да не падетъ духъ вашъ передъ предстоящими новыми испытаніями и новыми жертвами. Въ неисповѣдимой мудрости своей Господу Богу неоднократно угодно было ниспосылать Отечеству нашему тяжкія испытанія и каждый разъ выходило оно изъ борьбы съ новою силою и съ новою мощью.

Вѣрные долгу своему и охваченные однимъ общимъ чувствомъ всѣ истинные сыны Россіи встали нынѣ, чтобы въ духовной связи съ вами содѣйствовать достиженію предстоящей задачи и облегчить вамъ помощью своею трудное дѣло одолѣнія врага.

Съ непоколебимою вѣрою и твердою надеждою въ благопріятный исходъ тяжкой борьбы взираетъ на васъ вмѣстѣ со МНОЮ вся Россія и призываетъ благословіе Божіе на предстоящіе вамъ многіе, тяжелые, но и славные ратные подвиги“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морскаго духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 12-й день марта сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемиловѣйше соизволилъ на сопричисленіе помощника протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора, протоіерея Іоанна **Морева**, за отлично-усердную и ревностную службу, а также за особые труды, понесенные имъ какъ по обстоятельствамъ военнаго времени, такъ и по управленію ввѣреннымъ протопресвитеру вѣдомствомъ, въ виду отбытія его въ дѣйствующую армію, къ ордену св. Анны 1-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, во 2 день Апрѣля сего года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, Главнымъ Священникамъ армій: юго-западнаго фронта, протоіерею **Василію Грифцову** и сѣверо-западнаго фронта, протоіерею **Константину Богородицкому** золотыхъ наперсныхъ крестовъ, съ украшеніями, изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26 день Марта сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе священникамъ 73 пѣхотнаго Крымскаго полка **Саввѣ Писаревскому** и 16 Сибирскаго стрѣлковаго полка **Іліи Матикову**, за отличія во время военныхъ дѣйствій, золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, во 2-й день Апрѣля сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевскихъ лентахъ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 6 Либавскаго — **Владиміру Казанскому**, 54 Минскаго — **Михаилу Покровскому**, 183 Пултусскаго — **Николаю Скворцову**, стрѣлковыхъ полковъ: 15 Сибирскаго — **Іоанну Рябчинскому** и Л.-Гв. 4-го ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи — **Николаю Алитовскому**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 27 день Апрѣля сего года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе протоіерею Выборгской крѣпостной церкви Петру **Петровскому**, за усердное исполненіе имъ духовныхъ требъ для чиновъ военнаго вѣдомства, золотого наперснаго креста, съ украшениями, изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 27 день Апрѣля сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевскихъ лентахъ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: протоіереямъ пѣхотныхъ полковъ: 96 Омскаго—Евламцію **Щекину** и 23 Низовскаго—Сергію **Валединскому**, священникамъ полковъ: Л.-Гв. Волынскаго—Сергію **Петропавловскому**, 40 пѣхотнаго Кольванскаго—Василію **Левитскому**, 19 Сибирскаго стрѣлковаго—Θеодоту **Галицеву** и 17 драгунскаго Нижегородскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Павлу **Вороновскому**, священнику Штаба 1-й стрѣлковой бригады Владиміру **Смирнову** и священнику 24 артиллерійской бригады Θεодору **Забѣлину**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 21 день Мая сего года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, священнику 1 лазарета 50 пѣхотной дивизіи Алексію **Тихонравову** золотого наперснаго креста безъ украшеній изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 21 день Мая сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевскихъ лентахъ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА священникамъ: 7-го стрѣлковаго полка Василію **Стратановскому**, 1-й Гренадерской артиллерійской бригады Алексію **Илларіонову**, пѣхотныхъ полковъ: 50 Бѣлостокскаго—Василію **Бреневу**, 164 Закавказскаго—Николаю **Рождественскому**, 241 Сѣдлецкаго—Михаилу **Троицкому**, 58 Прагскаго—Парѣнію **Холодному**, 109 Волжскаго—Владиміру **Никоновичу**, 201 Потійскаго—Василію **Соколову**, 204 Ардагано-Михайловскаго—Стефану **Мамитову**, 167 Острожскаго—Иосифу **Карпенко**, священнику 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Сергію **Соколовскому** и протоіерею 17 пѣхотнаго Архангелогородскаго полка Павлу **Извъкову**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 28 день Мая сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, протоіерею Л.-Гв. Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Александрю **Веселовскому** и священникамъ полковъ: 102 пѣхотнаго Вятскаго Дмитрію **Любавскому** и 4-го Сибирскаго стрѣлковаго Валентину

Антоньеву золотыхъ наперсныхъ крестовъ на Георгіевскихъ лентахъ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 4-й день сего Іюня ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на пожалованіе, за отличія во время военныхъ дѣйствій, священнику 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго полка Алексію **Лепорскому** золотого напернаго креста на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и протоіерею 121 пѣхотнаго Пензенскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Милютина полка Константину **Воскресенскому** золотого напернаго креста съ украшеніями изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 12-й день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ за отличную усердную службу и особые труды, вызванныя обстоятельствами текущей войны: 1) на соприсчисленіе къ орденамъ св. Владимира 3-й степени протоіереевъ: домовоі церкви протопресвитера военнаго и морского духовенства Ѳеодора **Боголюбова**, Сергіевскаго всей артиллеріи собора Павла **Николаевскаго**, церкви Московскаго генеральнаго Императора Петра Великаго военнаго госпиталя Арсенія **Колецкаго**, церкви училища лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ Василя **Говорскаго** и прикомандированнаго къ Сергіевскому всей артиллеріи собору состоящаго въ отставкѣ, протоіерея 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка Павла **Богдановича**; 4-й степени: протоіереевъ Преображенскаго всей гвардіи собора Николая **Измайлова**, церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба Павла **Левашева**, церкви Рижскаго военнаго госпиталя Павла **Преображенскаго**, церкви Тираспольскаго мѣстнаго лазарета Іоанна **Радикова** и церкви Святаго Пророка Ілии, что на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ Арсенія **Успенскаго**; св. Анны 1-й степени: протоіерея церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка Николая **Николаевскаго**; 2-й степени: протоіереевъ Варшавскаго крѣпостнаго собора Александра **Успенскаго**, Омскаго собора Іоанна **Туторскаго**, Петроградскаго адмиралтейскаго собора Константина **Красовскаго**, церкви Московской военной тюрьмы Василя **Истомина**; священниковъ: Введенскаго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка собора Іоанна **Егорова**, церкви Оренбургскаго военнаго госпиталя Іакова **Андреева**, церкви Иркутскаго военнаго госпиталя Александра **Успенскаго** и Тюсьбюской военно-мѣстной церкви Арсенія **Разумова**; 3-й степени—священниковъ: Петроградскоі Троицкоі гаванскоі церкви Николая **Тычинина**, Двинскаго крѣпостнаго собора Данила **Никифоровскаго**, Суворовскоі Кончанскоі, при Императорскоі Николаевскоі военной Академіи, церкви Николая **Подосенова**, церкви 6-го запаснаго кавалерійскаго полка Іоанна **Кобякова**, штатнаго судового священника Черноморскаго флота Николая **Димитріевскаго**, церкви при управленіи

2-й Владивостокской крѣпостной артиллерійской бригады Николая **Авдускаго**, церкви Тифлискаго военнаго госпиталя Григорія **Словецкаго**, Ревельской портовой Сумеоновской церкви Владиміра **Покровскаго**, церкви морского и сухопутнаго артиллерійскихъ полигоновъ Александра **Логиневскаго**, церкви Новочеркасскаго казачьяго юнкерскаго училища Дмитрія **Смирнова**, церкви фельдъегерскаго корпуса Михаила **Попова**, протодіакона Тифлискаго Александро-Невскаго военнаго собора Іоанна **Попова** и П) на пожалованіе кавалеромъ ордена св. Анны 3-й степени псаломщика Сергіевскаго всей артиллеріи собора Максима **Рябова**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 12-й день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на пожалованіе золотого наперенаго креста на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества—священнику 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка Василю **Минеину** и 2) на сопричисленіе къ орденамъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами: протоіереевъ пѣхотныхъ полковъ: 43 Охотскаго Константина **Максимовича** и 168 Миргородскаго—Іоанна **Яроцкаго**; 4-й степени съ мечами: священника 6 Стрѣлковаго полка Бориса **Стацевича**, и священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 74 Ставропольскаго—Константина **Сарчинскаго** и 89 Бѣломорскаго—Іоанна **Пылаева**; св. Анны 2-й степени съ мечами, протоіерея Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка Владиміра **Зайцева** и священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 120 Серпуховскаго—Петра **Рѣпина**, 118 Шуйскаго—Василя **Минеина** и 167 Острожскаго—Іосифа **Карпенко**; 3-й степени съ мечами священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 181 Остроленскаго—Димитрія **Барсова**, 146 Царицынскаго—Михаила **Щербакова**; 302 Суражскаго Александра **Волосевича**, священника Лейбъ-Гвардіи 4 Стрѣлковаго Императорской фамиліи полка Николая **Алитовскаго**, священника 12 драгунскаго Стародубовскаго полка Сергія **Кордюкова**, исполняющихъ пастырскія обязанности въ пѣхотныхъ полкахъ: 212 Романовскомъ—іеромонаха **Адріана** (Нагаева) и въ 224 Юхновскомъ—іеромонаха **Елевѣрія** и священника 40 артиллерійской бригады Космы **Порубина**; безъ мечей: исполняющихъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 101—іеромонаха **Іоилы**, № 367—іеромонаха **Іосафа**, № 355—іеромонаха **Михея** (Масленникова), № 366—іеромонаха **Феофилакта**, № 368—іеромонаха **Флавіана**, № 24—іеромонаха **Иринарха** и № 32—священника Георгія **Скрипки** и священниковъ, исполняющихъ пастырскія обязанности—въ 231 пѣхотномъ Дрогичинскомъ полку—Анатолія **Селецкаго** и въ полевомъ запасномъ № 109 госпиталѣ Павла **Георгіанова**.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода: Отъ 26 февраля—3 марта 1915 г. за № 1745-а, постановлено: наградить, ко дню Святой Пасхи, со старшинствомъ пожалованія чина наградъ съ 1 января сего года, за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами

текущей войны, протоіеревъ—Петроградскаго адмиралтейскаго собора Θεодора **Ласкѣва**, морскаго Николаевскаго Богоявленскаго собора Александра **Преображенскаго**, Θεодоровскаго собора Собственныхъ Его Императорскаго Величества Конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка Николая **Андреева**, Гродненскаго мѣтнаго лазарета Василя **Шумовскаго**, прикомандированнаго къ церкви Петергофскаго мѣтнаго лазарета Алексія **Борисоглѣбскаго** и Кіевскаго военнаго собора Михаила **Сорокина** палицею, священниковъ: Кронштадской морской Богоявленской церкви Сергія **Путилина**, церкви Императорской яхты „Штандартъ“ Петра **Добровольскаго** саномъ протоіеря, священниковъ: Кронштадскаго крѣпостнаго Владимірскаго собора Іоанна **Аржановскаго**, церкви Владикавказскаго военнаго госпиталя Александра **Савича**, церкви Двинскаго мѣтнаго лазарета Іоанна **Рослякова**, состоящаго въ прикомандированіи къ храму-памятнику морякамъ, погибшимъ въ войну съ Японіей, Михаила **Прудникова** и церкви Шостенскаго пороховаго завода Николая **Нименскаго** наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ; священниковъ: церкви 1-й гренадерской артиллерійской бригады Петра **Соколова**, состоящаго въ прикомандированіи къ церкви Сергіево-Елисаветинскаго трудового убѣжища увѣчныхъ воиновъ въ Москвѣ, Керченской крѣпостной церкви Василя **Смирнова**, церкви Херсонскаго мѣтнаго лазарета Тимофея **Закрицкаго**, церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Сергія **Троицкаго**, Зайсанской войсковой церкви Николая **Бржезинскаго**, церкви морскаго Инженернаго училища Императора Николая I, въ Кронштадтѣ, Василя **Венустова** и Петро-Александровской военно-мѣтной церкви Іоанна **Голдаевича** камилавкою.

Отъ 4—12 марта 1915 года за № 1776⁴ постановлено: возвести священника 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка Симеона **Дороновича** въ санъ протоіеря и наградить священника при Штабѣ 1-й Донской Казачьей дивизіи Георгія **Аузина** и исполняющаго пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 77 госпиталѣ іеромонаха Петра (Телухъ) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, за отлично усердную пастырскую службу ихъ на полѣ брани.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 26-й день сего марта, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій: 1) на сопричисленіе къ орденамъ: св. Владиміра 3-й степени—протоіеря 88 полевого подвижнаго госпиталя Леонида **Тихомирова**, св. Анны 2-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 151 Пятигорскаго—Сергія **Флоринскаго**, 152 Владикавказскаго генерала Ермолова—Григорія **Кармазина**, 122 Тамбовскаго—Іустина **Пигулевскаго**, 67 Тарутинскаго—Владиміра **Сченновича**, 65 Московскаго Его Императорскаго Величества—Александра **Куминскаго**, 92 Печорскаго—Іоанна **Левитскаго** и 90 Онежскаго—Виталія **Покровскаго**; безъ мечей—исполняющаго пастырскія обязанности въ 87 поле-

вомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Макарія**; 3-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 150 Таманскаго—Василія **Пятницкаго**, 66 Бутырскаго генерала Дохтурова—**Феодора Петропавловскаго**, 125 Курекаго—**Іакова Коломацкаго** и 152 Владикавказскаго генерала Ермолова—**Григорія Кармазина**, священниковъ полковъ: 8 гусарскаго Лубенскаго—**Димитрія Рупенина**, 2 лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Императора Александра III—**Ливерія Осипова** и 68 лейбъ пѣхотнаго Бородинскаго Императора Александра III—**Андрея Животкова**, священника 38 артиллерійской бригады Космы **Васильева** и исполняющихъ пастырскія обязанности въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 78 іеромонаха **Дороева** и № 48—іеромонаха **Пимена**; безъ мечей—исполняющаго пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 47 госпиталѣ іеромонаха **Германа**; 2) на пожалованіе мечей къ имѣющемуся ордену св. Анны 3-й степени—священнику 167 пѣхотнаго Острожскаго полка **Іосифу Карпенко**; 3) на сопричисленіе къ орденамъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами—протоіерея 177 пѣхотнаго Изборскаго полка **Алексія Нечаева**; 4-й степени съ мечами—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 69 Рязанскаго—**Александра Жданова**, 157 Имеретинскаго—**Александра Крючкова**, 127 Путивльскаго—**Стефана Добротворскаго**, 166 Ровненскаго—**Александра Архангельскаго**, 11 Псковскаго—**Николая Съверова** и священника 15 Уланскаго Литовскаго полка **Николая Богоявленскаго**; св. Анны 2-й степени съ мечами—священниковъ: 15 драгунскаго Переяславскаго полка **Валеріана Садикова**, 42 пѣхотнаго Якутскаго полка **Захарія Ендасова** и 126 Рыльскаго полка **Александра Романкевича**; безъ мечей—священника Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона **Павла Никотина** и протоіерея при Штабѣ Главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта **Сергія Троицкаго** и 3-й степени съ мечами—священника 3 Сибирскаго стрѣлковаго полка **Арсенія Скворцова**.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 60. 13 Іюня 1915 года. Діаконъ Феодоровскаго ГОСУДАРЕВА Собора **Евгеній Васильевъ**, за переходомъ въ Московскую епархію, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству, съ 22-го Мая сего года.

Діаконъ церкви Кавалергардскаго БЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ **МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ** полка **Алексій Ивановъ**, за переводомъ на службу въ Придворное вѣдомство, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству, съ 1-го сего Іюня.

Распоряженіе о замѣщеніи діаконскихъ вакансій при Феодоровскомъ ГОСУДАРЕВОМЪ Соборѣ и церкви Кавалергардскаго полка сдѣлано будетъ дополнительно.

Выздоровѣвшій священникъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка Павелъ **Фелицынъ** освобождается отъ назначенія въ Ровенскій военный госпиталь и откомандировывается въ названный полкъ на мѣсто священника Теодора **Богородицкаго**, перемѣщеннаго Главнымъ Священникомъ армій Юго-Западнаго фронта на другое мѣсто службы.

Вакансія священника въ Ровенскомъ военномъ госпиталѣ будетъ замѣщена распоряженіемъ Главнаго Священника армій Юго-Западнаго фронта.

Въ приказѣ моемъ, отъ 30-го Апрѣля сего года за № 41, вкралась ошибка: священника 1-го Л.-Гренадерскаго Екатеринославскаго полка Антонина **Соколова** слѣдуетъ считать назначеннымъ исправляющимъ должность благочиннаго 1-й Гренадерской дивизіи на время войны.

№ 63. 19 іюня. На вакансію священника въ 4-й Ополченскій полевой подвижной госпиталь назначается іеромонахъ Финляндской епархій **Самуиль** (Никитинъ).

На вакансію священника въ полевой подвижной госпиталь назначается прикомандированный къ 83-му пѣхотному Самурекскому полку Сергій **Богдановичъ**.

Въ названный полкъ назначается священникъ Галичской церкви, Климовичскаго уѣзда, Могилевской епархій, Михаилъ **Кострицкій**.

Въ 1-й Кавказскій стрѣлковый полкъ назначается священникъ Зайковской церкви, Городокскаго уѣзда, Полоцкой епархій, Семень **Ивашневъ**.

Въ виду продолжительной (болѣе двухъ мѣсяцевъ) болѣзни священниковъ: 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка Сергія **Флоринскаго** и 38-й Артиллерійской бригады Космы **Васильева**, для исполненія пастырскихъ обязанностей, командировуются: въ 151 пѣхотный Пятигорскій полкъ священникъ Черниговской епархій Павелъ **Яхонтовъ**, а въ 38-ю Артиллерійскую Бригаду—священникъ с. Новоселки, Игуменскаго уѣзда, Минской епархій, Николай **Кучинскій**.

Псаломщикъ Осовецкой крѣпостной церкви Павелъ **Велицкій**, за назначеніемъ по военному вѣдомству, увольняется отъ службы по военному вѣдомству.

Распоряженіе о замѣщеніи вакансіи псаломщика при названной крѣпостной церкви сдѣлано будетъ дополнительно.

Прикомандированный къ 35-му пѣхотному Брянскому полку протоіерей Іоаннъ **Соколовъ**, въ виду болѣзненнаго состоянія, откомандировывается къ мѣсту постояннаго своего служенія къ Колпинской Троицкой церкви.

Священникъ названной церкви Николай **Андреевъ** освобождается отъ исполненія обязанностей настоятеля сей церкви.

Въ 35-й пѣхотный Брянскій полкъ командировуется священникъ Велижскаго Собора, Полоцкой епархій, Дмитрій **Квятковскій**.

Священникамъ Кострицкому, Ивашневу, Яхонтову, Кучинскому и Квятковскому надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣ-

стамъ назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 64. 24 Іюня 1915 года. Въмѣсто эвакуированныхъ, по болѣзни, священниковъ: 4-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Михаила **Орфинскаго** и 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка Александра **Саульскаго**, для исполненія пастырскихъ обязанностей, командируются: въ 4-й Финляндскій—священникъ Бобовичской Успенской церкви, Гомельскаго уѣзда, Могилевской епархіи, Владиміръ **Кучинскій** и въ 87-й Нейшлотскій—священникъ села Сандаты, Ставропольской епархіи, Николай **Базбай**.

Метиславскій Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школь священникъ Сергій **Голушкевичъ** освобождается отъ назначенія въ полевой запасный госпиталь. Исполненіе пастырскихъ обязанностей въ названномъ госпиталѣ принялъ на себя гарнизонный благочинный города Могилева, Архимандритъ **Филиппъ**.

Умершаго, 26-го Мая сего года, священника полевого запаснаго госпиталя Гавріила **Поповиченко** исключить изъ списковъ военнаго духовенства.

Вакансія священника полевого запаснаго госпиталя будетъ замѣщена распоряженіемъ Главнаго Священника армій Юго-Западнаго фронта.

Въ виду болѣзни исполняющаго пастырскія обязанности въ полевомъ запасномъ госпиталѣ іеромонаха **Филарета**, въ названный госпиталь назначается священникъ 112-го пѣхотнаго Уральскаго полка Михаилъ **Каратыгинъ**.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей, на время военныхъ дѣйствій, въ 112-й пѣхотный Уральскій полкъ командируется священникъ Хлѣбнянской Свято-Преображенской церкви, Быховскаго уѣзда, Могилевской епархіи, Даніиль **Юрьевичъ**.

Въ 17-ю артиллерійскую бригаду, вмѣсто переведеннаго на другое мѣсто священника Стефана **Кучинскаго**, командируется священникъ мѣстечка Кореличи, Новогрудскаго уѣзда, Минской епархіи, Владиміръ **Любичъ**.

Священникъ Пековской епархіи Іоаннь **Безсребренниковъ**, за отказомъ, освобождается отъ назначенія (приказъ мой № 42 сего года) въ бригаду подводныхъ лодокъ и, какъ отказавшійся отъ назначенія, исключается изъ списка кандидатовъ по военно-духовному вѣдомству.

Въ означенную бригаду распоряженіемъ Помощника Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства назначенъ священникъ Новгородской епархіи Алексій **Добряковъ**.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей, въ Маршевый запасный баталіонъ командируется законоучитель Минской гимназіи священникъ Стефанъ **Покровскій**.

На свободную вакансію псаломщика Новогеоргіевскаго крѣпостнаго госпиталя назначается состоящій въ отставкѣ діаконь Новогеоргіевскаго крѣпостнаго Собора Сергій **Вельтищевъ**.

Священникамъ Кучинскому, Базбаю, Юрьевичу и Любичу надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353 и 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

Священникъ Покровскій, какъ командированный временно, ни на какія виды денежнаго пособія права не имѣетъ.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію, кого касается.

Подписаль: Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 13 Іюня 1915 года за № 4655, опубликованнымъ въ № 26 Церковныхъ Вѣдомостей, разрѣшено, по примѣру прошлаго года, Комитету Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, произвести въ текущемъ году, на ряду съ другими сборами, тарелочный во всѣхъ церквяхъ Имперіи сборъ пожертвованій на нужды Общества за всеобщую наканунѣ празднованія Усѣкновенія Главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый праздникъ 29 Августа.

Собранныя суммы, по составленіи акта, должны быть представлены въ Духовное Правленіе для направленія по принадлежности.

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви военнаго и морского вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ съ апрѣля 1914 г. по май 1915 года включительно.

Отъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ въ церковь 38 пѣх. Тобольскаго полка, въ молитвенную память о въ Бозѣ почившемъ Шефѣ полка, Великомъ Князѣ СЕРГИИ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, поступило полное священническое и діаконое облаченіе изъ атласной матери и серебряный, художественной работы, приборъ священнослужебныхъ сосудовъ.

Въ церковь Офицерской Кавалерійской школы отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, пожертвовано 500 рублей на устройство сѣней надъ иконами Успенія Богоматери и Св. Николая и г.г. офицерами постояннаго состава школы—форменное облаченіе для священника и діакона.

Въ Ташкентскій военный Спасо-Преображенскій соборъ отъ вдовы коллежскаго совѣтника О. Н. Глаголевой—выигрышный билетъ 2-го внутренняго займа, на окраску стѣнъ собора.

Въ церковь 60 пѣх. Замосецкаго полка отъ капитана этого полка И. Семенова—икона Св. Пророка Іліи въ кіотѣ съ лампадой, стоимостью 170 рублей.

Въ церковь 164 пѣх. Закавказскаго полка, отъ командира полка, полковника К. Колень и его супруги—Голгофа съ лампадой, цѣною въ 106 руб. 75 коп., отъ вдовы О. А. Балакирицкой—свидѣтельство Государственной ренты въ 100 рублей, священническое и діаконское облаченія и воздуха серебряной парчи, трикирій, три коврика къ престолу и жертвеннику, всего на 300 рублей, и отъ сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ полка—священные сосуды на 185 рублей.

Въ Петровскую военно-мѣстную церковь отъ Астраханской купчихи, вдовы Екатерины Льбовой пасхальное священническое и діаконское облаченія въ 140 рублей.

Въ церковь 3 гусарскаго Елисаветградскаго полка отъ жителя г. Москвы И. А. Колесникова 4 иконы, цѣною въ 160 рублей.

Въ церковь 122 пѣх. Тамбовскаго полка отъ церковнаго старосты, отставнаго капитана О. М. Плохинскаго—500 рублей, на освѣщеніе церкви электричествомъ и на наемъ пѣвчихъ.

Въ церковь 92 пѣх. Печорскаго полка пожертвована отъ полка выносная плащаница, шитая по малиновому бархату серебромъ 94 пробы, стоимостью 600 рублей.

Въ церковь 57 пѣх. Модлинскаго полка отъ церковнаго старосты Н. Чеховича—плащаница, стоимостью 250 рублей, колоколь въ 20 пудовъ—700 рублей и арматура для электрическаго освѣщенія—100 рублей.

Въ Севастопольскій Адмиралтейскій соборъ отъ наслѣдниковъ купца Н. Сахарова—облаченіе серебрянаго глазета для священника и діакона, цѣною въ 500 рублей.

Въ церковь 4 пѣх. Копорскаго полка отъ церковнаго старосты, потомственнаго почетнаго гражданина Г. Павлова—480 рублей наличными деньгами.

Въ церковь 4-го драгунскаго Новотроицко-Екатеринославскаго полка отъ штабсъ-ротмистра полка Адамовича—икона Св. Мученика Князя Бориса, въ дубовой кіотѣ съ лампадою, стоимостью свыше 100 руб., и отъ нижняго чина полка полковой образъ Св. Троицы въ 90 рублей.

Въ церковь фельдъегерскаго Корпуса отъ прихожанъ на ремонтъ церкви до 1200 рублей.

Въ церковь Психіатрическаго Отдѣленія Николаевскаго военнаго госпиталя отъ Петроградскаго купца А. К. Чубанова на нужды церкви 150 рублей.

Въ церковь при училищѣ лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, на ремонтъ церкви, церковной утвари и ризницы, и на содержаніе хора до 1200 рублей.

Въ церковь Петроградскаго Склада огнестрѣльныхъ припасовъ отъ церковнаго старосты А. М. Назарова—на престолъ, жертвенникъ и аналогию 300 рублей.

Въ церковь Красносельскаго мѣстнаго лазарета отъ А. В. Волнушкиной Крестъ-Голгофа, въ 140 руб., отъ церковнаго старосты А. Холмовскаго, чиновъ гарнизона и прихожанъ—икона въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, въ деревянной съ рѣзьбою и позолотой кіотъ—въ 425 рублей.

Въ церковь 23 Артиллерійской бригады отъ ктитора церкви, полковника М. Н. Бѣляева, церковныя облаченія до 700 руб., и деньгами на нужды церкви—100 руб., и отъ офицеровъ бригады на содержаніе хора 137 рублей.

Въ церковь 24 Артиллерійской бригады отъ церковнаго старосты М. М. Гурьянова и нѣкоторыхъ прихожанъ 8 иконъ, въ массивныхъ кіотахъ, стоимостью 1840 рублей и особо отъ старосты, икона Св. Николая Чудотворца—въ 110 руб. и деньгами на наемъ пѣвчихъ 360 рублей.

Въ Новгородскую Тихвинскую военно-мѣстную церковь отъ прихожанъ на приобрѣтеніе кіоты и серебряной ризы на икону Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца—150 рублей.

Въ церковь Муравьевскихъ казармъ отъ офицеровъ, причта и нижнихъ чиновъ гарнизона—Голгофа, стоимостью около 180 рублей.

Въ церковь Медвѣдскаго дисциплинарнаго баталіона отъ заключенныхъ, по случаю дарованія имъ милостей въ 300-лѣтній юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ, на приобрѣтеніе юбилейной иконы 275 руб.

Въ Тифлисскій военный Александро-Невскій соборъ отъ вдовы генераль-маіора С. М. Лазаревой—большая икона Св. Великаго Князя Александра Невскаго въ золоченой рамѣ съ лампадой, стоимостью 1300 р.

Въ церковь Оренбургскаго военнаго госпиталя отъ душеприказчиковъ умершаго полковника И. А. Яковлева—300 руб., и бывшаго ктитора, врача Г. Касаткина—чаша, дискось и принадлежности къ нимъ, цѣною 120 рублей.

Въ церковь 11 Сибирскаго стрѣлковаго полка отъ потомственнаго почетнаго гражданина М. М. Баихова и его жены: колоколь, вѣсомъ 18 п., коверъ, двѣ дорожки, аналой съ пеленой и завѣса къ царскимъ вратамъ, всего на сумму 690 рублей.

Въ церковь Казанскаго военнаго училища отъ юнкеровъ училища облаченіе для священника и діакона въ 250 руб., и отъ молодыхъ офицеровъ выпуска 1914 года священническое и діаконское облаченія, стоимостью въ 200 руб.

Въ церковь 7 запаснаго Кавалерійскаго полка отъ бывшаго командира полка, генераль-маіора П. П. Апрѣлева—три иконы: Божіей Матери, Николая Чудотворца и Всѣхъ Святыхъ, въ серебряныхъ ризахъ, въ одномъ кіотѣ краснаго дерева, въ 100 рублей.

Въ церковь Омскаго военнаго госпиталя отъ вдовы купца Н. В. Козьминой—икона Знаменія Божіей Матери, въ массивной серебряной 84 пробы вызолоченой ризѣ съ кіотомъ, стоимостью 800 рублей.

Въ Войсковую Николаевскую церковь въ г. Барнаулѣ отъ Воин-

скаго Начальника Д. С. Стожевскаго 210 рублей, на приобретение иконы Нерукотвореннаго Образа, на содержаніе церковнаго хора и на украшеніе храма; отъ церковнаго старосты Жилина 130 рублей на содержаніе церковнаго хора.

Въ церкви Офицерской воздухоплавательной школы: староста потомственный почетный гражданинъ М. А. Сизовъ окрасилъ храмъ масляной краской и крышу храма мѣдянкой, на что израсходовалъ не менѣе 1000 руб.

Въ церковь Павловскаго гарнизона: купецъ А. В. Озеровъ произвелъ ремонтъ и окраску крыши, а также окрасилъ масляной краской панель внутри церкви, на что израсходовалъ около 1000 р.; вдовой купца г. Выдриной пожертвована Голгофа съ серебряной лампадой и панихиднымъ, бѣлаго металла, столикомъ, цѣною свыше 1000 рублей.

Въ церковь Чесменскаго Инвалиднаго Дома отъ церковнаго старосты Н. Ив. Дернова 2000 рублей на ремонтъ церкви.

Отъ неизвѣстнаго лица поступило 4000 рублей на построение храма для имѣющаго быть расположеннымъ въ г. Царскомъ Селѣ Л.-Гв. 3 Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Въ церковь 6 запаснаго Кавалерійскаго полка отъ нижнихъ чиновъ полка—икона Св. Питирима, Тамбовскаго Чудотворца, въ серебряной ризѣ, стоимостью 150 руб., и два металлическихъ серебряныхъ аналоя—64 р., отъ офицеровъ, чиновниковъ и отъ Хозяйственной части полка, на наемъ регента и содержаніе хора 420 рублей.

Въ церковь Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона отъ Воронежскаго 2 гильдіи купца П. А. Гревцова деньгами 95 руб., и различными вещами 23 р. 50 к.

Въ Петро-Александровскую военно-мѣстную церковь отъ церковнаго старосты А. Платонова—на благоуукрашеніе церкви 100 рублей.

Въ церковь Одесскаго военнаго госпиталя отъ купца Соскина на содержаніе церковнаго хора—300 рублей.

Въ Николаевскій Адмиралтейскій соборъ, по завѣщанію умершаго отставнаго контръ-адмирала А. Попандопуло, 500 руб., отъ вдовы капитана М. В. Вербицкой мраморное напестольное облаченіе съ комплектомъ шелковыхъ воздуховъ, всего на 418 рублей.

Въ церковь Елисаветградскаго кавалерійскаго училища отъ генераль-маіора В. Г. Лишина и ротмистра К. П. Гриненко—серебряный окладъ къ евангелію, стоимостью 350 рублей.

Въ церковь Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона отъ церковнаго старосты, купца Д. А. Шелина—серебряная чаша, дискось, звѣздца и лжица, стоимостью 135 рублей.

Въ церковь Кіевскаго военнаго госпиталя отъ воинскихъ чиновъ команды госпиталя: двѣ металлическихъ хоругви, двѣ хоругви на красномъ бархатѣ, подсвѣчникъ съ 3 большими свѣчами, металлическій аналой съ иконой Св. Николая, три металлическихъ посеребренныхъ выносныхъ свѣчи и панихидница, а всего на 360 рублей.

Въ церковь 33 Сибирскаго стрѣлковаго полка отъ ктитора церкви, капитана П. П. Буркина, на пріобрѣтеніе священническаго облаченія 100 р.

Въ церковь Оренбургскаго казачьяго училища отъ старосты церкви Оренбургскаго купца, потомственнаго почетнаго гражданина М. О. Сачкова—священническое и діаконское облаченія въ 250 руб., на покраску и на другія надобности церкви 150 рублей.

Въ церковь 1-го Владивостокскаго крѣпостнаго артиллерійскаго полка отъ г.г. офицеровъ полка 188 р. 57 коп.

Въ церковь 3-го Владивостокскаго крѣпостнаго артиллерійскаго полка отъ г.г. офицеровъ полка 414 рублей.

Въ Ташкентскій Военный соборъ: стъ прихожанъ на ремонтъ собора 590 руб. и по духовному завѣщанію умершей дочери дворянина Е. К. Енгальчевой—билетъ Государственнаго Банка въ 4000 руб., приносящей 3% годовыхъ.

Въ церковь Ташкентской дисциплинарной роты отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, евхаристическій сосудъ съ полнымъ приборомъ и ящикъ къ нему изъ темнаго дуба, стоимостью 100 рублей.

Въ церковь Севастопольскаго Братскаго военнаго кладбища отъ г.г. офицеровъ Севастопольской авіаціонной школы—одежда на Св. Престолъ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, стоимостью въ 750 рублей.

Въ церковь Карскаго военнаго госпиталя отъ полнолковника Карсской крѣпостной артиллеріи А. М. Короленко на пріобрѣтеніе св. сосудовъ и облаченія для священника 150 руб. и отъ бывшаго старшаго врача лазарета, статскаго совѣтника В. С. Костовскаго на пріобрѣтеніе новаго колокола 150 рублей.

Въ церковь 28 Сибирскаго стрѣлковаго полка отъ старосты В. Г. Горѣлова—два деревянныхъ дома: изъ нихъ одинъ для устройства лагерной церкви съ читальней, а другой для жительства священниковъ во время лагернаго сбора, а всего г. Горѣловымъ пожертвовано, считая и приспособленіе дома подъ храмъ и расходъ на иконостасъ съ иконами, колокола, утварь и ризницу, двѣ иконы въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, книги, журналы и газеты для церковной бібліотеки и на посадку деревьевъ въ церковной оградѣ—до 7300 рублей.

Въ Бакинскую портовую церковь въ 1914 году отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ,—священническія и діаконскія облаченія, воздухи, бронзовые, вызолоченные массивные подсвѣчники, большой серебряный, вызолоченный, напрестольный крестъ и также пасхальный трехсвѣчникъ, всего на 3000 рублей и отъ разныхъ лицъ 5 иконъ съ 3-мя лампадами, на сумму свыше 200 рублей.

Дѣлопроизводитель А. Боголюбовъ.

Столоначальникъ А. Смирновъ.

Въ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы Измайловскаго Инвалиднаго Дома въ 1914 году поступили слѣдующія пожертвованія:

а) Московскій купецъ И. О. Смирновъ израсходоваль на реставрацію чудотворной Іерусалимской иконы Божіей Матери и серебряной ризы на ней 900 руб., б) Отставной Подполковникъ В. Н. Жадовскій пожертвоваль весьма древнюю копію иконы Ѳеодоровской Божіей Матери въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и его же усердіемъ сооружень для иконы кіотъ въ 500 рублей; в) отъ церковнаго старосты И. М. Діанова поступило на благоуукрашеніе храма деньгами и вещами 171 руб. и чрезъ его посредство пожертвовано: г) І. П. Щербаковымъ парчи для священническихъ и діаконскихъ облаченій на 125 руб., д) А. С. Бѣляевой—серебряный напрестольный крестъ стоимостью въ 114 р., е) призрѣваемый въ богадѣльнѣ отставной рядовой А. Владимировъ пожертвоваль 250 руб. на покупку кіоты для иконы Св. Серафима Саровскаго.

Его Высокопреподобіе, о. Протопресвитеръ выражаетъ жертвотелямъ сердечную благодарность за ихъ усердіе къ храму Божію.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

о пожертвованіяхъ, поступившихъ до 2-го іюля 1915 года къ Главному Священнику арміи Сѣверо-Западнаго фронта отъ духовенства арміи фронта чрезъ священниковъ Штабовъ арміи, благочинныхъ и отдѣльныхъ лицъ для образованія благотворительнаго капитала на учрежденіе стипендій и на пособіе священнослужителямъ, потерявшимъ трудоспособность на войнѣ и ихъ семействамъ.

№№ по по- рядку.	Отъ кого поступили пожертвованія.	С у м м а.	
		Руб.	Коп.
1	Священника Астахова	1110	—
2	Священника Образцова	1050	40
3	Протоіерея Якиманскаго	185	—
4	Протоіерея Митропольскаго	655	80
5	Отъ него же	167	20
6	Протоіерея Прозоровскаго	560	—
7	Протоіерея Размаинскаго	50	—
8	Протоіерея Богородицкаго	100	—
9	Благочиннаго города Вильны	7	—
10	Благочиннаго города Варшавы	270	80
11	Благочиннаго Соколки	78	—
12	Благочиннаго города Риги	76	—
13	Благочиннаго Олиты	47	—
14	Священника Закхеева	53	15
15	Протоіереевъ Игнатовича и Касаткина	57	—
16	Священника Куминскаго	168	94
17	Протоіерея Желобовскаго	86	—
18	Священниковъ Попова и Авдашкевича	84	—
19	Священниковъ Виноградскаго и Кириакова	114	—
20	Протоіереевъ Голубева и Рожсковскаго	85	—
21	Священника Венеманскаго	101	—
22	Священниковъ Тюкина и Дурдуковскаго	55	—
23	Протоіерея Пашина	150	—
24	Священника Волкова	85	60
25	Священника Соболева	22	—
26	Священника Мякенко	170	—

№№ по по- рядку.	Отъ кого поступили пожертвованія.	С у м м а.	
		Руб.	Коп.
27	Протоіерей Зеленина	95	—
28	Іеромонаха Пантелеймона	94	—
29	Священника Мамитова	8	—
30	Священника Радугина	83	—
31	Священника Переверзева	26	—
32	Священниковъ Суханова и Маргаритова	81	—
33	Іеромонаха Евтихія	184	—
34	Священника Киселева	12	—
35	Священника Цирусь-Соболевскаго	73	—
36	Протоіерей Модестова	100	—
37	Священника Балжатарскаго	85	—
38	Священника Пospѣхова	161	—
39	Священника Хрисолора	16	—
40	Протоіерей Орлова	34	—
41	Священника Рождественскаго	12	11
42	Протоіерей Ремизова	153	—
43	Протоіерей Луганскаго	135	—
44	Священника Львова	50	—
45	Священника Рубановскаго	166	—
46	Священника Завадовскаго	21	—
47	Священника Венустова	58	—
48	Протоіерей Макаревскаго	165	—
49	Священника Быстрова	25	—
50	Священника Смирнова	32	—
51	Священника Ярославцева	46	—
52	Протоіерей Маллицкаго и священника Тяжелова	297	06
53	Священника Левитскаго	55	40
54	Священника Страховича	32	—
55	Священника Кедринскаго	210	—
56	Священника Дьяконова	44	—
57	Священника Румянцева	5	—
58	Протоіерей Филоненко	47	—
59	Священника Бакуревича	4	—
60	Священника Щеголева	19	40
61	Протоіерей Ершова	14	—
62	Архимандрита Никифора	40	—
63	Священника Доноса	18	—
64	Протоіерей Измайлова	32	—
65	Священника Харламповича	9	—
66	Іеромонаха Николая	4	—
67	Іеромонаха Иллариона	8	—
68	Іеромонаха Феодора	24	—
69	Священника Полянскаго	8	—
70	Священника Поливанова	2	—
71	Священника Гапановича	25	—
72	Іеромонаха Серафима	54	—
73	Іеромонаха Ирнарха	15	—
74	Іеромонаха Іоны	26	—
75	Священника Тучковскаго	4	—
76	Іеромонаха Амвросія	50	—
77	Священника Ваянова	4	—
78	Священника Тычинина	7	—
79	Священника Борыкина	17	—
80	Протоіерей Тринитатова	4	—
81	Священника Соболева	2	—
82	Священника Вешкельскаго	41	—
83	Священника Бакуревича	5	—
84	Священника Кирикова	6	—
85	Священника Андреева Григорія	15	—
86	Іеромонаха Гіацинта	2	—
87	Священника П. Андреева	16	—
88	Іеромонаха Макарія	12	—

№№ по по- рядку.	Отъ кого поступили пожертванія.	Сумма.	
		Руб.	Коп.
89	Священника Виноградскаго Д.	2	—
90	Священника Веселова	5	—
91	Иеромонаха Іоанна	25	—
92	Иеромонаха Израила	100	—
93	Священника Ковалева	15	—
94	Иеромонаха Адриана	8	—
95	Священника Сухомлинова	10	—
96	Иеромонаха Геронтія	62	—
97	Священника Байдана	16	—
И т о г о		8924	86

Примѣчаніе: 1) Большинство благочинныхъ представили деньги въ общей суммѣ, безъ подраздѣленія на одновременные взносы и ежемѣсячныя отчисленія, поэтому всѣ представленныя пожертванія показаны въ общей суммѣ.

2) Всѣ денежныя поступленія вносятся въ сберегательную кассу при полевомъ казначействѣ арміи Сѣверо-Западнаго фронта по книжкѣ за № 208; изъ имѣвшейся ко 2-му іюля наличности приобретено % бумажъ на 8500 р. за что уплачено 8457 р. 87 к.

Главный священникъ

арміи Сѣверо-Западнаго фронта

Протоіерей *К. Богородицкій*

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Его Императорскому Высочеству Верховному Главно- командующему.

Тебѣ, Верховный вождь и богатырь нашъ славный,
Молитвенно мы племь восторженный привѣтъ.
Богъ дасть, Твоимъ мечомъ исконный врагъ коварный
Да будетъ побѣжденъ, за звѣрство дасть отвѣтъ.

Смотри, какъ каждый домъ творить свое моленье,
Народный слышенъ гласъ, бряцаніе кадилъ...
„Всевышній Богъ! Попли свое благословенье
Великому вождю земныхъ, родимыхъ силъ...“

Пройдетъ войны кошмаръ, заблещутъ счастья слезы,
„Великій Николай!“ воскликнетъ міръ и свѣтъ:
Міръ миру далъ, разбивъ тевтонскія угрозы...
Да сохранить Господь Тебя на много лѣтъ!
(„Воинъ и Пахарь“).

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны.

II.

Вскорѣ послѣ наступленія войны нашими врагами обнаружены такіе поступки, которые духовно—нравственное состояніе ихъ изображаютъ въ самыхъ мрачныхъ чертахъ. Императоръ германскій, если вѣрится общераспространенному мнѣнію, издалъ такой приказъ по войскамъ. „Духъ Господень почилъ на мнѣ, ибо я—императоръ Германцевъ. Я—орудіе воли Всевышняго; я—Его мечъ, представитель Его на землѣ! Гибель и смерть всѣмъ, сопротивляющимся моей волѣ! Гибель и смерть тому, кто не вѣрится въ мое назначеніе! Да погибнуть все враги германскаго народа! Господь Богъ требуетъ ихъ гибели: Богъ, глаголющій чрезъ меня, приказываетъ вамъ выполнить Его святую волю“. Въ другомъ своемъ воззваніи къ польскому народу предводитель германцевъ восклицаетъ: „со мною Богъ и святая Богородица. Она подняла мечъ Германіи на помощь Польшѣ!“.

Приказъ этотъ составляетъ замѣчательное событіе настоящей войны: онъ самымъ яснымъ образомъ свидѣтельствуетъ о томъ душевномъ настроеніи, съ которымъ нѣмцы ополчаются противъ нашего отечества. Гибель и уничтоженіе стремятся они причинить всѣмъ, кто пожелалъ бы имъ сопротивляться, отстаивать свою независимость и кто не хотѣлъ бы подчиняться германскому игу и насилію. При этомъ императоръ герман-

скій не боится взять на себя страшнаго грѣха: онъ кощунственно дерзаетъ провозглашать себя посланникомъ Божиимъ, предназначеннымъ волею Всемогущаго для истребленія народовъ. Значить, тотъ духъ ожесточенія и всеокрушающаго гнѣва, которымъ дышитъ приказъ нѣмецкаго государя, онъ несетъ русскимъ людямъ и ихъ союзникамъ отъ Самого Бога, грозно и безумно заявляя, что будто бы Самъ Господь Богъ хочетъ гибели и уничтоженія всѣхъ народовъ, не желающихъ покориться власти нѣмцевъ. Какая дерзкая ложь, какая страшная клевета на Бога, какое сумасбродное самоослѣпление и болѣзненное увлеченіе своею силою и величіемъ!

Слово Божіе постоянно внушаетъ намъ, что Богъ нашъ, христіанскій, есть Богъ любви и милости и что всѣ Его отношенія къ міру и людямъ проникнуты именно этимъ духомъ. „*Всѣ пути Господни—милость и истина*“ (псал. 24,10). „*Но Ты, Богъ нашъ, благъ и истиненъ, долготерпѣливъ и управляешь всѣмъ милостиво*“ (Премудр. Солом. 15,1). Даже въ отношеніи къ грѣшнику Господь не хочетъ его смерти, „*но чтобы онъ обратился отъ пути своего и живъ былъ*“. (Иезек. 33, 11). Пламенѣвшій сильнѣйшею любовію къ Богу Вседержителю пророкъ Ілія жаловался на своихъ соотечественниковъ, что они „*оставили завѣтъ Твой, разрушили Твои жертвенники и пророковъ Твоихъ убили мечемъ; остался я одинъ, но и моей души ищутъ, чтобы отнять ее*“ (3 Цар. 19,10). Что же Господь? Явившись пророку на горѣ Хоривѣ, Онъ вразумилъ и удостоивилъ его, что мѣсто селенія Божія—не въ бурѣ, не въ огнѣ и землетрясеніи, а „*въ вѣяніи тихаго вѣтра*“ (11—12), т. е. свойственно Богу болѣе любить, прощать и милловать, а не карать и губить людей. Ученики Христовы Іаковъ и Іоаннъ, возмущившись гнѣвомъ на самарянское селеніе, не хотѣвшее оказать гостепримства ихъ Учителю, спрашивали: „*Господи, хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ?...*“ На это Господь сказалъ: „*не знаете, какого вы духа; ибо сынъ человѣчскій пришелъ не губить души человѣчскія, а спасать*“ (Лук. 9, 54—56). „*Нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ*“ (Мѡ. 18, 14). Значить, тотъ духъ, который такъ выразительно проявляется въ воззваніи къ нѣмецкимъ воинамъ ихъ предводителя, не есть духъ христіанскій, не отъ Бога происходитъ и посылается.

Что же касается упоминанія императоромъ Вильгельмомъ о Божіей Матери, будто-бы поручившей ему защиту Святогорскаго монастыря (въ Польшѣ) отъ насилій русскихъ, то это явная кощунственная ложь, измышленная съ цѣлію подѣйствовать на религіозное чувство католиковъ-поляковъ. На самомъ же дѣлѣ на какое общеніе съ Царшею Небесною могутъ надѣяться нѣмцы—лютеране, не признающіе почитанія святыхъ, въ томъ числѣ и Божіей Матери? По ихъ вѣроученію, чловѣку въ его отношеніи къ Богу не нужно никакихъ посредниковъ, кромѣ Христа Спасителя; святые ни въ чемъ помочь намъ не могутъ, поэтому молиться имъ—дѣло излишнее, основанное на суевѣріи; иконы—идолы; почитаніе ихъ—идолопоклонство и проч. Какое же значеніе можетъ имѣть заявленіе императора-лютеранина о томъ, что ему Божіею Матеріею поручено охранять христіанскіе монастыри съ ихъ святынями? Кто этому повѣрять?

Поэтому, если въ своихъ воззваніяхъ къ войскамъ императоръ германскій представляетъ себя дѣйствующимъ во имя Божіе въ защиту будто бы правды, нарушенной другими народами, то это не болѣе какъ обманъ, разсчитываемый на возбужденіе и воодушевленіе нѣмецкихъ

полчищъ. Христосъ Спаситель предостергаетъ насъ отъ такихъ самозванныхъ посланниковъ Божіихъ. Онъ говоритъ: „берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ. Ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить: Я—Христосъ, и многихъ прельстятъ“ (Мѣ. 24, 4—5). „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные“ (Мѣ. 7,15). А для того, чтобы мы правильно и безошибочно могли распознавать этихъ лживыхъ носителей имени Божія, Христосъ присовокупилъ: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ (Мѣ. 7,16), т. е., по ихъ поступкамъ, по ихъ поведенію. Хотя они на языкѣ своемъ и будутъ постоянно носить имя Бога и дѣлать видъ, что его помнятъ, Имъ водушевляются и о славѣ Его ревнуютъ, но на самомъ дѣлѣ своими поступками и дѣйствіями будутъ противорѣчить этой наружной внѣшности и благочестію. Не видимъ ли мы этого на нашихъ врагахъ—нѣмцахъ и австрійцахъ? Не изумляютъ ли они весь міръ своею жестокостію по отношенію къ тѣмъ народамъ, съ которыми они находятся въ войнѣ? Не заявили ли себя такими поступками, которые не только позорятъ ихъ христіанское званіе, но и свидѣлствуютъ о глубокой порчѣ и извращенности самой природы человѣческой? Изъ разсказовъ о вопіющихъ дѣяніяхъ ихъ составились уже цѣлыя книги... Обратимъ хотя нѣкоторое вниманіе на эти мрачныя и отталкивающія страницы въ лѣтописяхъ современной войны.

Дикія проявленія неслыханной злобы австрійцевъ и нѣмцевъ противъ русскихъ людей начались сразу же послѣ объявленія войны. Жервами нѣмецкихъ жестокостей прежде всего послужили наши соотечественники, очутившіеся въ Германіи и Австріи въ моментъ нарушенія мира между этими странами и Россією. Въ лѣтнее время многіе больные изъ русскихъ людей лѣчились за-границею; другіе совершали здѣсь путешествія съ разными цѣлями. Вотъ эти-то лица прежде всего и испытывали на себѣ, что значитъ европейская просвѣщенность и благожелательность по отношенію къ другимъ народамъ. Грубость обращенія, издѣвательства разнаго рода, насилія, побои, жестокости, тюрьмы—вотъ, что встрѣтили русскіе люди въ Германіи и Австріи. Отъ злобы и ненависти „просвѣщенныхъ“ соудей не могли спасти ни полъ, ни возрастъ, ни общественное положеніе... На многихъ людей, больныхъ и слабыхъ нервами, все, что имъ пришлось пережить и испытать въ непріятельской странѣ, произвело такое потрясающее впечатлѣніе, что нѣкоторые впали въ сумасшествіе, а другіе преждевременно разстались съ жизнію. Но весь этотъ дикій разгулъ страстей, все безобразіе нравственной распущенности обнаружили наши враги, когда они перешли границу нашего государства и земель нашихъ союзниковъ. Въ этотъ круговоротъ неустовѣвъ и жестокостей прежде всего вовлечено было мирное населеніе тѣхъ мѣстностей, которыми проходили нѣмецкія и австрійскія войска.

Такъ, ни въ чемъ неповинныхъ жителей они гнали предъ собою для того, чтобы чрезъ нихъ зацѣпиться отъ выстрѣловъ нашихъ воиновъ; иногда нѣсколько десятковъ людей привязывали другъ къ другу и вели въ плѣнъ: ни сѣсть, ни лечь никто не могъ отдѣльно; зарывали живыхъ людей въ могилы, при чемъ заставляли готовить ихъ самими жертвамъ, или принуждали присутствовать при этомъ близкихъ къ погребаемымъ лицъ. Даже дѣтскій возрастъ, невинный, безпомощный, не спасалъ отъ жестокостей этихъ современныхъ варваровъ. „Въ одномъ маленькомъ городѣ (въ Бельгій) ворвавшіеся въ него германскіе солдаты не удовольствовались тѣмъ, что на глазахъ женщинъ и дѣтей разстрѣливали ихъ мужей и отцовъ. Одинъ изъ этихъ остервенѣлыхъ дикарей

поддѣлъ на штыкъ ребенка, котораго мать держала на рукахъ, а другой отсѣкъ груди матери“¹⁾.

„Когда мы заняли Граево (пишетъ одинъ русскій офицеръ), выбивъ оттуда нѣмцевъ, и расположились тамъ, прапорщикъ нашей 5-ой телеграфной роты отправился на розыски молока. Еврей назвалъ адресъ одной польки, которая раньше продавала молоко. Полька объяснила съ рыданиями, что молока у нея нѣтъ, ибо всѣхъ коровъ угнали пруссаки. Когда она стала умолять оставить ей хотя одну корову, чтобы прокормить своихъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей, нѣмцы пожелали увидѣть дѣтей, не обманываетъ ли она ихъ. Несчастная вынесла ребятъ, и нѣмецъ застрѣлялъ ихъ, со смѣхомъ объявивъ, что такимъ образомъ онъ снялъ съ нея заботы по прокормленію дѣтей, и теперь ей не нужно коровы, и увелъ послѣднюю“²⁾.

Если такія жестокости допускаютъ австрійцы и нѣмцы по отношенію къ мирному населенію, то что сказать объ ихъ обращеніи съ русскими воинами, имѣвшими несчастье попасть въ плѣнъ или остаться ранеными на поляхъ сраженій? Извѣстно много случаевъ варварскаго обхожденія нашихъ враговъ съ военноплѣнными и ранеными. „Въ руки германцевъ попалъ тяжело раненый солдатъ одного изъ сибирскихъ полковъ. Въмѣсто помощи, на которую онъ имѣлъ право разчитывать, несчастный подвергся мученіямъ и истязаніямъ. Связавъ раненому ноги, германцы подложили подъ него патроны и живьемъ сожгли“³⁾. „Въ одномъ изъ нашихъ госпиталей томится молодой воинъ, которому нѣмцы выкололи штыкомъ оба глаза“⁴⁾. „При вѣздѣ въ одну непріятельскую деревушку нашъ разъѣздъ натолкнулся на страшную картину. На деревѣ висѣлъ трупъ русскаго кавалериста. Лицо несчастнаго носило слѣды ужасныхъ мученій. Тѣло было совершенно обнажено и частями вырѣзано“⁵⁾. Другой военноплѣнный былъ найденъ въ такомъ видѣ. „Ногги на рукахъ у него были вырваны, кожа на обѣихъ рукахъ была завернута, какъ снятая перчатка, въ ухѣ зіяла огнестрѣльная рана“⁶⁾.

Если всѣ указанные поступки германскихъ войскъ говорятъ объ ихъ жестокости и безсердечіи, то другіе свидѣтельствуютъ о томъ, что для нихъ нѣтъ ничего дорогого и священнаго, чего нельзя касаться съ злыми намѣреніями и нечистыми руками. На пути къ дикимъ звѣрствамъ и опустошительнымъ выходкамъ они не остановились даже предъ храмами Божиими: многіе изъ нихъ подверглись поруганію и оскверненію со стороны безбожныхъ тевтоновъ. Такъ, ими разрушенъ Реймскій соборъ, замѣчательный памятникъ древняго церковно-строительнаго искусства Запада. Въ Ченстоховѣ нѣмцы осквернили глубоко чтимую православными католиками икону Ченстоховской Божіей Матери. Солдаты, ворвавшись въ монастырь, разграбили всѣ цѣнности, срывали ризы съ иконъ, разбивали статуи святыхъ, стрѣляли изъ ружей и револьверовъ въ иконы“⁷⁾. А вотъ примѣръ (не единственный) того, какъ поступали нѣмцы съ православными храмами. „Съ тревожнымъ чувствомъ вошелъ я въ свой храмъ (пишетъ полковой священникъ) и... о, Боже? Я увидѣлъ полную картину разрушенія. Всѣ двери въ храмѣ открыты со зло-

1) „Колоколь“ 1914 г. № 2486.

2) „Новое Время“ 1914 г. № 13876.

3) „Колоколь“, 1914 г. № 2541.

4) Тамъ же, № 2519.

5) Тамъ же, № 2482.

6) Тамъ же № 2510.

7) Тамъ же, № 2475.

момъ, при чемъ одна дверь никогда не отпиралась и была заложена желѣзнымъ болтомъ. Въ церкви была устроена конюшня, что ясно было по грязи и конскому помету, а также и по крюкамъ съ кольцами, вбитыми въ стѣны. Въ алтарѣ, очевидно, происходило пиршество, такъ какъ кругомъ валялись пустыя бутылки изъ-подъ вина, а послѣ оргіи полъ былъ загаженъ. На святомъ престолѣ лежали всевозможныя тряпки, сломанные церковныя часы, разобранные до мелочей; видны слѣды отъ вина; лежали старыя вѣнцы со сломанными верхами и проч. Библіотека разбита и всѣ книги переверочены. Ризница пустая: изъ оставшихся ризъ непріятель сдѣлалъ попоны для своихъ лошадей. Подвѣчники расхищены. Одежда съ престола сорвана“ (Вѣстн. воен. и мор. дух. 1914 г. № 21).

III.

Всѣ указанные случаи нравственной распущенности германскихъ народовъ невольно наводятъ истиннаго христіанина на глубокія размышленія... Вотъ уже девятнадцать столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ раздалось на землѣ ученіе Христово, призывающее людей къ миру, любви и взаимному братству; ученіе, разрушающее всякія преграды и средостѣнія между народами въ смыслѣ свободы и доступа ихъ къ царству Божію на землѣ, въ церковь Христову, гдѣ должны быть „едино стадо, и единыя пастырь“ (Іоан. 10, 16). Въ настоящее время сколько странъ на землѣ, просвѣщенныхъ христіанскою вѣрою! Сколько человѣческихъ поколѣній возрасло и воспиталось подъ ея благодѣтельнымъ вліяніемъ и дѣйствіемъ на мысли и чувства людей! И однако мы присутствуемъ при такомъ зрѣлищѣ человѣческихъ отношеній, которые какъ бы невольно переносятъ нашу мысль къ глубокой древности и напоминаютъ времена дохристіанскія, когда войны между народами, дѣйствительно, велись съ поразительною жестокостію, опустошеніями и не знавшею никакихъ границъ безжалостностію другъ къ другу враждовавшихъ сторонъ. Вотъ какъ, на примѣръ, цари Ассирійскіе расправлялись съ побѣжденными народами. „Я убивалъ одного изъ двухъ (говорить о себѣ одинъ изъ нихъ—Ассурназарпаль, жившій въ 885—860 г.г. до Р. Хр.), я построилъ стѣну предъ великими воротами города и покрылъ ее кожею, которую содрали, по моему приказанію, съ предводителей возстанія. Нѣкоторые были заложены живыми въ стѣну, иные были распяты или посажены на колъ вдоль стѣны. Я приказалъ въ моемъ присутствіи содрать кожу съ большого количества людей и покрыть ею стѣны. Я приказалъ многихъ обезглавить и сложить головы ихъ въ видѣ короны, а разрѣзанные трупы въ видѣ гирлянды“¹⁾.

При этомъ невольно припоминаются также и войны, веденныя нашимъ отечествомъ съ различными монгольскими племенами: опустошенія, пожары, рѣзня мирныхъ жителей, грабительство и всякаго рода насилія были неизбѣжными спутниками варварскихъ походовъ нашихъ враговъ. И чѣмъ больше учинялось этихъ жестокостей, чѣмъ больше совершалось убійствъ и проливалось человѣческой крови, тѣмъ славнѣе и значительнѣе представлялись дикарямъ ихъ подвиги. Предводители варварскихъ полчищъ ставили себѣ въ заслугу и съ гордостью заявляли, что трава не будетъ расти на томъ мѣстѣ, котораго коснутся копыта ихъ лошадей. Такъ, вотъ, кому подражаютъ современные австрійцы и нѣмцы въ способахъ веденія войны: древнимъ языческимъ народамъ и дикимъ азіатскимъ завоевателямъ.

¹⁾ „Къ вопросу о причинахъ и задачахъ современной войны“. Свящ. Н. Писарева, стр. 23—24. Казань, 1914.

Но то были люди, не знавшіе имени Христа и не имѣвшіе понятія о проповѣданномъ Имъ ученіи: они дѣйствовали по влеченію своей, не возрожденной духомъ св. Евангелія природы, склонной къ гордости, гнѣву, злобѣ и корыстолюбію. Между тѣмъ современные, враждующіе противъ насъ, народы принадлежатъ съ семьѣ народовъ христіанскихъ и передовыхъ въ смыслѣ развитія у нихъ наукъ, искусствъ и знаній, относящихся къ разнымъ сторонамъ человѣческой жизни. Поэтому-то ихъ поведеніе во время войны представляется намъ поистинѣ неожиданнымъ и изумительнымъ. Оно ясно подтверждаетъ ту истину, что благочестіе и добрая жизнь не зависятъ отъ умственнаго нашего образованія: можно быть человѣкомъ много знающимъ, но худо и порочно поступающимъ... Съ другой стороны, поведеніе германскихъ народовъ свидѣлствуетъ, какъ далеки они отъ христіанства, и какъ слабо отразилось вліяніе послѣдняго на ихъ духовно-нравственное настроеніе. Нужно отмѣтить, что христіанство, какъ ни давно оно существуетъ на землѣ, не дѣйствуетъ на людей насильно и по принужденію: чтобы овладѣть всею человѣкомъ и сдѣлаться въ немъ живою силою, проникающею все его поступки и дѣйствія, для этого, кромѣ внушеній христіанской вѣры, требуется и наше собственное расположеніе и свободная воля. При томъ же, въ мірѣ всегда существуетъ и враждебная христіанству сила — *зла*: она всегда дѣйствуетъ и по временамъ достигаетъ большого успѣха. Какъ свѣтъ и тѣма постоянно борются между собою, такъ и добро и зло какъ-бы всегда стоятъ другъ противъ друга: по временамъ беретъ верхъ первое, въ другой разъ торжествуетъ второе. Носителями зла могутъ быть какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и цѣлый народъ.

Чтобы понять все тѣ жестокости, которыми такъ печально заявили себя австрійцы и нѣмцы по отношенію къ сопротивляющимся имъ сторонамъ, нужно припомнить то, что замѣчено нами выше о духовно-нравственномъ настроеніи этихъ народовъ. Къ сказанному, быть можетъ, не лишне присовокупить, что въ послѣдніе годы въ Германіи появилось и пользовалось большою извѣстностію своеобразное ученіе о человѣкѣ, измышленное нѣмецкимъ писателемъ Ницше. Онъ проповѣдывалъ не болѣе и не менѣе какъ совершенное отрѣшеніе отъ всѣхъ тѣхъ цѣнностей и духовныхъ благъ, которыя люди до сихъ поръ находили въ вѣрѣ въ Бога и въ доброй христіанской жизни. Человѣкъ Ницше, или сверхчеловѣкъ—выше всего этого, выше всякихъ установленныхъ Богомъ и признанныхъ современнымъ человѣчествомъ обязательными для себя законовъ и нравственныхъ требованій. Онъ создаетъ для себя свою собственную нравственность, главнѣйшимъ правиломъ которой является стремленіе къ власти и преобладанію надъ другими. Для достиженія этой цѣли все разрѣшается и дозволяется. Человѣку сильному и сознающему свое превосходство предъ другими людьми не можетъ быть поставлено никакихъ преградъ въ достиженіи имъ своихъ намѣреній; никакое преступленіе, никакая жестокость и несправедливость не могутъ остановить его на пути къ поставленнымъ имъ цѣлямъ. Любовь, жалость, состраданіе къ людямъ, это—порокъ, слабость, признакъ несовершенства человѣческой природы, который нужно всячески истреблять и уничтожать. „Видѣть страданія пріятно, а причинять страданія еще пріятнѣе“, — говоритъ Ницше. Что же удивительнаго въ совершаемыхъ нѣмцами жестокостяхъ, если среди нихъ возможны такіе писатели, проповѣдники дикихъ звѣриныхъ нравовъ?

Вотъ, съ какими врагами приходится имѣть дѣло нашему отечеству въ настоящей войнѣ: онѣ—и многочисленны, и свѣдущи въ военномъ

искусствѣ; вооружены, такъ сказать, съ ногъ до головы. Кромѣ того, проникнуты сильною злобою какъ къ русскому народу, такъ и вообще къ славянскому имени, не разборчивы въ средствахъ причинить обиды и насилія всѣмъ, по отношенію къ кому они получаютъ возможность проявлять свою власть и волю. Изъ всего сказаннаго становится понятнымъ, что настоящая война—трудная и тяжелая для нашего отечества. Прежде всего своею тяжестію она, конечно, ложится на наше христіанское воинство. Правда, требованіями долга и присяги оно воспитано и настроено такъ, чтобы терпѣливо и мужественно встрѣтить всѣ случайности, связанныя съ ихъ службою. Но тѣмъ не менѣе послѣдняя далеко не одинакова въ мирное и въ военное время: въ послѣднемъ случаѣ на долю воиновъ выпадаютъ особенные труды и опасности, въ отношеніи къ которымъ мирное время служить только напоминаніемъ и приготовленіемъ. Говорить о тягостяхъ и трудностяхъ походной жизни съ полною достовѣрностію и правдивостію могутъ только участники и свидѣтели военныхъ подвиговъ; мы же, удаленные отъ мѣстъ сраженій, можемъ судить о нихъ только отчасти и приблизительно. Здѣсь, на полѣ брани, человѣкъ всего себя, всѣ свои силы, долженъ отдать долгу службы; предъ требованіями его долженъ отказаться отъ всего личнаго и самолюбиваго; дѣйствовать во имя общаго блага, а не для личной пользы и самоохраны. Онъ долженъ быть готовъ на всякую жертву, на всякій подвигъ, лишь бы только достигнуть поставленной ему великой цѣли—побѣдить врага. И, дѣйствительно, наши воины совершаютъ величайшее дѣло; терпѣливо и безропотно несутъ всѣ труды и тягости, неизбѣжныя въ военное время: совершаютъ непрерывные длинные переходы во всякую погоду и во всякую пору; ночи проводятъ безъ сна, находясь въ окопахъ—землянкахъ; ложатся на голой землѣ, въ поляхъ и лѣсахъ; терпятъ иногда холодъ, голодъ, жажду и другія жестокія лишенія. И все это—среди постоянныхъ опасностей для своего здоровья и жизни. Здѣсь, на поляхъ сраженій, смерть постоянно летаетъ надъ людьми, то въ видѣ непріятельскихъ штыковъ и снарядовъ, то въ видѣ заразныхъ болѣзней, то въ видѣ случайныхъ опасностей и тяжелыхъ приключеній...

А что сказать о тѣхъ изъ воиновъ, которымъ выпадетъ печальный жребій—очутиться въ непріятельскомъ плѣну? Сколько душевной муки и тревоги они вынесутъ? Какихъ насмѣшекъ, оскорбленій и поруганій отъ враговъ не испытаютъ? Можетъ и тутъ угрожать опасность смерти отъ злобы и жестокости непріятелей... Вотъ какъ изображаютъ положеніе плѣнныхъ наши воины, сами испытавшіе на себѣ тяжесть германской неволи и по разнымъ случаямъ отъ ней освободившіеся. „При захватѣ въ плѣнъ у плѣнныхъ обыкновенно отбираются не только деньги и все болѣе или менѣе цѣнное, но даже хлѣбъ, плащь, сапоги и бѣлье... Есть свидѣтели, на глазахъ которыхъ были убиты плѣнные, не желавшіе добровольно отдать принадлежащее имъ имущество. Были случаи, когда плѣнные, тотчасъ по взятіи ихъ въ плѣнъ, были тутъ же на мѣстѣ разстрѣляны безъ всякой, повидимому, къ тому причины... Въ дальнѣйшемъ полураздѣтыхъ, босыхъ или въ опоркахъ плѣнныхъ отправляютъ обычно пѣшимъ порядкомъ. Во время этого пути, иногда продолжающагося нѣсколько дней, плѣннымъ не даютъ хлѣба, ни горячей пицци, а кормятъ лишь свеклой и картофелемъ, и то, если эти продукты случайно найдутся въ какой-либо деревушкѣ, расположенной по пути слѣдованія плѣнныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ отправка плѣнныхъ въ глубь имперіи, въ особые лагеря, гдѣ жизнь русскихъ плѣнныхъ рисуется очевидцами въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Обращеніе съ плѣнными жестокое, унизи-

тельное, иногда доходящее до издѣвательства. За каждую малѣйшую провинность или непослушаніе налагаются строгія наказанія: бьютъ прикладами, колютъ штыками, привязываютъ за руки къ столбу на два часа... Питаніе плѣнныхъ поставлено отвратительно... Видь у плѣнныхъ крайне жалкій. Одѣты они въ рубище, нѣкоторые ходятъ въ рубахахъ, сшитыхъ изъ рогожи; встрѣчаются и такіе, которые совершенно ничѣмъ не прикрыты. Размѣщаются военноплѣнные въ помѣщеніяхъ, не удовлетворяющихъ даже самымъ минимальнымъ требованіямъ гигиены. Въ большинствѣ это землянки, вырытыя самими же плѣнными, при чемъ землянки эти настолько плохи, что были случаи обваловъ, сопровождавшихся человѣческими жертвами... Плѣнныхъ заставляютъ много работать. Они возятъ на себѣ тяжести. По 5—6 человѣкъ запрягаютъ въ плугъ и такимъ образомъ вспахиваютъ поля. Съ работы ежедневно доставляютъ десятки человѣкъ съ колотыми штыковыми ранами¹⁾.

А войны раненые? Какъ тяжела ихъ участь! Хотя раны для нихъ—и почетный знакъ, свидѣтельство честнаго и доблестнаго исполненія долга, но все же они несутъ за собою болѣзни, страданія, а иногда и увѣчья на всю жизнь. Надолго отрываютъ человѣка отъ обычнаго труда, дѣлаютъ его не только не способнымъ приносить пользу семьѣ, но и вынуждаютъ послѣднюю заботиться о немъ, какъ больному и беспомощному членѣ. Словомъ, раненый воинъ въ большинствѣ случаевъ уже не такой дѣятельный и трудоспособный человѣкъ, какимъ онъ былъ до войны: онъ самъ часто нуждается въ уходѣ и помощи со стороны другихъ людей. Для семьи это—потеря и лишеніе... Между тѣмъ уже въ настоящее время, когда война еще въ самомъ разгарѣ, насчитываются десятки (а быть можетъ, и болѣе) тысячъ раненыхъ воиновъ. Вмѣстѣ съ убитыми во время сраженій какой это—громадный и чувствительный ущербъ для государства! На войну идутъ люди молодые, въ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья, люди, которые дома, на родинѣ, составляютъ высоко цѣнную рабочую силу: они часто служатъ единственною опорой для семьи, кормильцами для родителей, женъ и дѣтей...

Понятно, что съ объявленіемъ военныхъ дѣйствій неизбѣжно обнаруживается разстройство въ правильномъ ходѣ общенародной жизни: значительное число людей отвлекается отъ обычнаго дѣла; хозяйство оставляется на попеченіи второстепенныхъ членовъ семьи, а иногда и совсѣмъ бросается за отсутствіемъ рабочихъ рукъ. Слѣдствіемъ этого является оскудѣніе народныхъ средствъ, дороговизна на жизненныя потребности и проч. За прекращеніемъ международныхъ сношеній въ государствѣ ослабѣваетъ торговля, падаетъ промышленность, наступаетъ застой во всѣхъ предпріятіяхъ, для провѣтанія которыхъ нѣтъ всего необходимаго въ нашемъ отечествѣ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ невзгодахъ и бѣдствіяхъ, которыя причиняетъ война отдѣльнымъ семействамъ: скорби объ утратѣ дорогихъ и близкихъ лицъ, погибшихъ на поляхъ сраженій, часто остаются не залѣченными никогда.

Теперь мы имѣемъ понятіе о томъ, что такое современная, почти общеевропейская, война, на какомъ пространствѣ она совершается, какое число народовъ привлекаетъ къ оружію, съ какимъ настроеніемъ и какими способами ведется нашими противниками и какими послѣдствіями сопровождается для нашего отечества.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей *И. Моревъ.*

1) „Новое Время“ отъ 30 мая 1915 г. № 14086, стр. 13.

Покровъ Божій надъ молящимися.

Въ дополненіе къ телеграммѣ командующаго дивизіей генерала Соколова ¹⁾ о молитвѣ священника Іоакима Лещинскаго подъ огнемъ непріятеля, сообщаемъ подробности этого удивительнаго событія, поразившаго свидѣтелей его своею необычайностью. Дополненіе дѣлается на основаніи рапорта о. Протопресвитеру полковаго священника Грайворонскаго полка, упомянутаго Іоакима Лещинскаго, по возможности его словами. „Доношу Вашему Высокопреподобію“, пишетъ о. Іоакимъ, „о великой милости Божіей, явленной на мнѣ недостойномъ и добрыхъ молитвенникахъ—вождяхъ и воинахъ въ день 17/V—1915 года: въ сей день 17 мая я вблизи позиціи въ с. Мальновъ въ 1½ вер. отъ боя служилъ молебенъ о дарованіи побѣды російскому воинству, сказалъ приличествующее случаю слово, затѣмъ служилъ панихиду по убиеннымъ на полѣ брани воинамъ нашимъ, затѣмъ по просьбѣ казаковъ освящалъ полковой образъ и, освятивъ оный, отслужилъ краткій молебенъ. Въ это время рѣялъ аэропланъ надъ церковью. Молебенъ былъ совершенъ на паперти, такъ какъ ключей отъ уніатскаго храма нигдѣ не оказалось. Въ концѣ многолѣтія, во время провозглашенія словъ: „всему Царствующему Дому“, раздались сильнѣйшій взрывъ и я, оглянувшись невольно, увидѣлъ громадное количество разбитаго стекла отъ южной части храма, дымъ, осколки гранаты, душливый газъ, но я, Богу Всевышнему благодареніе, ни на минуту не остановился, а, обратившись къ попадавшимъ на землю—нѣкоторой части—богомольцамъ, сказалъ громко: „встаньте, не бойтесь!“ и затѣмъ продолжалъ многолѣтіе: „христілюбивому побѣдоносному всеросійскому воинству“. Многіе попадавшіе было на землю возстали, и ни одного не оказалось ни убитымъ, ни раненымъ, лишь только одинъ нижній чинъ оказался контуженнымъ. Снарядъ упалъ въ 5 шагахъ отъ меня, но я, слава Богу, даже и испуга не получилъ и не тронулся съ мѣста молитвы. Было на Богослуженіи около 300 человекъ нижнихъ чиновъ, среди коихъ были г. Начальникъ 14 дивизіи, подъесаулъ казачьяго войска, нѣсколько офицеровъ и врачей.

Этотъ случай—чудо милости Божіей. *Мы служили молебенъ на паперти, а снарядъ ударилъ на крыльцо паперти и, отхлынувъ чудомъ Божіимъ, сразу въ углу въ пяти шагахъ разорвался. Сила взрыва гранаты была очень велика, ибо уголокъ величественнаго большого храма былъ оторванъ силою взрыва гранаты, около водосточнаго камня образовалась глубокая яма, а камень сброшенъ въ сторону на нѣсколько шаговъ и разорванъ въ куски. Много побитыхъ стеколъ въ храмѣ. Одна пуля отъ гранаты ударила даже въ стѣну ризницы. О семь случаѣ я составилъ актъ“.*

При рапортѣ о. Іоакима приложено удостовѣреніе свидѣтелей съ ихъ подписями: главнаго врача Грайворонскаго полка доктора Семенова, подъесаула Протопопова, прапорщика Безкровнаго, вахмистра Гаврилова и взводнаго Левашова.

Безтрепетный пастырь заканчиваетъ свое донесеніе словами: „я цѣль и невредимъ, хотя часто приходится быть подъ шрапнельнымъ огнемъ. Такъ, я, посѣщая окопы и ободряя духъ солдатъ, 5 и 6 мая былъ подъ большимъ огнемъ шрапнельнымъ, а, погребая убиенныхъ воиновъ, былъ подъ обстрѣломъ и тяжелой артиллеріи. Но я твердо уповаю на милость Божію, невозмутимо и спокойно дѣлаю свое дѣло“.

¹⁾ „Вѣстникъ Воен. и Морск. Дух.“ №№ 11—12, стр. 351.

Читая этотъ эпическій разсказъ о чудесномъ событіи какъ не воздать хвалы Богу, дивно спасающему вѣрныхъ рабовъ своихъ, и не подивиться твердости духа человѣческаго, укрѣпляемаго вѣрой въ благой и всесильный промыслъ Божій!

Пр. Л.

Святому Равноапостольному и Великому Князю Владиміру.

„15-е іюля 1915 года“.

Въ этомъ году надъ могилой Твоей,
Славный Владиміре—Княже,
Девять столѣтій громадой своей
Тихо, невидимо ляжетъ.

Трудно завѣсу столѣтій поднять,
Мракъ поразсѣять могилы,
Ясно и точно разсудкомъ обнять
Геній Твой, Княже, и силы.

Но не забылъ Тебя русскій народъ:
Въ рѣчи былинъ и преданій
Съ дядей Добрыней Владиміръ живетъ,
Будто владѣтель недавній.

Грозно разить онъ въ упорномъ бою
Вражью несмѣтную силу
И за Россію родную свою
Лечь не страшится въ могилу.

Славу Владиміру громко поютъ:
Новгородъ древній, великій,
Полоцкъ и Кіевъ — родимый пріютъ
Сильнаго Князя — владыки.

Вотъ онъ пируетъ съ дружиной своей
Въ стольномъ во Кіевѣ—градѣ:
Чара ведерная богатырей
Ходитъ по княжьей палатѣ.

Пьютъ изъ нея и Добрыня—боецъ,
Смѣлый Алеша Поповичъ,
Муромскій витязь Илья—удалець,
Знатный Чурило Пленковичъ.

Славный Владиміръ воинственный князь—
Мудрый и добрый владыка,—
Но не поэтому только—для насъ
Стоитъ онъ тризны великой.

Солнышко—князя былина поетъ,
Витязя въ немъ уважая;
Равноапостольнымъ Церковь зоветъ,
Память его ублажая.

Да, былъ онъ солнце въ родимой землѣ:
Свѣтомъ Христова ученя
Жизни Россіи, лежавшей во мглѣ,
Онъ измѣнилъ назначенье!

Истины свѣточъ поднявъ въ темнотѣ,
Сталь Онъ Апостоламъ равный.
Славься, Владиміръ, въ святой лѣпотѣ,
Нашъ Просвѣтитель Державный!

Вѣчная слава да будетъ Тебѣ!

Вѣрный слуга христіанства,

Вѣрой единой въ великой борьбѣ

Крѣпко сплотившій славянство!

Вѣчная слава отъ Руси Тебѣ,

Давшій лучомъ просвѣщенья

Силу потомкамъ въ грядущей судьбѣ,

Предкамъ—оплотъ отъ забвенья.

Священникъ Кутаисскаго военнаго
госпиталя *Михаилъ Лихачевъ.*

Богъ поругаемъ не бываетъ.

Случаи явнаго глумленія нѣмцевъ надъ самыми основными заповѣдями христіанства настолько многочисленны и разнообразны, что, не смотря на всю ихъ отвратительность, они перестали кого-либо удивлять: къ нимъ уже привыкли.

Однако, было бы неизлишнимъ, въ печальную лѣтопись проявленій нѣмецкаго озвѣрѣнія, отъ котораго вчужѣ за человѣка, особенно, такъ называемаго, культурнаго, дѣлается стыдно, занести и два прилагаемыхъ официальныхъ акта, изъ коихъ одинъ, лишній разъ, неопровержимо устанавливаетъ, что нѣмецкими штыками безсердечно прикалываются наши беззащитные раненые, при чемъ въ данномъ случаѣ жестокость палачей дошла до того, что послѣ смерти они еще надругались надъ своими жертвами и, какъ падаль, бросили еще неохладѣвшія тѣла безжалостно казенныхъ ими въ яму вмѣстѣ съ трупами павшихъ лошадей. Да будетъ вѣчная память и милость отъ Бога этимъ пяти безвѣстнымъ мученикамъ за Родную землю.

Другой официальный актъ еще разъ свидѣтельствуетъ о возмутительномъ отношеніи нѣмцевъ къ христіанской святынѣ. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ характернымъ для нѣмцевъ-лютеранъ является то обстоятельство, постоянно отмѣчаемое очевидцами также въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ, что и въ домахъ, и храмахъ, католическихъ и православныхъ, они съ какимъ-то особеннымъ озлобленіемъ поругаютъ иконы Матери Божіей, которую съ такой любовью чтитъ наша церковь.

Возмутительное само по себѣ, открытое поспраніе нѣмцами всего священнаго для человѣка даетъ русскому народу отрадную увѣренность, что „Господь не съ ними“, какъ хвастливо заявляетъ въ своихъ приказахъ ихъ кайзеръ: Господь не можетъ быть съ безбожными сквернителями святыни, кощунственно обращающими алтари въ уборныя и храмы въ конюшни, и богохульственно благодарящими Бога за изобрѣтеніе удушающихъ газовъ. Нѣтъ, Онъ съ нами,—смирненно и съ покорностью Его Святой воли ожидающими Божественной помощи, по молитвамъ Владычицы міра, Пресвятой Дѣвы.

Будетъ время и, вѣрнмъ, оно недалеко, когда „исполнится мѣра беззаконія“ нѣмцевъ и переполнится чаша долготерпѣнія Божія. Тогда, сильная покровомъ своей Небесной Заступницы, Русь православная сброситъ подъ ноги свои надменнаго тевтона, для котораго дѣйствительно нѣтъ ничего святого.

Протоіерей *Р. Прозоровскій.*

А К Т Ъ (копія).

Въ селѣ Берзникахъ, Сувалкской губерніи, въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца производилась уборка труповъ лошадей и закапываніе ихъ. При въѣздѣ въ это село, по дорогѣ отъ Гродно, съ лѣвой стороны, подъ трупами лошадей въ ямѣ были найдены тѣла нашихъ воиновъ, которые лежали повидимому около мѣсяца, лежали въ самыхъ неестественныхъ положеніяхъ. Одинъ изъ убитыхъ былъ прапорщикъ, а четыре нижнихъ чина. При осмотрѣ въ карманахъ у нихъ не оказалось ничего, а потому установить личность ихъ было невозможно. По погонямъ опредѣлить части войскъ тоже нельзя было. При осмотрѣ тѣлъ павшихъ воиновъ обратило на себя вниманіе то, что у всѣхъ, кромѣ перевязанныхъ ранъ, — у кого на рукѣ, у кого на ногѣ (всѣ эти повязки были цѣлы), — были еще штыковыя раны не перевязанныя. Между прочимъ, у прапорщика, кромѣ ранъ перевязанныхъ, была колотая, не перевязанная рана въ правую сторону груди. Очевидно, всѣ эти штыковыя раненія были нанесены раненымъ воинамъ послѣ перевязки и такимъ образомъ имѣли характеръ добиванія раненыхъ. Погребены они были всѣ около этого мѣста въ братской могилѣ священникомъ 2 лазарета 28 дивизіи. При этомъ были И. д. Главнаго врача того же лазарета докторъ медицины А. М. Поповъ и многіе изъ команды лазарета и изъ команды стоявшихъ въ то время тамъ парковъ.

Кромѣ сего, 19 и 20 марта наши раненые воины, проходившіе черезъ лазаретъ, рассказывали при всѣхъ въ лазаретѣ (имена этихъ раненыхъ можно найти по книгѣ лазарета), что они три дня находились въ плѣну у нѣмцевъ въ Краснополѣ, около Сейнъ, а потомъ отбиты были нашими войсками. За три дня плѣна они не получали никакой пищи и раны имъ не перевязывались, и, дѣйствительно, у нѣкоторыхъ раны загноились.

Священникъ 2 лазарета 28 пѣхотной дивизіи

Павелъ Вознесенскій.

Въ дополненіе свѣдѣній, сообщенныхъ о Павломъ Вознесенскимъ, могу прибавить слѣдующее: всѣ колотыя раны на груди и животѣ — недавняго происхожденія, свѣжія. Не видно никакихъ воспалительныхъ измѣненій, нагноенія. По локализациі колотыя раны абсолютно смертельны (въ середину живота, въ область сердца и т. д.). Смерть послѣдовала, главнымъ образомъ, отъ сильнаго кровотеченія.

Вр. и д. Главнаго врача 2 лазарета 28 пѣх. дивизіи

Докторъ медицины *Поповъ.*

Мая 28 дня 1915 года.

Вѣрно:

Священникъ штаба X арміи,

Протоіерей *Р. Прозоровскій.*

А К Т Ъ (копія).

1915 года мѣс. Мая 2 дня.

Послѣ отступленія нѣмецкихъ войскъ отъ Гродно, 19 апрѣля сего года въ деревню Рудавку, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи,

прибыль лазаретъ № 2-й, 84 пѣхотной дивизіи. Мы—завѣдывающій хозяйствомъ, врачи и священникъ лазарета—осмотрѣли мѣстный храмъ, при чемъ обнаружили слѣдующее:

а) внутри храма и въ алтарѣ крайняя нечистота; предъ амвономъ огромное пятно запекшейся крови.

б) Иконы на Царскихъ вратахъ, на сѣверной и южной дверяхъ исколоты и изрѣзаны перекрещивающимися линиями, а храмовая икона въ честь Иверской Божіей Матери, писанная на холстѣ, совершенно испорчена рѣзаными полосами, что ясно видно на приложенной фотографіи¹⁾.

в) Церковная утварь отсутствуетъ совершенно.

г) Престолъ съ мѣста не тронуть.

При опросѣ мѣстныхъ жителей выяснилось, что въ этомъ храмѣ помѣщался нѣмецкій перевязочный пунктъ.

О чемъ составленъ настоящій актъ.

Подписали: Духовникъ лазарета, священникъ *Іаковъ Кръжановскій*, Главный врачъ лазарета № 2, 84 пѣх. дивизіи *Греке*, Врачъ-ординаторъ *Гр. Гуляевъ*, Завѣдывающій хозяйствомъ, Капитанъ *Саковичъ*, Старшій ординаторъ лазарета № 2, 84 пѣх. дивизіи *А. Губарь*, Младшій ординаторъ лазарета № 2, 84 пѣх. дивизіи *лекарь К. Эрстовъ*.

Вѣрно:

Священникъ штаба X арміи,

Протоіерей *Р. Прозоровскій*.

Кощунственное поруганіе святыни храма; звѣрство нѣмцевъ.

По сообщенію „Литовской Руси“, командиръ полка официально сообщилъ Ковенскому Преосвященному, что недавно, отбѣсивши нѣмцевъ отъ Шавель, полкъ занялъ мѣстечко Подубисы (въ 19 верстахъ отъ города). Здѣсь есть старинная деревянная церковь. Наши воины, увидѣвъ домъ Божій, хотѣли помолиться Богу, но неописуемо возмутились. Церковь полна грязи, Царскія врата сняты, положены, на нихъ солома для лежанія. На св. престолѣ бутылки и остатки ѣды. Въ алтарѣ стояли лошади. Св. иконы попорчены, на нѣкоторыхъ глаза выколоты. Вотъ, христіанство Лютера!..

Наши воины плакали. Очистили храмъ и сейчасъ же стали класть свои лепты на обновленіе этого храма. Командиръ полка прислалъ на имя Преосвященнаго собранные 125 рублей и сообщаетъ, что не можетъ описать, до какой степени оскверненъ врагами этотъ храмъ. Здѣсь же есть еврейская синагога: ее нѣмцы пощадили.

А к т ъ (копія).

Мая 15 дня 1915 года. Мы нижеподписавшіеся—временно командующій пѣхотнымъ Одоевскимъ полкомъ капитанъ *Лосевъ*, временно командующій 1-мъ баталіономъ подпоручикъ *Ивашкевичъ*, начальникъ пулеметной команды поручикъ *Вербицкій*, полковой священникъ отецъ *Софоній* и мѣстные жители мѣстечка Подубисы (Ковенск. губ.) составили настоящій актъ. По отходѣ непріятельскихъ нѣмецкихъ войскъ изъ мѣстечка, осмотрѣвъ мѣстный храмъ нашли слѣдующее.—Какъ въ самой

¹⁾ Фотографическій снимокъ имѣется въ Редакціи.

церкви, такъ равно и въ алтарь, видны слѣды стоянки лошадей. Жители въ одинъ голосъ заявляютъ, что въ церкви была устроена конюшня: иконы изъ иконостаса вынуты и разбросаны частью въ церкви и частью вокругъ церкви, частью поломаны и частью сожжены. Престоль сдвинуть съ основанія и основаніе уничтожено. Ковчега и антиминса не найдено. Напрестольное Евангеліе и кресты обезображены и валялись въ мусорѣ и навозѣ; всѣ священническія облаченія, какъ то: ризы, подрезники, поручи, пояса и проч. порваны и разбросаны. Мы нижеподписавшіеся мѣстные жители утверждаемъ, что св. плащаница была поставлена для мишени. Гробъ плащаницы разбитъ; пеленами покрывали лошадей.

Пять легко раненыхъ нижнихъ чиновъ полка были заперты въ домѣ и сожжены живыми. Полковой священникъ отецъ Софоній лично видѣлъ догорающіе трупы, а два раненыхъ нижнихъ чина добыты германцами, что подтверждается очевидцами и характеромъ нанесенныхъ ранъ.

Къ сему подписуемся.

Подлинный подписали: Вр. командующій пѣх. Одоевскимъ полкомъ капитанъ *Лосевъ*, вр. командующій 1-го баталіона подпоручикъ *Иванкевичъ*, начальникъ пулеметной команды, поручикъ *Вербицкій*, полковой священникъ *Софоній* и мѣстные жители въ числѣ 38 лицъ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Полковой Адыютантъ прапорщикъ *Соколовъ*.

Болгарскому брату.

Стихотвореніе В. Вадимова.

Угадавъ въ душѣ растлѣнной
Злой зародышъ грѣшныхъ дѣлъ,
Саваоѣ, Отецъ вселенной,
Жертву Каина презрѣлъ...

Злая месть въ угрюмомъ словѣ

Зашипѣла, какъ змѣя—

И родной и братской крови

Жарко брызнула струя...

Куца мира опустѣла,

Тихій жертвенникъ забыть;

Отъ поверженнаго тѣла

Каинъ трепетно бѣжить...

И надъ нимъ огнемъ и громомъ

Звуки судные летятъ

Въ гласъ Господа знакомомъ:

„Каинъ, Каинъ, гдѣ твой братъ?“...

На поляхъ жестокой брани

Гибнуть, долгъ свершая свой,

Братья кровные—славяне

Въ дни тревоги боевой...

Кто же, злобно хмури брови,

Отъ крестовъ родныхъ могилъ,

Отъ потоковъ братской крови

Взоръ лукавый отвратилъ?

Для корысти, для богатства,

Для прельщенья суеты—

Кто забылъ заветы братства

Въ дни грѣховной слѣпоты?..

Надъ полями, гдѣ объятъя

Простираетъ злая смерть—

Грономъ вѣщаго проклятя

Не разверзется-ли твердь?

Не взгремятъ-ли строго, строго

Изъ огня небесныхъ вратъ

Гласъ карающаго Бога:

„Каинъ, Каинъ, гдѣ твой братъ?“.

(„Русскій Паломникъ“).

Раненый герой-священникъ на своемъ посту.

Съ 14-го мая для моей паствы послѣ нѣкотораго перерыва, наступили вновь великіе, боевые дни. Въ полночь на 15-е число полкъ долженъ былъ начать наступленіе на врага, занимавшаго окопы въ районѣ селеній П. и X. Чувствовалась потребность укрѣпить его благословеніемъ и напутственнымъ словомъ. Я предварительно доложилъ о моемъ намѣреніи командиру (профессоръ военной академіи, полк. К.), сказавъ, что быть можетъ многіе изъ моихъ духовныхъ сыновъ въ послѣдній разъ въ сей жизни увидятъ и облыбызаютъ воодушевляющій на страданія и побѣду Животворящій Крестъ Господень. Командира это видимо очень тронуло и онъ отнесся весьма сочувственно.

Полкъ былъ поставленъ недалеко отъ окоповъ, въ низинѣ; я, чтобы быть на виду у всѣхъ, долженъ былъ стать на возвышенный выступъ. Была совершенно ясная лунная ночь и освѣняющій Крестъ былъ ясно видѣнъ всѣмъ.

Когда я тихо, вполголоса напутствовалъ медленно проходившихъ духовныхъ сыновъ, всѣ они снимали фуражки, истово крестились на св. Крестъ, многіе офицеры и нижніе чины поднимались ко мнѣ, цѣловали Крестъ и цѣловались со мной. Прошли трогательныя, таинственныя, непередаваемые минуты. Врагъ былъ рядомъ и стоялъ на-сторожѣ, и уже, вѣроятно, почуялъ близость противника: участились его ракеты, полетѣли пули, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, наконецъ понеслись на-стоящимъ роємъ, свистя въ воздухѣ и съ шипѣніемъ впиваясь въ землю у ногъ. Но я уже кончалъ свое пастырское дѣло: получившіе благословеніе стрѣлки продвинулись, кромѣ послѣдняго баталіона, еще освѣяемаго Крестомъ и тутъ-же залегавшаго въ качествѣ резерва.

Было ясно, что уцѣлѣть трудно, и стрѣлки обращались ко мнѣ, чтобы я сталъ пониже, но я этого сдѣлать не могъ, чтобы не показать примѣра малодушія, и говорилъ имъ, что духовному отцу вражескимъ пулямъ кланяться не подобааетъ, имѣя въ виду, что молодые стрѣлки робѣли во время перваго боя и обращались иногда къ ротному: „ваше благородіе, куда втекать?“ Вдругъ я почувствовалъ какой-то странный, жестокий толчокъ, отъ котораго зашатался и потемнѣло въ глазахъ; ударъ былъ въ область груди, на которой была дароносица и крестъ на георгиевской лентѣ. Приложивъ руку, я увидѣлъ, что она стала мокрой и темной и что сквозь пальцы течетъ на одежду и сапоги кровь и удерживать ее рукою нѣтъ возможности.

При перевязкѣ на перевязочномъ пунктѣ врачами были обнаружены два пулевыхъ отверстія: одно на срединѣ груди, другое въ разстояніи 3—3½ вершковъ отъ него на лѣвой сторонѣ, при чемъ первое было нѣсколько большимъ, какимъ бываетъ выходное, почему можно думать, что пуля ударила въ лѣвую сторону груди и вышла къ дароносицѣ, пронизавъ и одежду и георгіевскую ленту и оставивъ значительный слѣдъ на самой дароносицѣ въ видѣ продолговатаго углубленія.

Однако тѣ-же доктора (Краузе, Миловидовъ, Щегель, изъ коихъ послѣдній—еврей) говорили, что мою грудь защитила дароносица, давъ пулѣ, направленной въ сердце, боковое направленіе. Командирь-же и офицеры положительно убѣждены, что *меня спасъ Богъ*.

Горячо облобызавъ я св. дароносицу, поданную мнѣ по окончаніи перевязки.

Я былъ раненъ третьимъ по счету перевязочнаго пункта, изъ всѣхъ раненыхъ и убитыхъ (здѣсь) однополчанъ. Состояніе моего здоровья было тяжелое и врачи настоятельно совѣтовали для лѣченія эвакуироваться. Раны дѣйствительно, какъ я убѣдился, лѣчить въ походной обстановкѣ трудно: неежедневныя, при томъ сползающія при ходьбѣ, перевязки, пыль, зной, потъ, вызывая загрязненіе, зудъ и нагноеніе, весьма затягиваютъ заживленіе. Но я не могъ этого сдѣлать, считая невозможнымъ уйти со своего пастырскаго поста въ страдныя для моей паствы дни незаконченныхъ боевъ.

Я рѣшилъ остаться, хотя бы меня ожидала самая печальная развязка. Я видѣлъ, что офицеры утомлены, и нѣкоторые изъ нихъ говорили мнѣ, что иногда „имѣли нечистую молитву, чтобы Господь послалъ имъ легкую рану“. Мои же молитвы за нихъ были совершенно другого содержанія и характера. Въ тѣ же бои меня порадовали раненые—мой бывшій псаломщикъ и др. нижніе чины, сейчасъ же по перевязкѣ отпра- вившіеся на поле битвы.

Командиръ расцѣловалъ меня, благодарилъ и сказалъ при собраніи офицеровъ, что батюшку обязательно представить къ Георгіевскому Кресту. Позднѣе онъ за мою недолгую службу въ полку порадовалъ меня еще другого рода наградой—предложеніемъ: не могу-ли я совѣмъ перейти въ 6-й N-ій полкъ?

„Полкъ“, продолжалъ командиръ, „достигъ блестящихъ успѣховъ: взялъ въ плѣнъ до 3000 нижнихъ чиновъ, свыше 70 офицеровъ, массу винтовокъ, пулеметы и проч.,—*благодаря явной помощи Божіей и благословенію*“. Тоже въ одинъ голосъ говорили мнѣ и офицеры и нижніе чины, повѣствуя, какъ полкъ плѣнилъ враговъ въ числѣ, далеко превосходящемъ его собственный составъ.

Такъ простой религіозный актъ, запечатлѣнный кровію благословлявшаго священнослужителя, былъ понятъ моими духовными сынами—членами нашей вѣрующей, смиренной, доблестной арміи *).

Протоіерей А. Богословскій.

Трогательнъ своей простотой разсказъ о. Андрея, наскоро написанный на какихъ-то бланкахъ полевой канцеляріи, и умилителнъ величіемъ скромно описываемыхъ подробностей.

*) Сообщение взято изъ докладной записки о. Богословскаго и напечатано распоряженіемъ о. Протопресвитера—во славу Божію. Ред.

Какая величественная, захватывающая духъ картина осѣненія воиновъ крестомъ предъ смертнымъ боемъ!

Въ центрѣ картины сверкающій, какъ крупнѣйшій брилліантъ, св. крестъ; кругомъ его осіянные многочисленные подвижники креста и надъ ними поразительное чудо милости Божіей, дивно сохраняющей слушателя алтаря Христова даже „посреди сѣни смертныхъ“.

Фонъ картины тоже свѣтлый—живая, дѣятельная, чудесная сила, Христова любовь, объединившая это множество воиновъ въ возвышенную, героическую группу людей долга, —много любви христіанской разныхъ видовъ и степеней, но все самоотверженной и драгоцѣнной: любви къ этому, съ дѣтства дорогому, символу христіанства—св. кресту, къ воинской чести, къ славѣ своей родины, къ милымъ роднымъ, къ миллионамъ далекихъ русскихъ людей, цѣлое море любви безконечно измѣнчивыхъ отбѣнковъ, какъ безконечно разнообразна непрерывная игра свѣта луны на цѣломъ морѣ этихъ движущихся и сверкающихъ вооруженіемъ грозныхъ защитниковъ нашей родины.

Изумительная, грандіозная картина! И, однако, какая у ней простая, неприкрашенная рамка: дѣловой разсказъ съ печатью объективности посторонняго свидѣтеля. Вглядитесь: какая необыкновенная отчетливость рисунка, ярко выступающая благодаря обилію свѣта!

Великія творенія художественной кисти мастеровъ живописи—и тѣ теряютъ часть, иногда очень большую, своихъ художественныхъ достоинствъ, если положеніе шедевра неудачно выбрано въ отношеніи къ источнику свѣта и падающимъ изъ него лучамъ. Но здѣсь, въ этомъ фотографически точномъ и безыскусственномъ разсказѣ, каждое слово горитъ, каждый штрихъ блеститъ, вся картина сверкаетъ при всякомъ положеніи, при всякомъ поворотѣ освѣщенія. Она свѣтится внутреннимъ свѣтомъ, прусущимъ всѣмъ ея даже мельчайшимъ частямъ. Исчезъ лунный свѣтъ, при которомъ развертывается изображенное на ней дѣйствіе; но не померкъ ослѣпительный нимбъ святыни и осѣненныхъ ею дѣйствующихъ лицъ. Съ сердечнымъ умиленіемъ смотрите вы на густые ряды быстро идущихъ дорогихъ борцовъ, вы чутко прислушиваетесь къ ихъ сдержанному твердому шагу вблизи притаившагося врага, съ любовью смотрите на ихъ благоговѣйное осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, вы слышите ихъ беззвучную молитву, и въ неудержимомъ порывѣ сердечнаго сочувствія готовы нарушить напряженную тишину и громко воскликнуть: „Боже, помоги идущимъ на крестный подвигъ!“ Дышитъ любовью облитая блескомъ луны высоко выдающаяся фигура священника, держащаго крестъ. Онъ раненъ, но не оставилъ креста; его сердце полно пылающей любви къ соратникамъ: оно буквально и въ переносномъ смыслѣ обливаема кровью за идущихъ въ смертельный бой духовныхъ дѣтей. Такова чарующая сила крестнаго подвига: его вѣчный свѣтъ не меркнетъ не только со смѣною дня, но и со смѣной идущихъ въ безконечность вѣковъ!

Картина ослѣпительнаго блеска! Свѣтлое, дивное видѣніе настоящей войны!

Прот. О. Ласкѣвъ.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(Воспоминанія).

Сѣрое хмурое небо. Облака ползутъ, точно хлопья грязной ваты. Мороситъ мелкій, пронизывающій дождикъ. Иногда набѣгаетъ рѣзкій, холодный вѣтеръ. Подъ ногами липкое мѣсиво грязи. Вечерѣетъ. Сгущаются сумерки и лиловыя тѣни окутываютъ тускнѣющія дали. Кавалерійскій полкъ приближается къ деревнѣ, гдѣ назначена ему стоянка. Слышно усталое фырканье лошадей. Съ радостью смотрятъ гусары на приземистыя, съ подслѣповатыми окнами, хатки. Здѣсь ждетъ ихъ пріютъ послѣ тяжелаго перехода. Эскадроны размѣщаются по дворамъ. Вхожу въ отведенную мнѣ избу. Въ ней чисто вымытый полъ и видимая опрятность пріятно ласкаютъ глазъ. По стѣнамъ масса образовъ въ стилѣ польской религіозной живописи. Падаетъ на нихъ розовый отблескъ теплящейся лампы. Подкрадывается и захватываетъ хорошее чувство, и еще больше растеть оно при видѣ радушныхъ хозяевъ. Старикъ-крестьянинъ и его семья привѣтливо кланяются и спѣшатъ помочь мнѣ снять мокрое платье. Затопили печь и поставили согрѣть воду для чая. Куда-то побѣжала маленькая Юзя и скоро принесла кринку молока и нѣсколько штукъ яицъ. Искренно и непринужденно угощаютъ, забросавши вопросами о войнѣ. Старшій сынъ моихъ собесѣдниковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и судьба его чрезвычайно беспокоитъ семью. Сожалѣя о приномѣ, эти добрые и простые люди много скорбѣли о нашихъ чудобогатыряхъ и горячо желали побѣды нашему оружію. Каждое слово ихъ сплеталось красной нитью непосредственной правды, неподдѣльной привязанности и глубокой любви къ тому государству, въ которомъ подъ могучимъ скипетромъ рисуется имъ прелесть безмятежныхъ дней и милость и привѣтъ заботливаго сердца.

Часто и послѣ мнѣ приходилось наблюдать среди поляковъ-крестьянъ тѣ же прекрасныя отношенія къ намъ, русскимъ, въ самыхъ различныхъ проявленіяхъ. Что особенно дорого, эти выраженія участія не направлены къ людямъ исключительно замѣтныхъ отличій, высокыхъ чиновъ и импонирующихъ положеній. Нижній чинъ въ равной мѣрѣ, какъ и его начальникъ-офицеръ, въ понятіяхъ насельниковъ Польши желанный ихъ защитникъ отъ честолюбивыхъ замысловъ кайзера теперь и точный исполнитель челоуколюбивой воли своихъ Монарховъ относительно польской націи въ прошломъ. Отсюда, по природѣ гостепріимный и хлѣбосольный польскій народъ съ открытой душой встрѣчаетъ нашихъ стратотерпцевъ и всячески готовъ помочь имъ въ трудной военной обстановкѣ. Нѣтъ въ этомъ красиваго только жеста, но факты ясно говорятъ за себя. Кто видѣлъ польскія деревни, извѣдавшія „культуру“ соплеменниковъ Ницше, тотъ пойметъ, какую чашу горя испили ихъ жители. Здѣсь картина полного разрушенія: сожженные дома, уведенный скотъ, истоптанные остатки сѣна и жалкіе, раздерганные снопы соломы. Зернового хлѣба и муки почти нѣтъ. Эти пищевые продукты или забраны, или же использованы на мѣстѣ полчищами неприятеля. Но страшныя бури военной непогоды не подавили въ груди сыновъ деревенской Польши благородныхъ чувствъ, что влекутъ ихъ къ русскому витязю. Дѣлать съ нимъ потомки Грюндвальдскихъ борцовъ послѣднюю краюху черстваго хлѣба, даютъ ему лучшій уголъ въ избѣ и благословляютъ на бранный путь горячей молитвой бьющихся въ унисонъ съ нимъ вѣрныхъ сердецъ.

Съ польской интеллигенціей за истекшій періодъ кампаніи мнѣ приходилось встрѣчаться довольно рѣдко. Но одинъ случай оставилъ въ

моей памяти неизгладимый слѣдъ, какъ яркій показатель трогательной заботливости представителя этой части польской націи въ отношеніи къ православному священнику.

Полкъ ушелъ на позцію. Говорили о группировкѣ значительныхъ силъ противника, о численномъ его превосходствѣ и предстоящемъ жаркомъ дѣлѣ. Въ виду такихъ соображеній, не желая подвергать серьезной опасности обозъ, обыкновенно слѣдующій непосредственно за полкомъ, впрядь до выясненія обстановки, ему приказано остаться въ фольваркѣ. Дано также распоряженіе вытануть обозъ по дорогѣ около господскаго дома и держать лошадей въ упряжи. Чувствовалось приподнятое настроеніе. Гдѣ-то вблизи завязывался бой. Ясно слышалась рѣзущая ухо трескотня пулеметовъ, чаще и чаще разсѣкали воздухъ тяжелые раскаты пушечныхъ выстрѣловъ и гулкимъ эхомъ отдавались въ обширномъ паркѣ имѣнія. Наскучивъ стоять у дороги, я пошелъ въ паркъ. Старинный и отчасти запущенный, онъ манилъ къ себѣ таинственностью давно минувшихъ дней и навѣвалъ безотчетное и тихое чувство грусти. Въ мозгу вставали и роились какія-то неясныя и еще невѣдомыя, но безконечно милыя грезы, и рождалось въ душѣ сожалѣніе о чемъ-то дорогомъ и безвозвратно угасшемъ. Я присѣлъ на скамью и тоскливо глядѣлъ на прощальную улыбку уходившаго лѣта. Природа снимала свой пышный нарядъ. Уже увядала изумрудная зелень полей и падая ласкалось къ землѣ багряное кружево листьевъ. Въ перламутръ облаковъ шаловливыя тучки вилетали дымчатыя гирлянды и рѣзвый вѣтеръ игралъ съ ними въ веселомъ хороводѣ. Солнце струило золотой снопъ лучей, но они не дарили, какъ прежде, своихъ горячихъ поцѣлуевъ. Паркъ, завитая плющомъ бесѣдка, каменный съ статуей фонтанъ, сколько воспоминаній счастливаго дѣтства!.. далеко понеслись мои мысли!.. Пришелъ церковникъ и вернулъ меня къ жгучей дѣйствительности. Оказалось, въ упряжкѣ моей брички одна изъ лошадей такъ слаба, что едва-ли пойдетъ дальше. Это извѣстіе меня встревожило и заставило уйти изъ парка. У дороги я встрѣтился съ управляющимъ фольварка, разсказалъ ему о своемъ горѣ и вмѣстѣ съ нимъ направился къ обозу. Лошадь стояла, понуривъ голову, и тяжело дышала. Она ходила раньше въ патронной двуколкѣ и, видимо, была загнана. Меня ожидала непріятная перспектива: обозъ не имѣлъ запасныхъ лошадей и долженъ былъ тронуться съ минуты на минуту. „Не волнуйтесь!“—услышалъ я ласковый голосъ, и управляющій взялъ меня подъ руку. „Мы, батюшка, славяне,—продолжалъ онъ съ замѣтнымъ акцентомъ,—и тѣсныя узы добрыхъ чувствъ пусть связываютъ насъ. Если тяжело теперь намъ, то вы испытываете двойныя лишенія, и не помочь вамъ я считалъ-бы грѣхомъ. На фольваркѣ есть лошади и одну изъ нихъ приведетъ вамъ церковникъ..“ Поблагодаривъ управляющаго за дорогую услугу, я поспѣшилъ къ своей бричкѣ, такъ какъ уже подана была команда: „люди къ конямъ“ и обозъ торопливо началъ собираться къ выступленію.

Пошли быстрымъ шагомъ. Скоро выѣхали на гору и обозъ остановили опять. Я былъ этимъ крайне удивленъ, тѣмъ болѣе, что бой разгорался и снаряды рвались на близкомъ разстояніи. Мое недоумѣніе разрѣшилъ начальникъ обоза. Онъ сказалъ мнѣ, что дальше слѣдовать сопряжено съ рискомъ быть на позиціи, гдѣ стоитъ наша артиллерія. Дѣйствительно, въ полуверстѣ виднѣлись орудія и надъ ними вепыхивалъ частый огонь отъ выстрѣловъ. Въ то же время стрѣльба противника развивалась съ ужающей силой. Ударяя, словно гигантскимъ молотомъ, ревѣли пушки, кипѣла немолчная трескотня пулеметовъ и безпрестанно клочкотали ружей-

ные залпы. Приказано тронуться обозу. Свернули вправо. Узкая дорога вилась по низинѣ между двухъ отвѣсныхъ горъ, въ концѣ ея упиралась въ крутой, холмистый подъемъ и дальше змѣилась излучинами въ направленіи къ шоссеному тракту. Взбираясь на гору, встрѣтили казачій разъѣздъ. Казаки подѣхали къ намъ и взяли „пики къ бою“. Раздалась команда: „обозъ рысью“! Задержали вожжами, хлеснулъ кнутъ, другой, и лошади, сбиваясь въ галопъ, пошли крупной рысью. По широкой равнинѣ, что раскинулась при дорогѣ, отступала одна изъ пѣхотныхъ дивизій. Очевидно, непріятель замѣтилъ густыя колонны пѣхоты и открылъ по нимъ шрапнельный огонь. Нѣкоторые изъ людей были ранены и спѣшили на перевязочный пунктъ. Обгоняя отходившую воинскую часть, обозъ растянулся длинной лентой и, оглябая часть равнины около лѣса, скоро попалъ въ площадь обстрѣла. Ближе и ближе рвались стаканы шрапнели, металась въ воздухѣ ихъ огоньки и градъ свинца вихремъ кружился у повозокъ. По бокамъ дороги на низкорослыхъ коняхъ лихо неслись казаки и лезвія ихъ пикъ грозно сверкали на солнцѣ. Иногда дѣти тихаго Дона склоняли свои головы къ сѣдламъ или, оборачиваясь назадъ, тревожнымъ взоромъ слѣдили за хвостомъ обоза. Вдругъ пять—шесть изъ нихъ выгнулись на стременахъ, на мгновеніе точно приросли къ нимъ и, съ силою повернувъ лошадей, карьеромъ рванулись отъ насъ въ обратную сторону. Какъ молніей обожгла меня мысль о возможности какого-либо несчастья, но мое опасеніе было напраснымъ. Казаки сопровождали отстававшихъ ѣздовыхъ и тѣ, доводя лошадей почти до карьера, уменьшали между собой интервалы. Мою бричку догонялъ церковникъ. Онъ былъ на крѣпкомъ буланомъ иноходцѣ, котораго подарилъ управляющій, и съ кѣмъ-то громко говорилъ, размахивая по привычкѣ рукою. Я сталъ прислушиваться, но страшный гулъ, соединенный съ шипѣніемъ, обратилъ мое вниманіе въ сторону лѣса. Нѣсколько томительныхъ секундъ ожиданія, и на опушкѣ лѣса съ трескомъ разорвался снарядъ, свернувъ сношъ огня и тяжелые осколки посыпались дождемъ на ближайшія сосны. Были видны разщепленные стволы, повисшія и слетѣвшія на землю толстыя вѣтви. Прошли еще нѣсколько верстъ и выѣхали на шоссеную дорогу. Обозу приказано слѣдовать шагомъ. Изрѣдка рвались стаканы шрапнели, но уже падали отъ насъ далеко. Гусары дѣлились впечатлѣніями пережитаго обстрѣла. Отъ нихъ я узналъ, что въ тотъ моментъ, когда казаки мчались къ хвосту обоза, его догонялъ австрійскій разъѣздъ, но, увидя скакавшихъ на встрѣчу донцовъ, быстро скрылся въ чащу лѣса.

Наступалъ вечеръ. Садилось солнце и багряное зарево пожара охватывало края неба. На синемъ фонѣ лѣса пылали золотомъ верхушки деревьевъ. Потянулъ вѣтерокъ и донесъ смолистый запахъ сосны. Обозъ приближался къ уѣздному городу одной изъ губерній Привислянскаго края. Встрѣчались раненые солдаты; иные шли въ лазаретъ, другіе, чаще измученные и усталые, сидѣли по обѣимъ сторонамъ шоссе. На плацу около города сосредоточилась масса повозокъ различныхъ пѣхотныхъ частей. Отъ тѣноты буквально негдѣ было упасть ябкоку. Послѣ долгихъ усилій обозъ былъ размѣщенъ на небольшой площади у аллеи, при вѣздѣ въ городъ. Уже стояли нѣсколько часовъ. Темный покровъ ночи опустился на землю. Мѣстами взвивался огонь костровъ и удрушливый дымъ слася надъ полемъ. Я поѣхалъ въ городъ. Улицы словно вымерли, но у ратуши стояла группа ординарцевъ начальника нашей бригады. Спросилъ, гдѣ полкъ. Отвѣтили полнымъ невѣдѣніемъ. Посовѣтовали не отрываться отъ обоза: онъ долженъ спѣшить

къ переправѣ, въ виду возможнаго ночью наступленія непріятели на городъ. Отыскалъ бричку и, лавируя между зарядныхъ ящиковъ артиллеріи, съ трудомъ догналъ выступавшій обозъ. Во главѣ его былъ назначенъ полковникъ и дано прикрытіе изъ двухъ сводныхъ эскадроновъ бригады. Узналъ отъ возницы, что больная лошадь стала поправляться. Путь былъ далекій. Разомъ пошли широкою рысью. По гладкому, какъ скатерть, шоссе мягко катилась рессорная, отбитая у австрійцевъ бричка. Я прижалъ голову къ брезентному верху брички и скоро заснулъ. Сильный толчекъ заставилъ меня открыть глаза. Обозъ тихо тянулся по скверной мостовой еврейскаго мѣстечка.

Снимала мрачную завѣсу ночь и набѣгали бѣлесоватая, радужныя волны разсвѣта. Спустились по крутому откосу мѣстечка и стали на берегу рѣки. Вдали были видны плоты: то переправлялъ съ сопровождавшіе насъ эскадроны. Намъ дано приказаніе возможно скорѣе прибыть къ понтонному мосту и здѣсь немедленно переправиться, чтобы не задерживать понтонеровъ, получившихъ распоряженіе снять мостъ къ извѣстному времени. Должны были пройти версть восемь. Усталые кони выбивались отъ быстрой ѣзды. Вдругъ мой возница однимъ прыжкомъ соскочилъ съ козелъ и бросился къ хрипѣвшей лошади. Едва онъ отстегнулъ постромки, какъ измученное животное, шатаясь, тяжело рухнуло на землю. Два—три конвульсивныхъ движенія и лошадь издохла. Нѣсколько повозокъ пронеслось мимо меня, и я остался одинъ въ полѣ. У церковника была лошадь управляющаго, но онъ гдѣ-то отсталъ, и мнѣ пришлось ждать его довольно долго. Изсякло всякое терпѣніе: церковникъ точно кануль въ воду. Къ моей радости подъѣхала отставшая телѣга. Она была высоко нагружена имуществомъ саперной команды. Помѣстившись здѣсь такъ, что одна нога упиралась въ велосипедъ, а другая лежала на карбитномъ фонарѣ, тронулся въ дальнѣйшій путь. Послѣ продолжительной и своеобразной гимнастики на возу, паденія съ него въ канаву съ ушибомъ ноги, кое-какъ добрался къ переправѣ. Скоро пришла и бричка. Лошади дымились, на нихъ висѣла кусками обильная пѣна.

Я не буду описывать послѣдующихъ за переправой скитаній разорвавшагося обоза, его частичнаго обстрѣла, моего блужданія въ лѣсу до ночи,—все это быть, можетъ, станетъ предметомъ отдѣльныхъ моихъ воспоминаній. Скажу только, что въ эти минуты я мыслью часто былъ съ управляющимъ и посылалъ ему глубокую благодарность. Своимъ добрымъ движеніемъ сердца онъ избавилъ меня отъ многихъ огорченій, если не больше.

Священникъ *Николай Гончаровъ.*

Письма изъ Курляндіи.

Съ сердечнымъ умиленіемъ читаешь на страницахъ журнала „Вѣстникъ военнаго и морского духовенства“ статьи, замѣтки о самоотверженныхъ славныхъ подвигахъ военныхъ пастырей на бранномъ полѣ. Всѣ онѣ дышутъ истинной любовью, горячей вѣрой, христіанскимъ самопожертвованіемъ и святымъ упованіемъ пастыря въ отношеніи къ святому своему служенію на пользу дорогой Родины въ годину ея бѣдствій. Въ нихъ какъ бы слышится кличъ на новые и новые высокіе подвиги во имя Отечества и его святынь. Въ нихъ рельефно рисуется во весь ростъ духовный обликъ военнаго пастыря въ боевой обстановкѣ.

Съ своей стороны хотѣлъ бы набросать нѣсколько штриховъ изъ жизни населенія одного уголка дорогой нашей Родины, гдѣ съ честью работаетъ наша кавалерійская часть. Особенности жизни этого населенія весьма рельефно выдѣляются во время нашествія тевтоновъ на Курляндію. Съ одной стороны взятыя за перо побудила меня моя пастырская совѣсть, а съ другой — желаніе командира полка, князя М., офицеровъ и нижнихъ чиновъ — подчеркнуть фактъ добрыхъ, сердечныхъ отношеній къ нашимъ воинамъ мѣстныхъ латышей. Говоря о латышахъ, я не могу не коснуться и тѣхъ людей, которые, населяя Курляндію, служатъ нѣмецкому воинству.

Наша бригада съ первыхъ дней появленія своего на этомъ фронтѣ не могла не замѣтить двухъ противоположныхъ явленій въ Курляндіи: одно явленіе отрадное и нормальное, другое — печальное и ненормальное! Выразителями перваго являются латыши, второго — пришлый элементъ изъ Германіи — прочно осѣвшіе здѣсь нѣмцы-бароны и нѣмецкіе колонисты, проводники на нашей окраинѣ германской политики, покорные и вѣрные слуги страны „кайзера“, лицемѣрные подданные нашего дорогого Отечества. Въ мирное время, быть можетъ, такой контрастъ такъ ясно не вырисовывался, но въ военное время онъ весьма замѣтенъ. Въ то время, какъ латыши встрѣчаютъ насъ какъ родныхъ, ничего не жалѣя, ни въ чемъ не отказывая намъ, а, наоборотъ, стараются быть намъ полезными, бароны и колонисты оказываютъ широкія услуги своимъ „дорогимъ гостямъ“ изъ „фатерланда“. Давно чувствуется, что пришлый нѣмецкій элементъ является наростомъ, язвою на организмъ нашей мощной Россіи, и пора ножомъ хирурга срѣзать его. Этотъ авангардъ Германіи, высосавшій лучшіе соки нашей Родины, ожирѣлъ на нашей землѣ, расплодился здѣсь множество колонистовъ. Между Гольдингеномъ и Газенпотомъ, напр., на протяженіи десяти веретъ видны хаты колонистовъ около большой дороги на баронскихъ земляхъ. Этотъ элементъ уже въ мирное время старался завоевать наши окраины. О шпіонажѣ, предательствѣ этихъ людей много рассказываютъ и много пишутъ въ газетахъ. Предъ своими глазами имѣю „Нашъ Вѣстникъ“ (№ 14 с. г.). Въ немъ пишутъ о томъ, что я и самъ слышалъ. „Благодаря исключительной любезности нѣкоторыхъ мѣстныхъ владѣльцевъ крупныхъ помѣстій, движеніе передовыхъ нѣмецкихъ отрядовъ въ Курляндіи было обставлено возможнымъ комфортомъ... О нихъ позаботились, постарались сдѣлать все возможное... Такъ, владѣлецъ имѣнія „Эллей“, близъ Туккума, гр. Медемъ, устроилъ торжественную встрѣчу нѣмецкому отряду. Въ честь „дорогихъ гостей“ зарѣзали нѣсколько свиней, коровъ и приготовили много различныхъ припасовъ продовольствія. Радостныя минуты свиданія „лойляльнаго“ владѣльца имѣнія съ „дорогими братьями“ нарушили наши казаки, совершившіе дерзкій по смѣлости набѣгъ. вмѣстѣ съ бѣжавшимъ нѣмецкимъ отрядомъ по какой-то „роковой“ случайности исчезъ и гр. Медемъ. Другой нѣмецкій отрядъ нашель заботливое вниманіе къ себѣ въ имѣніи „Эккендорфъ“, принадлежавшемъ бар. фонъ-Рекке. Попиравъ въ „Эккендорфѣ“, нѣмцы, конечно, не приминули пополнить свои запасы продовольствія изъ хозяйственныхъ заготовокъ барона, у котораго въ особенности много было собрано хлѣба. Ласковый пріемъ передовому нѣмецкому отряду, какъ передаютъ, былъ осканъ и въ имѣніяхъ „Вирцау“ и „Ригмундсдорфъ“. Владѣлецъ послѣдняго имѣнія пытался ночью обратиться въ сторону отхода нѣмецкихъ войскъ, но ему помѣшали наши развѣзды. Въ какомъ-то имѣніи наши войска нашли цѣлый рядъ окоповъ, которые были устроены по техническимъ требованіямъ инженеровъ

и обтянуты проволочными загражденіями. На вопросъ владѣльцу имѣнія, для чего это, получили наивный отвѣтъ: это для того, чтобы коровы тамъ не ходили. Вотъ при какихъ условіяхъ приходится намъ воевать. Какъ будто мы не въ своей землѣ. Колонисты идутъ еще дальше. Они поступаютъ въ ряды нѣмецкихъ войскъ и служатъ ихъ проводниками по Курляндіи. Тѣ-же, кто остается жить въ своихъ хатахъ, другими средствами служатъ своимъ „пришедшимъ братьямъ“, при приближеніи русскихъ войскъ, сигнализируя имъ и т. д. Это ли подданные и вѣрные слуги нашему Царю и Отечеству? Ихъ измѣна способствуетъ успѣхамъ нѣмецкихъ войскъ въ этомъ краю.

Священникъ *Р. Пасситъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Одна изъ поѣздокъ о. Протопресвитера на передовыя позиціи.

Въ началѣ іюня Гвардейскую дивизію навѣстилъ о. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства.

Вмѣстѣ съ начальникомъ дивизіи онъ прибылъ въ Павловскій полкъ и былъ встрѣченъ духовенствомъ дивизіи, командиромъ Павловскаго полка и г. офицерами; полкъ построенъ былъ такъ, чтобы всѣмъ можно было видѣть о. Протопресвитера и слышать его бесѣду. Основнымъ содержаніемъ бесѣды его Высокопреподобія было развитіе мысли о томъ, что наше воинство вмѣстѣ съ союзниками борется за правое дѣло, освобождая угнетенные народы отъ жестокости, насилія и притѣсненія всѣхъ, среди которыхъ живутъ нѣмцы. Это священная война, война за правду, — правымъ же Богъ помогаетъ... Богъ съ нашимъ воинствомъ и народомъ, что и сказалось во многихъ чудныхъ дѣлахъ народа и воинства — всеобщемъ одушевленіи и подъемѣ народа, бросившаго пьянство по зову Государа Императора и ставшаго стѣной на борьбу съ врагомъ; хотя врагъ силенъ, но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ, благославляетъ. Онъ воинское оружіе великой русской рати и благословить нашихъ воиновъ — сломить гордость и силу вражію.

Всѣми присутствующими съ особеннымъ вниманіемъ была выслушена воодушевленная и горячая рѣчь О. Протопресвитера. Благословивъ воиновъ свят. крестами, евангеліями и молитвенниками, онъ закончилъ свою бесѣду пожеланіемъ успѣха въ стойкой и упорной борьбѣ. Напутствуемый благожеланіями г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ Павловскаго полка, о. Георгій Іоанновичъ съ начальникомъ дивизіи выѣхалъ на позиціи, гдѣ въ это время находился л.-гв. Гренадерскій полкъ.

По пути онъ остановился въ расположеніи Гвардейской батареи, гдѣ, побесѣдовавъ съ нижними чинами и воодушевивъ ихъ на борьбу съ жестокимъ и хитрымъ врагомъ, пожелалъ имъ успѣха и благословилъ раздачей св. крестовъ и евангелій. Дальнѣйшій путь былъ въ штабъ бригады, гдѣ былъ выстроенъ одинъ изъ баталіоновъ л.-гв. Гренадерскаго полка. О. Протопресвитеръ обратился къ гренадерамъ съ горячимъ и искреннимъ словомъ. Убѣжденная рѣчь вызвала въ нижнихъ чинахъ рѣшимость бороться до самоотверженія, пока не будетъ окончательно побѣжденъ и сломленъ врагъ, что и сказалось въ отвѣтахъ на призывъ — бороться до послѣдней капли крови. Здѣсь собрались г. офицеры л.-гв. Московскаго полка съ командиромъ во главѣ. О. Протопресвитеръ и начальникъ дивизіи бесѣдовали за чаемъ съ собравшимися г. офицерами. Оставалось навѣстить передовыя позиціи. Начальникъ ди-

визіи даль свое согласіе проѣхать въ окопы; недалеко отъ послѣднихъ въ лѣсу былъ собранъ баталіонъ, во главѣ котораго съ офицерами находился боевой, украшенный Георгіевскимъ крестомъ, нашъ командиръ полка. Послѣ взаимнаго привѣтствія Его Высокопреподобіе поздоровался съ баталіономъ и сказалъ воодушевившее всѣхъ слово о необходимости сломить злобу и жестокость врага. „Какъ Господь помогаль нашимъ предкамъ воинамъ, боровшимся за св. вѣру и отечество, такъ и теперь поможетъ Господь нашему воинству. Богъ съ нами. Онъ укрѣпитъ оружіе наше на побѣду, а кто будетъ убитъ въ этой священной войнѣ, о тѣхъ св. церковь молится, вѣруя, что Господь увѣнчаетъ ихъ въ нелѣбной и вѣчной жизни“.

Въ заключеніе о. Протопресвитеръ преподалъ благословеніе, раздавая св. кресты, евангелія и молитвенники, и прошелъ съ командиромъ полка въ окопы, откуда было видно все расположеніе противника, а потомъ навѣстилъ кладбище убитенныхъ воиновъ нашего полка и Сибирскаго стрѣлковаго; по окончаніи осмотра всего, что было доступно, съ начальникомъ дивизіи раздѣлилъ скромную трапезу, устроенную въ землянкѣ, гдѣ собрались свободные офицеры полка. Тепло лилась задушевная рѣчь начальствующихъ.

Общее настроеніе у всѣхъ — довольство, что и здѣсь среди смертной опасности они не забыты однимъ изъ близкихъ и довѣренныхъ лицъ Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича.

Да продолжитъ Господь его жизнь на многіе, многіе годы на благо, величіе и и мощь необъятной Россіи.

Протоіерей К. Журавскій.

Духовные гости на военномъ суднѣ.

5-го сего іюня дозорное военное судно, стоящее въ Одессѣ, послѣтилъ Высокопреосвященный Назарій, архіепископъ херсонскій и одесскій, въ сопровожденіи Преосвященнаго Прокопія, епископа елисаветградскаго, и профессора Кіевской духовной академіи, митрофорнаго протоіерей о. Іоанна Королькова.

Въ 11^{1/4} часа утра къ Платоновской пристани подошли два паровыхъ катера, на которыхъ прибыли для встрѣчи духовныхъ особъ судовой священникъ, строевой офицеръ и судовой врачъ. Въ 11^{1/2} часовъ со стороны города показались карета и открытый экипажъ съ гостями; вступивъ на молъ, они направились къ часовнѣ „Спасенія на водахъ“; здѣсь произошли встрѣча и взаимныя представленія. Принявъ благословеніе, встрѣчающіе, съ привычною ловкостью, свойственною морякамъ, усадили дорогихъ гостей въ „адмиральскій“ катеръ и отвалили отъ пристани. Судовой священникъ на другомъ катерѣ открываль путь къ кораблю.

Было чудесное утро. Легкій вѣтерокъ чуть-чуть тянулъ съ моря, принося бодрящую свѣжесть и соляно-іодистый запахъ.

Впереди, на лонѣ водъ, въ видѣ грознаго чудовища вырисовывался корабль, будто подпершій своими трубами и мачтами крутой и чистый небосклонъ. Какъ двѣ исполинскихъ косы, разметавшій клубились надъ нимъ густо-пепельные дымы. Привѣтливо рѣютъ въ воздухѣ „гюйсъ“ и Андреевскій флагъ и грозно нависли надъ бортами сѣрые пушки. Мощью и спокойнымъ величіемъ силы вѣетъ отъ всего корабля съ его боевыми доспѣхами...

На шканцахъ — весь судовой составъ офицерства и команда въ строю. На ютѣ собрана миниатюрная церковка, вся трепещущая отъ обвившихъ ее разноцвѣтныхъ флаговъ. Иконостасъ перевить гирляндами розъ и лилій...

Въ моментъ подхода катера съ гостями, судовой хоръ запѣлъ тропарь храмовому святому, а матросамъ было скомандовано „смирно!“ Стало тихо. Только слова священной пѣсни, сплетаясь и расходясь въ воздухѣ, плавали надъ кораблемъ и моремъ...

Осторожно, подъ руки, сводятъ офицеры гостей съ катера и еще осторожно и медленнѣй поднимаются гости по крутому трапу...

Вотъ, они уже на открытой палубѣ корабля. Съ какимъ изумленіемъ осматриваются они вокругъ!

Залитая ослѣпительнымъ солнцемъ палуба; на ней—блестящій рядъ офицеровъ; за ними могучая, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, команда; кругомъ—грозная орудія, а за предѣлами всего этого—безбрежное море и море...

Пѣніе стихло, и командиръ со старшимъ офицеромъ получаютъ у архипастырей святительское благословеніе. За ними—успѣвшій уже облачиться судовой священникъ, съ крестомъ и святою водой.

Привѣтствуя Владыку, священникъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Ваше Высокопреосвященство! Корабль Его Величества . . . , на который Вы изволили сейчасъ вступить, имѣлъ счастье когда-то быть осчастливленнымъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества Императора Александра Третьяго и Его Августѣйшей Семьи вмѣстѣ съ нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II; видѣлъ онъ среди своихъ военныхъ дослѣховъ Великихъ князей Царствующей крови; встрѣчалъ адмираловъ, генераловъ и другихъ лицъ, облеченныхъ широкою властью. Но сегодня это военное судно въ первый разъ за свое долговременное плаваніе встрѣчаетъ духовныхъ особъ высшей степени священства...

Да будетъ-же, Ваше Высокопреосвященство, этотъ день историческимъ днемъ въ религіозной жизни духовной паствы сего корабля. Видите, Владыко, въ нашъ скромный по обстановкѣ и величинѣ храмъ и предъ святымъ его престоломъ помолитесь о насъ грѣшныхъ. Мы горячо вѣримъ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, что Ваша святительская молитва будетъ намъ великой духовной поддержкой въ тотъ моментъ, когда всѣ присутствующіе здѣсь будутъ призваны высшимъ долгомъ отдать жизнь свою за правду и свободу, за Царя и Русь могучую, за вѣру нашу и Софію священную“.

Выслушавъ привѣтственнаго священника, Его Высокопреосвященство поблагодарилъ іерея за одушевляющія его чувства и, при пѣніи хоромъ входнаго „Достойно есть“, направился къ алтарю. Было совершено краткое молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія, послѣ чего Владыка, осѣнивъ крестомъ офицеровъ и команду, обратился съ краткимъ словомъ къ морякамъ:

„Дорогіе войны! Я хочу сказать вамъ два слова. Вы слышали, что сказалъ о васъ вашъ батюшка: вы готовы отдать свою жизнь за ближнихъ своихъ. Мы вѣримъ, потому что вы — войны Христовы. Помимо того, что, стоя у нашего города, вы защищаете и охраняете насъ и нашъ городъ, Господу Богу угодно было возложить на васъ еще болѣе великую задачу: отстаивать правду, охранять вѣру нашу, защищать Царя, Отечество и честь нашу. Трудное дѣло! Но вы не даромъ носите званіе „христілюбивыхъ“. Васъ любитъ Христосъ, давшій намъ великую

заповѣдь: больше той любви нѣтъ, если кто жизнь свою отдасть за ближнихъ своихъ... Вы, защищаете самое дорогое для насъ, а мы молимся и просимъ Всевышняго, чтобы Онъ далъ вамъ силу одолѣть могучаго и коварнаго врага,—и Господь услышитъ насъ. Съ Нимъ мы побѣдимъ жестокаго врага. Да будетъ-же на васъ благословеніе Господне въ трудныхъ подвигахъ вашихъ!“... По окончаніи рѣчи Высокопреосвященнаго, судовой хоръ пропѣлъ „Исполла эти деспота“, и Владыка началъ одѣлять матросовъ крестиками и книжками духовнаго содержанія. Въ числѣ первыхъ къ Владыкѣ подошли два матроса, недавно присоединенные священникомъ къ православію, и удостоились отъ Владыки отдѣльной краткой бесѣды. По раздачѣ крестиковъ и книжекъ, командиръ корабля предложилъ гостямъ осмотрѣть военное судно, на что гости согласились съ большою охотою. Всѣ части корабля, доступныя въ военное время для постороннихъ, были осмотрѣны почетными гостями съ большимъ интересомъ; особенно они заинтересовались демонстраціей нѣкоторыхъ учебныхъ номеровъ съ командой: подачей снарядовъ, примѣрнымъ заряданіемъ орудій и т. п.

Его Высокопреосвященство благодарилъ и благословлялъ участниковъ этихъ демонстрацій и для cadaго изъ нихъ находилъ нѣсколько пастырскихъ словъ привѣта и ласки.

Спустившись въ лазаретъ, гдѣ лежало трое больныхъ, Владыка одѣлывалъ недужныхъ крестиками.

Хожденіе по кораблю скоро утомляетъ лицъ, не привыкшихъ къ судовой жизни; видно было, что утомились и наши гости. Командиръ предложилъ закончить осмотръ корабля и пригласилъ гостей въ офицерскую каютъ-компанію, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. За завтракомъ рѣчь зашла о крейсерахъ „Меджидіе“, — и въ разговорѣ проскользнуло затаенное желаніе гостей посмотреть на это рѣдкое судно.

Еще не кончилась застольная бесѣда, какъ, при помощи телефоновъ, было получено, отъ кого слѣдуетъ, разрѣшеніе духовнымъ гостямъ нашего корабля посѣтить „Меджидіе“...

Сердечно простившись съ офицерами и благодаря ихъ за доставленное удовольствіе, гости, въ сопровожденіи командира корабля, доктора и судоваго священника, отбыли на „Меджидіе“...

Долго Его Высокопреосвященство издала благословлялъ корабль и воиновъ его, а катеръ все дальше и дальше уносилъ Владыку и спутниковъ.

Хоръ пѣлъ „Исполла эти деспота“... — Архипастырское посѣщеніе корабля на-долго останется въ памяти и сердцахъ офицеровъ и команды какъ исключительное явленіе въ однообразной жизни военного судна.

С. А. Г.

Памятный день для лейбъ-гренадеръ Екатеринославцевъ.

6-е мая 1915 года навсегда останется въ памяти въ 1-мъ лейбъ-гренадерскомъ Екатеринославскомъ Императора Александра II-го полку. Въ этотъ знаменательный день рожденія Державнаго Шефа полка, рога Его Величества своимъ на рѣдкость смѣлымъ подвигомъ украсила новую страницу боевой исторіи славнаго Екатеринославскаго полка. По приказанію Начальника гренадерской дивизіи, 1-й баталіонъ Екатеринославцевъ изъ резерва былъ посланъ съ двумя пулеметами на поддержку стоявшихъ на позиціи у дер. „Т.“. Задача баталіона—незамѣтно близко подойти къ непріятелю изъ ближайшаго лѣса къ окопамъ, атаковать

германцевъ съ тыла и фланговъ, въ то время какъ гренандеры атакуютъ съ фронта „въ лобъ“.

Доблестные Екатеринославцы выполнили это задачу блестяще и удостоились похвалы своего высшаго начальства.

Баталіонъ, во главѣ съ своимъ горячо любимымъ „старикомъ“ (40 лѣтъ), командиромъ полковникомъ В. Н. В., весело, съ полнымъ воодушевленіемъ смѣло пошелъ на врага, заранѣ увѣренный въ успѣхѣ дѣла. Часа въ четыре дня съ большимъ искусствомъ заняла ближайшій къ непріятелю лѣсъ рота Его Величества подъ командою командира роты, подпоручика Т. Я. Долгова (имѣеть золотое оружіе) и его помощника, прапорщика, георгіевскаго кавалера М. И. Сенакоева. Послѣ отдыха, съ наступленіемъ сумерекъ въ 9 часовъ вечера, первая рота приступила къ выполненію возложенной на нее командиромъ баталіона задачи. Прежде всего нѣсколькими лейбъ-гренандерами смѣльчаками былъ снятъ непріятельскій сторожевой постъ, порванъ телефонъ, причемъ двое нѣмцевъ взяты въ плѣнъ, остальные изъ караула ранены и убиты. Въ это время нѣмцы, ничего не подозревая, безопасно сидя на брустверахъ въ окопахъ, весело разговаривали. Увидѣвъ неожиданно съ тыла и фланга храбро наступавшихъ, давно извѣстныхъ имъ по прежнимъ боямъ, лейбъ-гренандеръ, несмотря на свое превосходство числомъ и окопы, они открыли беспорядочную стрѣльбу изъ ружей и пулеметовъ и, видимо, пришли въ замѣшательство.

Будучи окружены кольцомъ атакующихъ, не выдержавъ нашего сильнаго огня и дружнаго штыкового удара, германскіе офицеры побѣжали въ деревню, а нижніе чины, оставшіеся въ живыхъ, бросали ружья и сдались въ плѣнъ. Всего было взято сто сорокъ нѣмцевъ; немало было убито и ранено. При этой смѣлой атакѣ рота Его Величества потеряла всего 13 человекъ ранеными (не смертельно), одинъ убитъ и одинъ старшій унтеръ-офицеръ Доманекъ умеръ отъ ранъ. Остальнымъ тремъ ротамъ не пришлось дѣйствовать. Желая окончательно убѣдиться въ результатѣхъ славнаго дѣла и на случай могущихъ встрѣтиться скрытыхъ силъ непріятеля, полковникъ В. Н. В. лично повелъ далѣе баталіонъ, несмотря на свою слабость и боль въ ногѣ отъ полученныхъ ранъ въ бою подъ Гораемъ.

Къ 10 часамъ вечера это славное дѣло было окончено. Одинъ изъ плѣнныхъ нѣмцевъ указалъ мѣсто нахождения ихъ орудія. Къ сожалѣнію его нельзя было захватить, такъ какъ орудіе прикрывалъ пулеметъ.

За блестящее боевое дѣло 6-го мая командиръ роты подпоручикъ Т. Я. Долговъ и прапорщикъ М. И. Сенакоевъ награждаются орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Первый изъ нихъ кончилъ Московское Алексѣевское училище, гдѣ былъ фельдфебелемъ, какъ лучший юнкеръ; за неоднократное отбитіе нѣмецкихъ атакъ на высоту 124 у Ченстохова въ ноябрѣ награжденъ золотымъ оружіемъ. М. И. Сенакоевъ за боевыя отличія на австрійскомъ и германскомъ фронтахъ произведенъ въ прапорщики и награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. для нижнихъ чиновъ; Георгіевскій крестъ 4 степени имѣеть за отбитіе ночного нападенія туземцевъ на нашъ карауль во время экспедиціи извѣстнаго путешественника полковника 1-го лейбъ-грен. Екатеринославскаго полка Козлова. Прапорщикъ Сенакоевъ долгое время на войнѣ съ выдающимся успѣхомъ и храбростью командовалъ ротой Его Величества.

Посѣщеніе церкви Гвардейскаго Запаснаго Кавалерійскаго полка архіепископомъ Новгородскимъ.

Въ воскресенье 31 мая с. г. нашъ полковой храмъ посѣтилъ Высокопреосвященный архіепископъ Новгородскій и Старорусскій Арсеній, совмѣстно съ первымъ викаріемъ той же епархіи преосвященнымъ епископомъ Алексіемъ Тихвинскимъ.

Къ 4-емъ часамъ дня, когда было назначено прибытіе архіепископа, наша полковая церковь была переполнена г.г. офицерами, нижними чинами полка и сторонней публикой, собравшейся увидать высокихъ посѣтителей.

Церковь была убрана зеленью и цвѣтами и сіяла огнемъ множества электрическихъ лампочекъ.

Въ 5-омъ часу, въ сопровожденіи преосвящ. Алексія и командира полка, ген. маіора С. Г. Лишина, прибылъ Владыка, встрѣченный полковымъ священникомъ о. Александромъ Введенскимъ словами привѣтствія: „Ваше Выс-ство! Съ чувствомъ сердечной радости привѣтствуемъ Васъ, Владыко, при вступленіи Вашемъ подъ священные своды нашего полкового храма. Ибо, если, по святоотеческому ученію, Церковь Христова—невѣста Христова, то, по тому же ученію, епископъ есть образъ Христовъ, образъ нашего Божественнаго Жениха. Какъ естествененъ восторгъ невѣсты при свиданіи съ горячелюбимымъ женихомъ, такъ необходима наша радость въ настоящую минуту: постоянно поминая Васъ въ нашихъ недостойныхъ молитвахъ—приносимъ ли Богу вечернее славословіе или совершаемъ страшную Евхаристію, имѣя Васъ, такимъ образомъ, предъ духовнымъ своимъ взоромъ,—теперь мы видимъ среди насъ и тѣлесными очами. Апостольскъ оставляетъ „трость и чернила“ (3 Іоан. I, 13, 14), чтобы насладиться общеніемъ лицомъ къ лицу. Да будетъ же благословенъ Вашъ приходъ!“

Поцѣловавъ Св. крестъ, Архіепископъ прослѣдовалъ, въ преднесеніи свѣтильниковъ, въ св. алтарь, гдѣ прослушалъ краткое моленіе, совершенное о. Введенскимъ, при чемъ послѣднее многоглаголюющее—Христоролюбивому воинству—провозгласилъ самъ. Послѣ осѣненія народа св. крестомъ, Архіеп. Арсеній сказалъ глубоко-назидательное слово и въ немъ упомянулъ, что, давно собираясь посѣтить нашъ храмъ, находящійся недалеко отъ его постоянного обитанія (въ 13 в. отъ Новгорода), онъ постоянно встрѣчалъ препятствія къ исполненію своего намѣренія. Видитъ онъ въ этомъ обстоятельстве особый перстъ Божій, такъ какъ теперь ему довелось посѣтить насъ въ минуту общаго испытанія. Служеніе воина Владыка сравнилъ съ борьбой христіанина со своими грѣховными склонностями. Каждому изъ насъ постоянно приходится вести упорную и тяжелую борьбу со своими страстями и похотями, съ внутреннимъ нашимъ врагомъ—дьяволомъ,—почему писаніе всѣхъ насъ, христіанъ, называетъ воинами; такъ служеніе воина заключается въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, нападающимъ на все, что у насъ есть дорогого, и въ этой борьбѣ войны должны быть готовыми ко всему, даже до пролитія своей крови и положенія своей души за друзей, памятуя объ обѣщанной за это Христомъ Спасителемъ награды.

Послѣ слова назиданія Архіепископъ благословилъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ и заинтересовался узнать, практикуется ли общее пѣніе. На утвердительный отвѣтъ полкового священника, Владыка предложилъ спѣть рядъ молитвъ.

Съ большимъ подъемомъ, подъ управленіемъ самого Владыки, были пропѣты: Символь Вѣры, „Спаси, Господи,“ „Подъ Твою Милость“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Достойно“ и рядъ другихъ молитвъ. Одобривъ пѣніе, Высокопр. Арсеній осмотрѣлъ достопримѣчательности храма: икону „Снятіе со Креста“ (кисти худ. Иванова), древнюю икону Св. І. Предтечи, штандарты и знамена.

Занеся свое имя въ книгу почетныхъ посѣтителей совместно съ преосв. Алексіемъ, онъ изволилъ пѣшкомъ, въ сопровожденіи г.г. офицеровъ полка, прослѣдовать къ пристани на р. Волховѣ, откуда и отбылъ вмѣстѣ съ еп. Алексіемъ на собственной моторной лодкѣ, благословивъ всѣхъ провожавшихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что такое молитвенное единеніе архипастыря съ воинами (около 1^{1/2} часовъ) весьма полезно для религіозной жизни полка, тѣмъ болѣе, что, насколько извѣстно, это первое вообще посѣщеніе нашего храма новгородскими архіепископами.

Священникъ Александръ Введенскій.

Памяти о. Ф. П. Горбаневского.

„Во время послѣдняго отступленія отъ Карпатъ, полкъ, къ которому былъ причисленъ о. Горбаневскій,—сообщалось въ газетахъ,—прикрываль отходившія части. Батюшка не покинулъ своей паствы. Во время открытой 8-го мая непріятелемъ ужасающей канонады о. Горбаневскій былъ смертельно раненъ“.

Итакъ, о. Горбаневскій уподобился „пастырю доброму, который полагаетъ жизнь свою за овецъ“. Трудно представить себѣ смерть болѣе высокую, чѣмъ та, которой удостоился о. Горбаневскій! И можно сказать, что онъ заслужилъ ее. Пишущему эти строки пришлось нѣсколько лѣтъ учить вмѣстѣ съ нимъ въ Московскомъ 2-мъ реальномъ училищѣ. И за эти годы совместной службы немало приходилось вести съ нимъ душевныхъ бесѣдъ и разговоровъ, въ которыхъ выказывалась его прекрасная душа, вѣрующая, благородная и жаждущая правды Христовой и подвига. Батюшка, о. Горбаневскій, честно и безбоязненно протягивалъ руку помощи тамъ, гдѣ онъ видѣлъ борьбу за правду Христову и вѣру православную. Онъ далекъ былъ отъ того, чтобы въ такихъ случаяхъ уподобляться Пилату и, малодушно омывая свои руки, отходить въ сторону. Онъ всегда готовъ былъ забыть о личныхъ выгодахъ, и можетъ быть, немало терпѣлъ за это отъ служителей „князя вѣка сего“. Душѣ его чужда была жажда мѣщанскаго благополучія и спокойствія, ради которыхъ большинство людей готовы бываютъ жертвовать всѣмъ на свѣтѣ.

Въ недавнее время о. Горбаневскій послалъ одному изъ дорогихъ для него людей Евангеліе съ многозначительной надписью:

„Буди вѣренъ даже до смерти“ (Откр. 2. 10).

Онъ не зналъ, что знакомый его переживалъ въ это время тяжелыя минуты своей жизни. Благодаря удивительному совпадению обстоятельствъ, присланное о. Горбаневскимъ Евангеліе послужило утѣшеніемъ и ободреніемъ для страждущаго челоуѣка.

Послѣ этого вскорѣ о. Горбаневскій уѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, надпись, сдѣланная имъ на Евангеліи, послу-

живъ утѣшеніемъ скорбящему человѣку, въ то же время, повидимому, была и для него самого какъ бы напутствующей на войну мыслью.

„Буди вѣренъ даже до смерти“. И онъ дѣйствительно оказался таковымъ.

Вѣчная память тебѣ, истинный законоучитель!

Бывшій сослуживецъ *Н. Соловьевъ*.

(„Кормчій“).

Памяти священника о. Е. М. Осипова.

Ночью съ 21 на 22 мая с. г. въ Галиціи, въ 19 верстахъ отъ г. Любачева, у дер. Загороды на полѣ брани былъ убитъ снарядами, при исполненіи пастырскихъ обязанностей, священникъ 15 гренадерскаго Тифлисскаго полка о. Елпидій Михайловичъ Осиповъ. Въ прошломъ номерѣ сообщалось его краткое curriculum vitae, теперь же даемъ подробности смерти.

Въ ночь на 20 мая у д. Загороды 15 гренадерскій полкъ атаковалъ непріятельскія расположенія. Днемъ 21-го полобратъ и вынести тѣла убитыхъ, особенно вблизи загражденій противника, не было никакой возможности. Поэтому полковые санитары только вечеромъ 21-го, пользуясь темнотою, заготовили могилы и ночью начали сносить къ могиламъ тѣла павшихъ воиновъ.

О. Елпидій находился здѣсь. Уже было совершено нѣсколько погребеній; нѣсколько могилъ было зарыто. Оставалась одна, послѣдняя. Здѣсь уже было принесено нѣсколько тѣлъ. И о. Елпидій съ четырьмя санитарями ожидалъ, когда вернутся ихъ послѣдніе товарищи, ушедшіе на послѣдніе поиски. Было около полуночи. Что здѣсь произошло, въ точности неизвѣстно. Можно только догадываться о страшной драмѣ, отнявшей жизнь у о. Елпидія и у оставшихся съ нимъ санитаровъ. Удалившіеся на послѣдніе поиски санитары слышали два орудійныхъ выстрѣла со стороны непріятеля и два разрыва. Они не обратили на это вниманія. Когда же вернулись, то увидѣли ужасное: три санитаря изъ оставшихся у могилы съ батюшкой убиты, четвертый смертельно раненъ и безъ сознанія; собранныя ими ранѣ тѣла павшихъ въ ночномъ бою воиновъ разбросаны въ разныя стороны; батюшки нѣтъ... Стали искать, и въ саженьяхъ 20 нашли сначала его одну шляпу, а потомъ въ кустахъ—совершенно обезображенное тѣло священника, которое можно было узнать только по остаткамъ одежды. Отъ головы осталась малая часть съ правой стороны съ волосами; грудь и животъ вырваны; ребра видны и переломаны; руки раздроблены; менѣ пострадали ноги; священническій крестъ, съ которымъ покойный совершалъ требы, изогнуть въ рукояті; эпитрахиль порвана осколками, которыми пробить и порванъ еще и трепникъ.

Собравши остатки своего батюшки, санитары перенесли ихъ въ безопасное мѣсто. 23 мая было совершено погребеніе въ капищѣ, находящейся при дер. Загороды. Но для послѣдняго упокоенія тѣло было отправлено въ г. Любачевъ. Здѣсь въ послѣдній разъ внесли гробъ съ останками убитаго православнаго священника въ униатскую церковь, гдѣ почившій прежде одинъ разъ совершалъ литургію, и съ тяжелой грустью предали землѣ, поставивъ простой крестъ съ надписью надъ могилой служителя долга.

Смерть о. Елшидія вызвала у всѣхъ, близко его знавшихъ, искреннѣйшее сожалѣніе и печаль; а среди воиновъ, съ которыми онъ дѣлилъ и горе, и радость, какъ во дни мира, такъ особенно въ дни брани,—непритворныя слезы.

Вѣчная память тебѣ, пастырь Христовъ, пребывшій вѣрнымъ своему званію и долгу до смерти, которая и до сего не разъ витала надъ тобой!..

В. Р.

1915 г. 21 іюля.

Ставка.

† Священникъ о. Гавріиль Поповиченко.

(Сконч. 26 Мая 1915 г.).

О. Гавріиль Яковлевичъ Поповиченко былъ священникомъ полевого запаснаго госпиталя № 137. При исполненіи пастырскихъ обязанностей въ порученномъ ему еще Ферганскомъ госпиталѣ онъ заразился сыпнымъ тифомъ и скончался 26 мая. Покойный былъ родомъ изъ Полтавской епархіи. Сынъ пономаря, окончивши курсъ Полтавской Духовной Семинаріи, онъ постепенно проходилъ все ступени церковной службы, начиная съ должности псаломщика; въ 1884 г. былъ рукоположенъ въ священники и служилъ въ этомъ санѣ въ разныхъ приходахъ Полтавской епархіи.

18 Іюля 1914 г. по мобилизаціи былъ призванъ въ дѣйствующую армію и зачисленъ сначала въ списки 31 полевого подвижнаго госпиталя. Въ концѣ Августа прошлаго года былъ командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 35 пѣхотнѣй Брянскій полкъ, гдѣ пробылъ до 15 Октября. На послѣднее свое мѣсто онъ былъ назначенъ, согласно прошенію, распоряженіемъ Главнаго Священника армій юго-западнаго фронта. вмѣстѣ съ тѣмъ, по назначенію госпитальнаго благочиннаго, онъ исполнялъ пастырскія обязанности въ отдѣленіи Ферганскаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны лазарета, предназначеннаго для остро-заразныхъ больныхъ.

Почившій о. Гавріиль былъ болѣе всего человекъ долга, съ исключительнымъ самоотверженіемъ исполнявшій тяжелыя пастырскія обязанности въ своемъ госпиталѣ, имѣвшемъ особенное назначеніе. При сужденіи о дѣятельности о. Гавріила не надо забывать этого исключительнаго назначенія его госпиталя. Кто хотя бы разъ побывалъ въ подобныхъ госпиталяхъ, тотъ пойметъ всю тягость служенія въ нихъ, и смѣло можетъ сказать, что болѣе тяжелаго впечатлѣнія едва ли откуда еще можно вынести. Это—палаты живыхъ мертвецовъ, съ страшно худыми, изнуренными, истомленными лицами, съ блуждающими воспаленными или почти потухающими взорами догорающей жизни, гдѣ вы слышите постоянные стоны или горячечный бредъ, — гдѣ васъ окружаетъ страшно тяжелая атмосфера съ постоянною опасностью заразы, которая медленно, но вѣрно подточитъ вашъ организмъ,—гдѣ всюду чувствуется присутствіе смерти, которая зорко сторожитъ свои жертвы,—куда, кромѣ врачебнаго и санитарнаго персонала, рѣдко, рѣдко кто заглянетъ, рѣдко кто удѣлитъ свой досугъ и вниманіе этимъ больнымъ воинамъ. Вотъ, въ такомъ мѣстѣ, въ такой обстановкѣ долженъ былъ работать почившій о. Гавріиль.

Онъ глубоко чувствовалъ надъ собою силу пастырскаго долга и нелицемѣрно, свято старался его исполнить, пренебрегая личною опас-

ностью, забывая совершенно себя, забывая свою непристроенную семью, состоящую изъ жены и четверыхъ дѣтей учебнаго возраста, для которыхъ онъ былъ единственной поддержкой. Всецѣло повинувъсь внутреннему голосу долга, онъ смѣло шелъ въ заразные палаты—съ молитвой, съ словомъ утѣшенія, ободренія, подкрѣпленія, съ Святыми Тайнами, съ полною готовностію той или другой помощи. Если же кому Богъ судилъ окончить земное поприще, онъ съ молитвою провожалъ умершаго страдальца до мѣста послѣдняго упокоенія. Желая внести въ жизнь этихъ родныхъ воиновъ побольше возможнаго разнообразія, доставить имъ радость и духовное утѣшеніе, онъ располагаетъ врачебное начальство отвести въ госпиталь помѣщеніе для церкви, съ помощью врачебнаго и санитарнаго персонала горячо принимается за приспособленіе этого помѣщенія для церковнаго служенія и дѣйствительно прекрасно его устраиваетъ, и въ немъ совершаетъ во все воскресные и праздничные дни положенныя церковныя службы.

Лучшей характеристикой ревностнаго и самоотверженнаго пастыря можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ г. Самборѣ (въ Галиціи) находилось нѣсколько госпиталей разныхъ обществъ и учреждений безъ священниковъ. Было рѣшено духовной властью, для удовлетворенія духовныхъ требъ, распредѣлить эти госпитали между наличнымъ духовенствомъ другихъ госпиталей. О. благочинный, зная, что у о. Гавріила есть необезпеченная, непристроенная семья, хотѣлъ было Ферганскій для заразныхъ больныхъ лазаретъ поручить одинокому священнику или іеромонаху изъ неразвернутыхъ еще госпиталей. Но о. Гавріиль самъ просилъ дать ему именно этотъ страшный заразный лазаретъ. Здѣсь самоотверженный пастырь и нашелъ себѣ смерть. Одинъ изъ знающихъ лично о. Гавріила лицъ сообщаетъ о немъ: „видно чуяла душа добраго пастыря голосъ Господа Любви, звавшій къ Себѣ вѣрнаго раба, до самоотверженія возлюбившаго случайно врученное стадо“.

Да, слышала, чувствовала въ себѣ этотъ Божій голосъ душа о. Гавріила и поспѣшила отвѣтить своею самоотверженною дѣятельностію.

Вѣчный покой въ Царствѣ Небесномъ доброму воину Христову, пастырю, жизнь свою положившему при исполненіи своего пастырскаго долга!

Священникъ В. Р.

† Священникъ А. А. Мисевичъ.

О. Алексѣй Алексѣевичъ Мисевичъ родился въ 1872 г., сынъ псаломщика Минской губ. Образование получилъ въ Минской Духовной Семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ по первому разряду. Началъ службу въ должности надзирателя и учителя къ Слуцкомъ Дух. Училищѣ въ 1893 г. Рукоположенъ въ санъ священника къ Дубровской церкви Минскаго уѣзда въ 1894 г. Въ военномъ вѣдомствѣ состоитъ съ 1896 г., когда Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства былъ назначенъ на вакансію священника къ церкви 176 пѣх. (впослѣдствіи 187) Холмскаго рез. полка, въ 1905 г. переведенъ въ 136 пѣх. Таганрогскій полкъ. Былъ законоучителемъ въ школѣ Бѣлаго Креста, а потомъ въ Елизаветградской городской школѣ. Послѣ него осталась жена и пять члвкъ дѣтей.

Вѣчная память почившему!

П а н и х и д а .

20 мая 1915 года. 2½ ч. дня. Около Петропавловскаго собора въ г. Петроградѣ не совсѣмъ обычное оживленіе: проѣхало нѣсколько извозчицкихъ пролетокъ съ офицерами 1-го Уланскаго Петроградскаго полка; прошелъ взводъ нижнихъ чиновъ того же полка, почти сплошь георгиевскіе кавалеры; подъѣзжаютъ автомобили, выходятъ почтенные генералы; приѣзжаютъ кареты, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дамы въ траурѣ; ѣдутъ еще, еще... всякихъ ранговъ чины, преимущественно военные.

Къ 3-мъ часамъ дня съѣздъ кончился, всѣ уже въ соборѣ, среди печально-величественныхъ гробницъ Царей и Царицъ Россійскихъ. Собравшіеся группируются въ правой сторонѣ собора, у гробницы Императора Петра 1-го. Приносятъ изящной работы серебряный вѣнокъ, и Командиръ Петроградскаго полка со старшимъ штабъ-офицеромъ молчаливо возлагаютъ его на гробъ Великаго Царя.

Храмъ сразу загорѣлся огнями. Отворяются царскія врата: выходитъ Настоятель Собора со священникомъ Петроградскаго полка въ бѣлыхъ облаченіяхъ и протодіаконъ собора; на клиросѣ—20 человекъ пѣвчихъ въ траурныхъ форменныхъ кунтушахъ. Въ рукахъ у всѣхъ присутствующихъ зажженныя свѣчи.

Минутное молчаніе. Нужно точнѣе объяснить, почему здѣсь, у гробницы Петра I, собрались офицеры и нижніе чины 1-го уланскаго Петроградскаго полка, ихъ прежніе сослуживцы и всѣ другіе молящіеся.

„Предъ гробницей Великаго Императора“, говоритъ полковой священникъ, „нѣмѣетъ языкъ... Казалось-бы, что не мѣсто здѣсь не только длиннымъ, но даже и краткимъ рѣчамъ, потому что Императоръ Петръ I любилъ не слова, а дѣло...“

Но все-таки мы, его дѣти, дѣти основаннаго Имъ полка (называвшагося первоначально лейбъ-регіментомъ), должны сказать; зачѣмъ мы сюда пришли.

Полкъ нашъ—однолѣтокъ основаннаго Великимъ Царемъ города; онъ носитъ имя этого города; мы находимся здѣсь послѣ 8-ми мѣсячныхъ непрерывныхъ военныхъ трудовъ на полѣ брани за честь и славу Россіи.

Мы здѣсь... Но тамъ... на разстояніи почти 300-хъ верстъ между Гродной и Алленштейномъ въ городахъ и селеніяхъ, на поляхъ и равнинахъ, на горахъ и въ дремучихъ лѣсахъ, мы оставили много-много нашихъ братьевъ, положившихъ жизнь свою за Родину и доказавшихъ своею пролитію кровію, что имъ дорога не только слава Россіи, но и честь полка. Мы ихъ никогда и нигдѣ не должны и не можемъ забыть...

Этотъ старый, славный своимъ свыше 200-лѣтнимъ боевымъ служеніемъ Царю и Родинѣ, полкъ вспоминаетъ своихъ убиенныхъ въ текущую войну товарищей и почетныя ихъ имена въ священной молитвѣ возносить здѣсь среди бывшихъ однополчанъ и знакомыхъ на гробницѣ ихъ Державнаго Отца“...

— „Благослови, Владыко!“... раздался среди полной тишины звучный во гласъ протодіакона...

Началась панихида.

Многіе изъ близкихъ родственниковъ убиенныхъ склоняются ницъ... На глазахъ у другихъ навертываются слезы. Полковой священникъ склонился къ гробницѣ Императора, перелистываетъ другой списокъ убиен-

ныхъ; по лицу текутъ обильныя слезы... „Сколько близкихъ, сколько близкихъ!“—проносится у него въ головѣ... „Да и всѣ близки!“ — рѣшается онъ: „всѣ—дѣти“...

О. Настоятель молитвенно вздыхаетъ, раздѣляя чувства собравшихся: „самъ былъ военнымъ священникомъ, самъ могъ быть свидѣтелемъ такихъ самоотверженныхъ подвиговъ и жертвъ“,—вѣроятно, думалъ онъ... „Помяни ихъ, Господи, во царствіи Твоемъ!“...

Панихида продолжается. Голосъ о. протодіакона дѣлается все проникновеннѣе. Пѣвчіе прекраснымъ пѣніемъ поддерживаютъ должное настроеніе...

— „Вѣчная память!“ поютъ пѣвчіе. Всѣ опять опускаются на колѣна, и какъ-то замираютъ...

Священникъ приложился къ гробницѣ. Всѣ поочередно, кончая и нижними чинами, неторопливо и благоговѣнно пѣлуютъ край гробницы.

Послѣ собираются небольшими группами, и тихо, почти шопотомъ, разговариваютъ... Потомъ, перекрестившись послѣдній разъ, выходятъ изъ собора...

Настроеніе какое-то особенно благоговѣнное, печально-торжественное: у всѣхъ еще, видимо, на умѣ убіенные однополчане...

Вѣчная имъ память и Царство Небесное!..

Свящ. П. Масловъ.

Отзвуки войны.

Заступница усердная. 8-го іюля праздникъ великой святыни земли русской.

Вѣра и любовь народная обвиваютъ ее благоуханнымъ вѣнкомъ, какъ тотъ, что лежитъ на аналоѣ старенькой сельской церкви у образа Заступницы,—простымъ и чистымъ цвѣткомъ русскихъ лѣсовъ и полей.

Православная Русь болѣе трехъ столѣтій молится передъ Казанской чудотворной иконой Богоматери.

Предъ нею, только что обрѣтенной въ 1579 году, рыдалъ, размазавшись на холодныхъ плитахъ Благовѣщенскаго собора, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.

Гулко раздавались покаянные вопли Царя подъ высокимъ куполомъ собора, въ золотомъ сводѣ котораго парилъ Богъ-Саваоѣ.

Братія, смущенная духомъ, жалась къ дверямъ собора, тяжелыми засовами закрытаго для міра.

Ибо въ немъ молился Царь.

Но когда склонялись колѣна,—подъ черной одеждой смиренной братія вдругъ сверкала сталь воиновъ и кованный мечъ гремѣлъ по каменнымъ плитамъ.

Кроткими скорбными очами Владычица смотрѣла на нихъ и на Царя Ивана.

1611 годъ.

Смутное время нависло надъ Русью.

Обложило все небо свинцовыми, грозными тучами.

Извнѣ—напирала поляки и шведы, грабили, жгли герода и села.

Самымъ сердцемъ Россіи—Москвою—завладѣли враги.

Внутри—измѣна и крамола раздирали юное, еще неокрѣпшее государство.

— „И вѣра Христова,—какъ говорить лѣтописецъ,—сдѣлалась притчею и поруганіемъ“.

Но вотъ въ разныхъ мѣстахъ стали составляться ополченія на защиту вѣры и отечества.

Поднималась Русь.

Двинулись казанскія дружины къ Москвѣ: онѣ принесли съ собою чудотворную Казанскую икону Пресвятой Богородицы.

Противъ огромныхъ силъ бились казанскіе ратники.

Вихрь вражескихъ ударовъ неся на нихъ, но невидимый „державный покровъ“ былъ имъ защитой.

Новодѣвичій монастырь былъ отбитъ казанскими ратниками у заступившихъ тамъ несмѣтныхъ враговъ и первымъ туда былъ внесенъ чудотворный образъ.

Изъ Нижняго Новгорода шли дружины князя Пожарскаго и Минина, шли—спасать полоненную Москву.

Наступала осень. Размыло дороги, студеныи дождь проникалъ сквозь петли кольчугъ.

Молча, нахмурившись шли ратники. Впереди—стояла великая, почти непреодолима задача: огромныя вражескія силы вцѣпились въ Москву и не выпускали ее, сердешную, изъ своихъ острыхъ зубовъ.

въ Ярославлѣ дружины остановились передохнуть.

И здѣсь суровыя сердца воиновъ зацвѣли радостью и счастьемъ:

Въ Ярославлѣ обрѣталась чудотворная Казанская икона.

Князь Пожарскій и купецъ Мининъ вынесли ее, Заступницу, предъ своимъ колѣнопреклоненнымъ воинствомъ.

Взяли съ собою. И уже побѣда билась въ ихъ сердцахъ, когда они очутились подъ стѣнами Первопрестольной.

Три дня передъ началомъ великой, неравной борьбы провели дружинники въ постѣ и усердной молитвѣ передъ Казанскою иконою Богоматери.

Москва была освобождена отъ враговъ.

Миновали вѣка.

Русь все та же, какъ и при Пожарскомъ.

Тѣ же вечернія поля, застланныя червонными покровами зари.

И надъ нами, какъ встарь, плыветъ звонъ колоколовъ: праздникъ Казанской.

И такъ же, какъ тогда,—вся Русь молится Заступницѣ Усердной.

(„Гол. Русн“).

С. Туровцовъ.

— **Приказъ по арміи и флоту.** 8 іюля на Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Его Его штаба, частей войскъ и многихъ молящихся, о. Протопресвитеромъ Г. І. Шавельскимъ былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего Верховный Главнокомандующій обратился къ ввѣреннымъ ему арміямъ и флоту со слѣдующимъ приказомъ: „Сегодня въ день празднованія святой иконы Казанской Божіей Матери, по волѣ Государя Императора и распоряженіемъ Святыишаго Синода, во всей Россіи вознеслись молитвы къ Пресвятой Богородицѣ, да испроситъ Она у Господа побѣды Россійскому воинству. Глубоко вѣрую, что молитва Царя въ единеніи съ Его народомъ будетъ услышана Господомъ Богомъ. Вся Россія объединилась и слила всѣ свои силы для снабженія арміи всѣмъ необходимымъ для успѣшной борьбы съ врагомъ. Помните, ввѣренные Миѣ Державною Волею Верховнаго Вождя Государя Императора, геройскія армія и флотъ: Царь и вся съ нимъ Россія молитвою и трудомъ помогаютъ намъ, проникнемся въ этомъ сознаніемъ и

своимъ мужествомъ и новыми подвигами явимъ имъ нашу благодарность Съ нами Богъ и Его всесильная помощь, а въ насъ вѣра—въ семь залогъ побѣды“.

— 27-го іюля, въ день тезоименитства Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, согласно распоряженію О. Протопресвитера, во всѣхъ военныхъ церквахъ военноморского вѣдомства была совершена божественная литургія съ моленіемъ о здравіи Его Императорскаго Высочества и дарованіи побѣды предводителю имъ російскому воинству.

— День общероссійскаго моленія на Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Ко дню общероссійскаго моленія о дарованіи нашему Христолюбивому воинству побѣды надъ врагомъ Ставка стала готовиться заранее. Наканунѣ было выбрано мѣсто для крестнаго хода, усыпано чистымъ пескомъ, обнесено елками и цѣпями изъ зелени. Съ грустью и тревогой посматривали устроители на горизонтъ; тамъ собирались тучи. Что-то будетъ? Что-то останется?.. Ночью шелъ сильный дождь, гулко раздавались раскаты грома. Думали, что на утро изъ за дождя и грязи нельзя будетъ организовать крестнаго хода. Но напрасной и преждевременной оказалась тревога. На другой день было прекрасное утро и къ тому времени, когда кончилась литургія, было вполне возможно выйти съ крестнымъ ходомъ на площадь для общаго моленія.

Въ преднесеніи Св. креста, хоругвей, св. иконъ—Казанской Божіей Матери, Чудотворной иконы изъ Троице-Сергіевой Лавры—явленіе Богоматери Преподобному Сергію,—во главѣ съ Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства о. Георгіемъ Шавельскимъ, въ сослуженіи Главнаго священника армій юго-западнаго фронта о. Протоіерея В. Гривцова и другихъ военныхъ священниковъ, съ участіемъ Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Петра Николаевича и Дмитрія Павловича, начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Генерала Н. Н. Явужкевича, Дежурнаго генерала, генераль-лейтенанта П. К. Кондзеровскаго, коменданта главной квартиры генераль-майора С. П. Соханскаго и другихъ чиновъ Штаба и офицеровъ стоящихъ на Ставкѣ воинскихъ частей—крестный ходъ чинно вышелъ изъ церкви и направился на приготовленное мѣсто. Кругомъ были расположены части войскъ, находящихся на Ставкѣ, а далѣе громадное множество молящихся мѣстныхъ жителей, получившихъ въ этотъ день безпрепятственный пропускъ на Ставку.

Предъ совершеніемъ молебна Отецъ Протопресвитеръ обратился къ собравшимся помолиться съ глубоко-трогательною рѣчью. Указавши на тяжелую настоящую 11-ти мѣсячную войну, во время которой врагъ челоуѣческаго спасенія могъ порадоваться своими успѣхами въ дѣятельности нашего противника, Отецъ Протопресвитеръ призывалъ всѣхъ принести самыя горячія молитвы о побѣдѣ надъ врагомъ... Нынѣ, говоритъ онъ, по повелѣнію нашего благочестивѣйшаго Государя, по призыву Святѣйшаго Синода, вся Русь молится о дарованіи побѣды нашему Христолюбивому воинству; нынѣ во всѣхъ уголкахъ нашего отечества возносятся молитвы... И мы должны къ ихъ молитвамъ присоединить и свои, да восторжествуетъ правда... Какъ бы ни былъ силенъ врагъ, мы не должны падать духомъ... Прочь сомнѣніе! Прочь малодушіе!.. Нашъ сильный врагъ борется не противъ насъ и не противъ нашихъ союзниковъ; онъ борется противъ Бога, противъ Божескихъ законовъ, попирая Божію правду и Божію любовь. Наши же войны воюютъ за правду, за куль-

туру, за водвореніе Царства Божія на землѣ... И мы всё, призывая Бога на помощь, должны дружно объединиться въ этой общей борьбѣ противъ сильнаго врага... Таковы общія мысли горячихъ словъ Отца Протопресвитера. Подъ впечатлѣніемъ этой сильной своимъ непосредственнымъ чувствомъ рѣчи и глубокаго сознанія важности момента горячо, съ колѣнопреклоненіемъ молилась Ставка вмѣстѣ съ своимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ о дарованіи побѣды нашему воинству... И долго, долго будетъ помниться эта общая молитва всеми участвовавшими въ ней...

Но не закончился этимъ молитвенный день.

Въ 2^{1/2} часа пополудни въ мѣстномъ лазаретѣ Главнымъ священникомъ армій юго-западнаго фронта о. протоіереемъ В. Грифцовымъ, въ сослуженіи другихъ священниковъ былъ отслуженъ другой такой же молебенъ предъ Казанской Иконой Божіей Матери, а въ 4 часа подобный же молебенъ въ отдѣленіи земскаго лазарета.

Кромѣ того, при желѣзнодорожной церкви былъ совершенъ на площадь мѣстечка и въ районѣ станцій особый крестный ходъ, собравшій много молящихся... *В. Р.*

— **Моленіе о побѣдѣ въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ.** Наканунѣ 8 іюля, праздника Казанской иконы Божіей Матери, заступничествомъ Которой отечество наше не разъ было спасаемо отъ вражескихъ разореній, въ св. Покровской церкви госпиталя было совершено торжественное всенощное бдѣніе. По окончаніи всенощной, предъ первымъ часомъ настоятель церкви изложилъ предъ массой молящихся сказаніе о явленіи иконы Богоматери и о случаяхъ чудесной помощи Заступницы русскому воинству въ тяжелыя години отечества.

8-го числа, къ литургіи были собраны, по приказу главнаго врача, всё служащія госпиталя, команда и много больныхъ.

По окончаніи торжественной литургіи, совершенной соборно, духовенство въ серебряныхъ ризахъ, сопровождаемое госпитальными пѣвчими въ кунтушахъ и всеми чинами госпиталя со многими больными, направилась крестнымъ ходомъ, съ преднесеніемъ Казанской иконы Божіей Матери, 12 хоругвей и крестовъ, въ лѣтнее помѣщеніе госпиталя. Здѣсь крестный ходъ прошелъ по всемъ аллеямъ лагеря, мимо барачныхъ больницъ, среди раненыхъ, стоявшихъ шпалерами по аллеямъ. Во время процессіи духовенство заходило въ бараки и окропляло св. водой больныхъ, давая каждому цѣловать св. крестъ и пронося черезъ бараки св. икону Богоматери. При этомъ всемъ раздавались брошюры: о Кіевѣ, его святыхъ и достопримѣчательностяхъ, и листки: о св. кн. Владимірѣ, доблести русскаго солдата, помощи солдатскимъ семьямъ, воинѣ и духовенствѣ, причинахъ войны съ нѣмцами, кто наши враги, вѣрный слуга, война и отрезвленіе, вѣковѣчный врагъ, Донцы-молодцы, слово воину, возвращающемуся въ армію по выздоровленіи, и др. Затѣмъ крестный ходъ остановился у лѣтней церкви. Здѣсь прот. Ковернинскій прочиталъ обращеніе Св. Синода и произнесъ слово о значеніи небесной помощи Божіей Матери въ судьбахъ нашего отечества, особенно въ настоящее время, когда оно переживаетъ такое время, какого не было еще. Теперь громадныя арміи сражаются на сушѣ и моряхъ, подъ водою и въ облакахъ, и чудовищныя орудія сметаютъ на своемъ пути цѣлыя войска и все, что цѣлыми тысячелѣтіями создавалось умомъ человѣческимъ... Внимая вдохновенному призыву Св. Синода и гласу Церкви, сыны Россіи пламенно откликнулись по всей Руси, поднявшись, какъ одинъ человѣкъ, и сплотившись въ этой народной, свя-

щенной войнѣ. Каждый несетъ на алтарь отечества свою жертву и соединить свой трудъ къ всенародному подвигу и не смѣть думать о личномъ обогащеніи, а лишь—о томъ, чтобы полнѣе служить тѣмъ, кто больше страдаетъ и нуждается. Будемъ возгрѣвать въ себѣ вѣру въ заступленіе Царицы Небесной, помня, что сила наша въ Богѣ. Помолимся за Царя, воинство наше и союзниковъ нашихъ. Будемъ молиться искренно, горячо, съ покаяніемъ во грѣхахъ своихъ. Св. Синодъ призываетъ насъ молиться особенно въ нынѣшній день, потому что Божія Матерь многократно избавляла Россію отъ нашествія враговъ. Помолимся же усердной Заступницѣ рода христіанскаго и будемъ вѣровать, что Она осѣнитъ насъ и воинство наше Своимъ небеснымъ Покровомъ и, какъ въ вѣка минувшіе, защититъ наше отечество отъ враговъ его. Послѣ этого былъ совершенъ молебень о побѣдѣ надъ врагами съ провозглашеніемъ многолѣтія и вѣчной памяти почившимъ вождямъ и воинамъ. Затѣмъ крестный ходъ направился обратно въ церковь, при всенародномъ пѣніи „Спаси Господи люди Твоя“.

Протоіерей *Исмаилъ Ковернинскій*

— **Изъ архипастырскаго воззванія къ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ великаго Новгорода**—Арсенія, Архіепископа Новгородскаго. Съ давнихъ временъ, по благочестивому усердію жителей Новгорода, въ немъ установлено два ежегодныхъ великихъ крестныхъ хода, во время которыхъ окрестъ обѣихъ сторонъ города совершается обнесеніе всѣхъ чтимыхъ святыхъ храмовыхъ иконъ, и, во главѣ ихъ, величайшей святыни Новгорода, святой чудотворной иконы Знаменія Царицы Небесной. Благоговѣнно вспоминая милости Божіи, явленныя городу, Новгородцы ежегодно вновь освящаютъ стогны его обновленіемъ святынь своихъ и своимъ усердіемъ въ крестохожденіи, среди молитвъ и пѣнопѣній церковныхъ, призываютъ новыя милости Господни себѣ и своему граду.

Утѣшительно видѣтъ благочестіе народное, съ особою силою проявляющееся въ этихъ церковныхъ торжествахъ; утѣшительно и сознавать, что вѣра народная и нынѣ, какъ и въ отдаленныя времена,— все та же, и тѣмъ же проникнута глубокимъ чувствомъ любви и благоговѣнія къ народнымъ святынямъ.

Но, на ряду съ отрадными чувствами, мое сердце поражалось всякій разъ и скорбію; скорбію о томъ, что далеко не всѣ въ должной мѣрѣ принимаютъ участіе въ этихъ священныхъ торжествахъ. Въ то время, какъ архипастыри и всѣ пастыри города и весь клиръ церковный идутъ за святынями и съ начала до конца несутъ подвигъ крестохожденія, многіе лишь какъ на зрѣлище смотрятъ на крестный ходъ и не даютъ себѣ труда итти за святыми иконами и за пастырями своими, какъ того требуетъ долгъ благоговѣнія къ святости совершаемаго, а иные если и участвуютъ въ крестномъ ходѣ, то лишь какъ въ прогулкѣ, не соблюдая должнаго благочинія во время пути и даже позволяя себѣ разговоры. А иные ограничиваютъ свое участіе лишь тѣмъ, что изъ оконъ или съ балконовъ своихъ домовъ смотрятъ на крестный ходъ и даже это нетрудное дѣло дѣлаютъ такъ, какъ бы его дѣлали иновѣрные зрители. А многіе и вовсе не принимаютъ въ торжествѣ церковномъ никакого участія. Прискорбно также видѣтъ и небреженіе гражданъ о надлежащей внѣшней чистотѣ и благолѣпіи тѣхъ мѣстъ, по коимъ проносятся святые иконы; прискорбно потому, что это свидѣтельствуетъ объ ихъ неуваженіи къ святынѣ, которая несетъ съ собою благословеніе и освященіе.

Я не разъ обращался къ Новгородской паствѣ съ призывомъ болѣе усердно откликаться на обще-церковныя торжества. И теперь, въ годину

тяжкихъ испытаній нашей родины, въ дни, требующіе особеннаго подъема народной вѣры и народныхъ молитвъ, въ страдную пору нашей жизни, когда за жизнь, за дѣлость, за честь и за славу святой Руси проливаются обильные токи крови нашими братьями, страстотерпцами-воинами, я полагаю своимъ священнымъ архипастырскимъ долгомъ вновь, и съ особой силой, призвать всѣхъ и каждаго къ усердному участию въ торжествахъ.

Во времена благочестивой древности предки наши налажали на себя постъ и усиленные подвиги въ години народныхъ бѣдствій. Такое ли нынѣ время, чтобы беречь свое спокойствіе и пренебрегать тѣми благодатными дарами, которые даетъ намъ Святая Церковь и которые она изливаетъ въ обилии на насъ, когда мы въ молитвенномъ подвигѣ соединяемся во имя Христово?

Я призываю всѣхъ жителей Богоспасаемаго града нашего, — и начальствующихъ и служащихъ въ Государственныхъ и Общественныхъ учрежденіяхъ; и купцовъ и ремесленниковъ; и богатыхъ и бѣдныхъ; и учащихъ и учащихся; и мужей, и женъ, и дѣтей; и всѣхъ и каждаго въ дни всенароднаго моленія оставить свои домашнія дѣла и попеченія и посвятить эти немногіе часы общей молитвѣ и богослуженію. Пусть каждый воздастъ святости дня подобающую святынѣ Господней честь и поклоненіе. Пусть и Начальство, и городское самоуправленіе, и каждый домовладѣлецъ по мѣрѣ силъ и средствъ непременно озаботятся приведеніемъ въ благолѣпный видъ тѣхъ мѣстъ, по коимъ будутъ шествовать святыя иконы. Словомъ, пусть каждый явитъ свое усердіе и участіе въ общемъ святомъ дѣлѣ.

Мы будемъ молиться о томъ, о чемъ нынѣ у всѣхъ болитъ сердце, мы будемъ молиться о нашихъ войнахъ, полагающихъ за насъ жизнь свою. Можетъ ли быть для кого-нибудь эта молитва чуждою и ненужною?

Именемъ Божиимъ и Новгородскихъ угодниковъ, во имя того грознаго посѣщенія, которымъ угодно было Господу посѣтить русскую землю, я призываю васъ всѣхъ, братіе-сограждане, принести Богу въ наступающіе дни благодарнаго памятованія о милостяхъ Божіихъ ваши усердныя молитвы въ залогъ новыхъ, непрестающихъ Его милостей и благословеній. *„Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя“* (Пс. 49, 15).

1915 г.

Пасомые готовы слушать своихъ пастырей. О, Господи Боже, нужно ли говорить, что мы согрѣшили. Нужно ли говорить, что наше сердце не горитъ покаянными чувствами и въ страшную минуту испытаній. Но вѣдь есть среди насъ вотъ эти тревогою объятые отцы, эти скорбныя матери, жены, дочери, сестры... Есть среди насъ такіе, которые по крайней мѣрѣ въ мысляхъ своихъ подумаютъ, что теперь грѣшно не только помышлять объ удовольствіяхъ, но слѣдуетъ за каждымъ кускомъ хлѣба, отходя ко сну, словомъ во всякій моментъ пользованія милостями Божіими, вспомнить о тѣхъ, кто умираетъ за наше спокойствіе.

Мы убѣждены, что есть среди насъ подлинно рабы Божіи, которые знаютъ, что единственное средство снискать милости Божіи — это искреннее покаяніе. *„Трубите трубою на Сіонѣ и бейте тревогу на святой горѣ Моей; да трепещутъ всѣ жители земли... Какъ утренняя заря, распространяется по горамъ народъ многочисленный и сильный... Предъ нимъ пожираетъ огонь, а за нимъ палитъ пламя; предъ нимъ земля какъ садъ*

Едемскій, а позади его будетъ опустошенная степь... Какъ борцы бѣгутъ они и какъ храбрые воины влѣзаютъ на стѣну, и каждый идетъ своею дорогою и не сбиваются съ путей своихъ. Не давятъ другъ друга, каждый идетъ своею стезею. Бѣгаютъ по городу, поднимаются на стѣны, влѣзаютъ въ дома, входятъ въ окна... Передъ ними потрясется земля, поколеблется небо, солнце и луна помрачится и звѣзды потеряютъ свой свѣтъ... Но и нынѣ еще говоритъ Господь: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему; ибо Онъ благо и милосердъ, долготерпеливъ и многомилостивъ и сожалѣтъ о бѣдствіи. Кто знаетъ, не сжалится ли Онъ... Вострубите трубою на Сионѣ, назначьте постъ и объявите торжественное собраніе. Соберите народъ, созовите собраніе, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ; пусть выйдеть женихъ изъ чертога своего и невѣста изъ своей горницы... Да плачутъ священники, служители Господни, и говорятъ: „пощади, Господи, народъ Твой, не предай наслѣдія твоего на поруганіе, чтобы не издѣвались надъ нимъ народы. Для чего будутъ говорить между народами: гдѣ Богъ ихъ? И тогда возревнуетъ Господь о землѣ своей и пощадитъ народъ Свой“ (Іоилы 2 гл.). Рабы Божіи знаютъ, что побѣда надъ врагомъ обѣщана кающимся: „Когда народъ Твой... будетъ пораженъ непріятелемъ за то, что согрѣшилъ предъ Тобою, и когда они обратятся къ Тебѣ, и исповѣдаютъ имя Твое, и будутъ просить и умолять Тебя... Тогда ты услышь съ неба, и прости грѣхъ народа Твоего“ (3 Цар. VIII, 33—34).

Намъ хотѣлось бы надѣяться, что не по беззаконіямъ нашимъ, а по молитвамъ и покаяннымъ переживаніямъ вотъ этихъ рабовъ Божіихъ, Господь умиосердится надъ нашею родиною. Такихъ рабовъ Божіихъ среди насъ и немного, быть можетъ. Но не забудемъ, что Господь, по сказанію библіи, готовъ былъ пощадить даже тяжко согрѣшившіе города Содомъ и Гоморру ради 10 праведниковъ (Быт. XVIII, 32).

Число рабовъ Божіихъ можетъ сильно возрасти среди насъ, если со стороны пастырей послѣдуютъ усиленные призывы къ покаянію. Православные, повторяемъ, готовы слушаться зова своихъ Архипастырей и пастырей. Наканунѣ Казанской мы шли въ церковь ко всенощной. Навстрѣчу намъ идетъ одинъ знакомый.

— „Куда?“

— Въ Церковь.

— „Да вы одинъ тамъ и будете“.

— Ну, и слава Богу!..

Знакомый, однако, оказался дурнымъ пророкомъ. Въ церкви набралось достаточное количество богомольцевъ.

Итакъ, пусть пастыри зовутъ и не умолкаютъ. Пасомые готовы съ раскрытымъ сердцемъ принимать пастырскимъ призывамъ.

(Новгор. Еп. Вѣд.).

— **Изъ Архипастырскаго обращенія къ Пермской паствѣ Епископа Андроника.** Дерзаю умолять всѣхъ соотечественниковъ, безъ различія вѣрованій и исповѣданій: мы—мирные граждане—проникнемся сознаниемъ, что великое и священное дѣло совершаютъ своимъ кровавымъ безстрашнымъ подвигомъ наши братья чудо-богатыри. Они съ самымъ сатаню вступаютъ тамъ за насъ въ страшное единоборство,—съ сатаню, который противъ нихъ звѣрски направляетъ всю удивительную изобрѣтательность „просвѣщеннаго“ нашего врага—нѣмцевъ. Нѣмцы много десятковъ лѣтъ все свои силы и всю свою науку приспособляли только для того, чтобы

въ настоящей войнѣ со славянствомъ возможно болѣе нанести безпощаднаго смертельнаго и мучительнаго вреда намъ. Сердце ужаса исполняется только при слышаніи о тѣхъ жестокихъ дьявольскихъ способахъ веденія и безъ того ужасной войны, какими ведутъ нѣмцы настоящую уже почти всемірную войну. Съ нимъ же—богомерзкимъ сатаной—и борьба теперь у нашего христоролюбиваго воинства. Да не оскверняемъ такого ихъ священнаго подвига своимъ легкомысліемъ. Не время теперь никакому легкомыслію: грозный судъ Божій совершается надъ всѣмъ человѣчествомъ, всѣхъ призывая одуматься, осмотрѣться, обновиться, остепениться, познать всеильную десницу Божію въ нашей жизни. Если проявимъ мы все это, то война кончится благополучно, не напрасно будетъ пролита братская кровь. Если же этого дѣйствительнаго обновленія не обнаружимъ мы, то война кончится ничѣмъ, чтобы черезъ 10—20 лѣтъ разразиться еще съ большимъ остервенѣніемъ и истребительностію безпощадною. Нѣтъ, не должна напрасно проливаться наша родная братская кровь. Она, какъ мученическая, должна быть сѣменемъ нашего общаго народнаго возрожденія. Для сего всѣ отъ мала до велика должны въ благоговѣніи, сосредоточенности, серьезности, молитвенности и покаяніи переживать настоящую великую и священную по своимъ послѣдствіямъ пору. Встань, вся родная Отчизна, въ благоговѣйный подвигъ твой передъ Богомъ, призывай все воинство Небесныхъ силъ въ помощь нашему земному воинству противъ сатанинскаго полчища, ополчающагося на насъ черезъ озвѣрѣлыхъ въ своей изобрѣтательности нѣмцевъ. Да будетъ съ нами Богъ!

Пермь, 29 апрѣля 1915 г.

Антихристъ.

„Старога бога“ зовешь ты на помощь, Вильгельмъ Сухорукій,

„Добраго“ къ нѣмцамъ твоимъ, злого—для прочихъ людей:
Древнему Змію изъ бездны принесши свои гекатомбы,

Ключеи Атиллау къ себѣ, пьяный отъ дикой мечты;
Полчища гунновъ своихъ цѣплями соковавъ дисциплины,

Вздумалъ ты міръ покорить дикой и гнусной ордой:
Жерла невиданныхъ пушекъ направилъ на наши святыни
И на алтарь Сатаны сердце свое положилъ!..

Синимъ объято огнемъ, закурилось отступника сердце,

И смертоносная мгла гарью ползеть по землѣ.

Ненависть, ложь и разбой, звѣринныя похоть и жадность

Съ цѣпи антихристь спустилъ въ бѣшеной злобѣ своей.

Стой, образумься, взгляни, какъ вокругъ тебя, злой нечестивецъ,

Сила иная растеть—сила добра и любви!

Свѣтомъ небеснымъ, блистая, идутъ на тебя крестоносцы,

Братство народовъ идетъ, дружнымъ смыкаясь кольцомъ...

(В. Б.)

Прот. *И. Слободской.*

— Церковно-приходское торжество въ селеніи Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ. 17-го іюля, въ день Ильинской Пятницы, въ селеніи Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ, по случаю праздника св. великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы, весьма чтимой народомъ, образъ которой находится въ часовнѣ неподалеку отъ храма св. пророка Іліи, состоялся крестный ходъ и торжественное богослуженіе.

Притокъ богомольцевъ на церковно-приходское торжество, какъ наканунѣ, такъ и въ самый день праздника, по своей численности былъ весьма внушительный.

Множество женщинъ и въ особенности больные приходили на праздникъ св. великомученицы Параскевы не только съ букетами изъ полевыхъ цвѣтовъ, но и многіе съ вѣнками изъ искусственныхъ цвѣтовъ, надѣвая себѣ на головы.

По случаю праздника божественную литургію въ церкви св. пророка Іліи совершалъ помощникъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства, митрофорный протоіерей І. В. Моревъ, въ сослуженіи настоятеля храма протоіерея Арсенія Успенскаго и прочаго мѣстнаго духовенства. По окончаніи литургіи веѣмъ соборомъ духовенства отслужено было торжественное молебствіе о дарованіи побѣды нашему воинству надъ врагами.

Въ это время у часовни, гдѣ находится образъ праздника, сгруппировался грандіозный крестный ходъ со множествомъ хоругвей и святынь, среди которыхъ были иконы св. великомученицы Параскевы-Пятницы и св. пророка Іліи. Къ этому же ходу присоединился и крестный ходъ изъ храма св. пророка Іліи.

Соединившаяся церковная процессія направилась черезъ рѣку Охту къ другой часовнѣ, гдѣ отслужено было краткое молебствіе, а затѣмъ шествіе направилось къ зданіямъ пороховыхъ заводовъ, послѣ чего крестный ходъ направился по веѣмъ линіямъ, служа у домиковъ молебствія.

— **Храмъ трофеевъ.** Иначе, какъ храмомъ, нельзя назвать выставку „Наши трофеи“, устроенную въ Петроградѣ въ Морскомъ манежѣ обществомъ ревнителей исторіи, гдѣ каждый отдѣльный предметъ смотрится съ необычайнымъ религіознымъ чувствомъ. Трудно приобрѣсти такую общую популярность и занять такое крупное мѣсто, какъ заняла эта выставка, куда публика, какъ паломники на богомолье, стекаются съ 10 час. утра, безъ преувеличенія можно сказать, тысячами, не оставляя манежа до самаго закрытія.

На этой выставкѣ помѣщены трофеи войны (непріятельскія знамена и орудія) и многочисленные предметы, которые знакомятъ посѣтителей съ условіями современной войны: прострѣленный аэропланъ, пулеметы, понтоны, снаряды и ихъ осколки, стаканы шрапнелей, пули, ружья, сабли, обмундированіе, головные уборы, печатныя военныя изданія, батальныя картины русскихъ художниковъ, виды Галиціи, отдѣльная витрина г-жи Третьяковой съ предметами, собранными для Царскосельскаго музея, манекены союзныхъ и вражескихъ армій и т. д.

Чрезвычайно интересенъ комплектъ санитарныхъ предметовъ, отобранныхъ у непріятеля, бунчукъ, вырванный изъ рукъ врага лихимъ нашимъ конно-гвардейцемъ, древко со знаменемъ, взятымъ славнымъ кавалергардомъ и т. д. Затѣмъ витрины съ документами, вражескими воззваніями къ нашимъ солдатамъ, печатныя изданія, наши лубки, литература, приказы и мн. др.

По стѣнамъ развѣшаны прекрасныя фотографіи нашихъ чудо-богатырей—славнаго Крючкова, Панасюка и др. героевъ, своею кровью и беззаветной храбростью доказавшихъ любовь къ Родинѣ. Много также фотографій разныхъ генераловъ нѣмецкой и австрійской арміи, рядъ ихъ плановъ и географическихъ картъ и стратегическихъ набросковъ. Согласно Высочайшаго пожеланія входная плата не взимается, но поставлена при входѣ въ манежъ кружка, въ которую каждый можетъ класть, сколько

хочеть, и весь сборъ за первые два дня такихъ добровольныхъ платъ за входъ выразился въ 1.200 руб., а воскресенье 28 іюня дало 900 руб. за одинъ день,—эти собранныя деньги будутъ употреблены на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ по Высочайшему указанію.

Взятая нами знамена прусскаго полка, австрійскихъ 2 и 65 венгерскихъ и 31 гонведнаго полковъ, 2 тирольскаго, флаги кригерферейновъ и большой желтый флагъ крѣпости Перемышля производятъ глубокое впечатлѣніе, и, если добавить къ этому, что вѣдь, въ манежѣ собрана только маленькая частица нашихъ трофеевъ, что ими переполнены не только столицы, но и маленькіе уѣздные города необъятной Россіи,—то на сердцѣ дѣлается такое чувство полного удовлетворенія, чувство такой безграничной гордости за наши славныя дѣла, что всякая мрачная мысль разсѣивается, какъ дымъ.

Можно дать всякому добрый совѣтъ, какъ только начнутъ досужіе люди жужжать яко-бы о нашихъ неудачахъ, какъ только появятся сомнѣнія, навѣянные рассказами мнительныхъ или недоброжелательныхъ людей—идите на выставку, здѣсь вы воочию убѣдитесь въ нашей мощи, въ несокрушимости нашей арміи, полною довольствіемъ и надеждою отразить натискъ дерзкаго врага! („Воинъ и Пахарь“).

Выставка открыта 25 іюня.

На открытіе собралось многочисленное общество во главѣ съ предсѣдателемъ комитета выставки герцогомъ Н. Н. Лейхтенбергскимъ. Митрофорный протоіерей Ставрова совершилъ среди манежа молебеніе съ водосвятиемъ, сказавъ краткое слово и выразивъ надежду, что выставка—свидѣтельство доблести, кровавыхъ трудовъ и славы нашего геройскаго воинства—предшественница будущей выставки по завершеніи побѣдной войны, о чемъ и пригласилъ помолиться.

— **Всенощная для военноплѣнныхъ въ г. Слободскомъ.** Въ г. Слободскомъ расквартирована не одна тысяча плѣнныхъ, австрійскихъ подданныхъ, большую часть которыхъ составляютъ славяне-униаты. Какъ родные намъ по крови, они обратили на себя вниманіе завѣдующаго мѣстной военной командой, священника, о. Георгія Осокина. Начавъ съ ними бесѣды, этотъ священникъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ охотно желаютъ вернуться въ православіе, и поэтому пошелъ на встрѣчу этому ихъ благому желанію. На первый разъ въ недѣлю православія онъ присоединилъ изъ нихъ 29 человекъ. По инициативѣ этого же священника 7 числа мая, на день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, въ Вознесенскомъ соборѣ была отслужена для плѣнныхъ славянъ всенощная. Послѣ шестопсалмія о. Осокинъ обратился къ братьямъ-славянамъ съ живымъ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ, напомнивъ имъ о томъ, что они прежде были сыны единой Матери, Православной Церкви, выяснилъ, въ какомъ тяжеломъ положеніи они оказались, подпавъ подъ власть народа, имъ совершенно чуждаго, несроднаго, народа гордаго, живущаго одними только земными чувствованіями и влеченіями, и въ заключеніе призвалъ ихъ поразмыслить объ этомъ и вернуться въ лоно Матери своей, святой Православной Церкви. Плѣнныхъ собралось въ храмѣ человекъ до 1000; просторный соборный храмъ едва вмѣщалъ такое количество людей, многимъ изъ которыхъ пришлось даже стоять на хорахъ. Видно было, что послѣ долгихъ и далекихъ скитаній, безъ храма и молитвы, боголюбивая душа славянина сильно возжелала молитвеннаго единенія съ Богомъ; въ православномъ храмѣ, вдали отъ родины, она почувствовала для себя что-то родное, слишкомъ близкое. Особенно славяне были рады, когда съ половины

службы слышали пѣніе присоединенныхъ 29 человекъ. Замѣтно было, съ какою охотою, рвеніемъ и усердіемъ совершалась ихъ молитва; многіе изъ нихъ молились колѣнопреклоненно и неохотно покидали храмъ по окончаніи въ немъ Богослуженія. (Вятск. Е. В.).

— **Какъ нѣмцы праздновали вечеръ передъ Иваномъ Купалой.** Латышская газета рассказываетъ, что у Н., когда нѣмцы въ этомъ мѣстѣ еще не проявили особенной дѣятельности, они сидѣли, укрѣпившись, на лѣвомъ берегу Венты, а наши—на правомъ. Сидя изрѣдка перестрѣливались. Если наши или нѣмцы появлялись безъ оружія изъ окоповъ, то по нимъ не стрѣляли по молчаливому соглашенію. Въ вечеръ передъ Иваномъ Купалой нѣмцы прислали къ нашимъ своихъ парламентаревъ съ просьбой разрѣшить имъ отпраздновать этотъ вечеръ. Наши согласились и обѣщали не стрѣлять.

При наступленіи вечера нѣмцы на своемъ берегу Венты развели много большихъ костровъ. Толпясь около нихъ, они пѣли, играли, танцевали, дурачились, пьянствовали, шумѣли...

Наши солдатики, соблазненные германскимъ весельемъ, задумали поглядѣть на нѣмцевъ поближе и группы ихъ, гдѣ вбродъ, гдѣ вплавъ, тихо переправились черезъ Венту и добрались незамѣтно до нѣмецкаго лагеря. Шумѣвшіе у костра нѣмцы въ своемъ весельѣ нашихъ не замѣчали. Но здѣсь до слуха смѣльчаковъ донесся приглушенный звукъ топоровъ, доносившійся откуда-то изъ-за поворота рѣки, заросшей кустами. Рѣшили разслѣдовать это обстоятельство и крадучись, направились на стукъ. Каково же было ихъ удивленіе, когда они увидѣли, что многіе нѣмцы совсѣмъ не празднуютъ Ивана Купала, а строятъ мостъ черезъ Венту, чтобы неожиданно напасть на нашихъ. Мостъ уже былъ готовъ на половину. Стало ясно, что нѣмцы устроили шумный вечеръ съ исключительною цѣлью занять наше вниманіе.

Сдѣлавшіе это открытіе солдатики быстро вернулись въ свой лагерь и доложили своему начальству. Послѣ этого наши сейчасъ тихо и осторожно установили пушки и дали залпъ по мосту. Нѣмцы, не ожидая этого, въ паникѣ бросили работу и разбѣжались, осыпаясь нашей шрапнелью. По тѣмъ же нѣмцамъ, что предательски веселились около костровъ, одновременно былъ открытъ огонь изъ ружей и пулеметовъ. Сразу стихли пѣсни, умолкла музыка. Нѣмцы послѣшно скрылись въ окопы и начали отвѣчать на нашъ огонь. Въ короткое время веселый вечеръ передъ Иваномъ Купалой превратился въ яростное сраженіе: визжали пули, грохотали пушки, взрывались снаряды... Отъ нашихъ снарядовъ загорѣлся неоконченный мостъ. Это увеличило торжество вечера передъ Иваномъ Купалой. Мостъ скоро догорѣлъ. Также сраженіе стихло. На обонхъ берегахъ установилась зловѣщая тишина.

„В. В. Л.“

— **Кладбище-памятникъ.** Въ Александровскомъ комитетѣ о раннихъ получено донесеніе отъ еписк. Константина Могилевскаго о томъ, что въ Могилевѣ рѣшено устроить братское кладбище, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы памятникомъ нынѣшней войны. Вмѣсто обыкновенной ограды, кладбище предполагается обнести крѣпостнымъ валомъ и поставить на немъ отбитыя у непріятели орудія. О передачѣ кладбищу необходимаго количества пушекъ Могилевскій губернаторъ вошелъ въ сношеніе съ военными властями и получилъ благопріятный отвѣтъ. По серединѣ кладбища предполагается соорудить церковь, въ наружныя стѣны которой будутъ вдѣланы доски съ именами погибшихъ героевъ и перечнемъ важнѣйшихъ сраженій нынѣшней войны (Ц. В.).

— **Грандіозное кладбище.** По сообщеніямъ газетъ, въ недавнее время въ Красноставскомъ у., на поляхъ историческихъ люблинскихъ боевъ работали два отряда по устройству братскихъ могилъ—подъ руководствомъ іеромонаховъ Нифонта и Бориса. Первый отрядъ устроилъ 105 могилъ въ гминѣ Файславицъ, въ коихъ покоятся 290 русскихъ и 1.024 австрійскихъ воиновъ, причемъ на территоріи этой гмины похороненъ одинъ офицеръ нашей арміи—подпоручикъ Тхоревскій. Въ гминѣ Рыбчевице устроено 29 могилъ, въ коихъ погребены 199 русскихъ и 296 австрійскихъ воиновъ, въ томъ числѣ дивизионный врачъ И. Н. Гавриловъ. Кромѣ того, іеромонахомъ Нифонтомъ устроены 3 могилы на поляхъ имѣнія Лопенникъ-Русскій, Холмской губ., въ которыхъ нашли покой 3 русскихъ и 19 австрійцевъ. Отрядомъ іеромонаха Бориса устроено 160 могилъ въ гминахъ Высоке и Закржевъ; въ нихъ перенесено и похоронено 2.500 тѣлъ воиновъ, въ томъ числѣ, 1.200 русскихъ и 1.300 австрійцевъ и германцевъ. Офицеровъ похоронено: русскихъ—16, австрійскихъ—50 и германскихъ—25, и, кромѣ того, одинъ германскій генераль. Кладбище — грандіозно, пространствомъ въ 15 дес.

— **Приказы и распоряженія по военному вѣдомству.** *Іюня 24-го дня, № 303.* Военный Совѣтъ, журналомъ 4-го іюня 1915 года, положилъ:

1) Выдавать командируемымъ въ запасныя и ополченскія части священнослужителямъ епархіального вѣдомства: а) суточные деньги за все время ихъ командированія—священникамъ по 3 рубля, а діаконамъ— по 2 рубля и б) прогонныя деньги—отъ мѣста постоянного ихъ пребыванія до мѣста командированія и обратно—священникамъ на 3 лошади, а діаконамъ—на 2.

2) При выдачѣ означенныхъ суточныхъ денегъ священнослужителямъ примѣнять порядокъ, установленный для порціоновъ.

3) Указать, что одновременно съ тѣми же суточными деньгами не должны отпускаться порціоны, если таковыя производятся чинамъ запасныхъ и ополченскихъ частей.

Пункты 1 и 2 настоящаго положенія Высочайше утверждены 12-го іюня 1915 года.

28-го іюня № 312. Военный Совѣтъ, журналомъ 11-го іюня 1915 года, положилъ:

1) Использовать въ сезонъ 1915 года, съ 16-го іюня, для леченія больныхъ и раненыхъ офицерскихъ и прочихъ чиновъ военнаго вѣдомства и лицъ духовенства военнаго вѣдомства, а равно и нижнихъ чиновъ, мѣста въ лечебныхъ учрежденіяхъ Акціонернаго Общества „Курорты Анапа и Семигорье“ и Славянскаго Городскаго Общественнаго Управленія, предоставленныя нынѣ въ распоряженіе военнаго вѣдомства въ силу обязательствъ названныхъ Общества и Управленія передъ казною, а именно: 25 мѣсть для офицерскихъ и 175 мѣсть для нижнихъ чиновъ въ лечебныхъ учрежденіяхъ Славянскаго Городскаго Управленія и 750 мѣсть для нижнихъ чиновъ въ лечебныхъ учрежденіяхъ Акціонернаго Общества „Курорты Анапа и Семигорье“.

2) Установить для отправленія больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ въ лечебныя учрежденія Акціонернаго Общества „Курорты Анапа и Семигорье“ на оставшееся время текущаго лечебнаго сезона три очереди, въ полтора мѣсяца каждую, а именно: съ 16-го іюня по 31-е іюля, съ 1-го августа по 15-е сентября и съ 15-го сентября по 1-е ноября, въ лечебныя же учрежденія Славянскаго Городскаго Управленія больныхъ и раненыхъ офицеровъ, прочихъ чиновъ военнаго вѣдомства и лицъ духовенства военнаго вѣдомства, а равно и нижнихъ чи-

новъ, отправлять съ 16-го іюля по 25-е августа для пользованія въ теченіе шести недѣль.

3) Предоставить назначаемымъ для пользованія въ лечебныя учрежденія Славянскаго Городскаго Управленія раненымъ и больнымъ офицерамъ, военнымъ чиновникамъ и лицамъ духовенства военнаго вѣдомства виды довольствія, опредѣленные существующими законоположеніями для лицъ, отправляемыхъ для леченія на вѣнныя санитарно-лечебныя станціи, за исключеніемъ суточныхъ во время леченія денегъ.

Положеніе это Высочайше утверждено 20-го іюня 1915 года.

Подписаль: Управляющій Военнымъ Министерствомъ,

Генераль-отъ-инфантеріи *Полвановъ*.

(„Рус. Инвалидъ“ № 151).

— Ратникамъ ополченія 1-го разряда, получившимъ выпускныя свидѣтельства о прослушаніи курса университета въ теченіе перваго полугодія 1915 года, предоставлена для держанія государственныхъ экзаменовъ отсрочка призыва по мобилизациі до окончанія осенней сессіи означенныхъ экзаменовъ текущаго года.

Нынѣ началомъ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ не установлено государственныхъ экзаменовъ, возбуждены ходатайства о предоставленіи подобной же отсрочки призыва прослушавшимъ въ первой половинѣ сего года всѣ курсы студентамъ этихъ учебныхъ заведеній для выдержанія окончательныхъ экзаменовъ, выполненія дипломныхъ проектовъ, конкурсныхъ испытаній и практическихъ работъ, требуемыхъ программами и уставами этихъ высшихъ учебныхъ заведеній для полученія дипломовъ объ ихъ окончаніи.

Признавая положеніе упомянутыхъ оканчивающихъ высшія спеціальныя учебныя заведенія лицъ аналогичнымъ съ положеніемъ прослушавшихъ курсъ университетовъ, военное министерство нашло возможнымъ предоставить и упомянутымъ студентамъ всѣхъ высшихъ поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 61 уст. воин. пов. учебныхъ заведеній просимую отсрочку для полученія ими дипломовъ, но не далѣе установленнаго на 1915 годъ для каждаго изъ этихъ учебныхъ заведеній предѣльнаго срока окончанія означенныхъ выше обязательныхъ работъ и испытаній, согласно представляемымъ студентами воинскому начальнику особымъ удостовѣреніямъ, выдаваемымъ на этотъ предметъ учебнымъ начальствомъ (Пр-ніе Московск. в. о. 16 іюля № 580).

(„Развѣдчикъ“).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Библейское міротвореніе и Естествознаніе. (По новѣйшимъ даннымъ космогоніи, астрономіи, геологіи, біологіи, зоологіи, палеонтологіи и антропологіи). Изъ области естественно—научной Апологетики. Сост. свящ.

Ст. Тутевичъ. Ананьевъ, 1914; ц. 1 руб. (101 страница).

Въ настоящее время въ полуобразованной массѣ широко распространено ложное убѣжденіе, будто выводы современной точной науки стоятъ въ непримиримомъ противорѣчій съ положеніями христіанства, основанными на повѣствованіяхъ Библии. Поэтому всякій апологетическій трудъ, раскрывающій ложность такого убѣжденія, долженъ быть привѣтствуемъ, какъ трудъ особенно желательный и благовременный.

Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ полнаго вниманія и книжка о. Ст. Тутевича, заглавіе которой мы выписали. Цѣль автора—доказать, что самые выдающіеся представители науки не только не отвергаютъ,

а, напротивъ, въ значительной мѣрѣ подтверждаютъ космогонію и антропогонію Библии. Но, къ сожалѣнію, авторъ очень неумѣло выполнилъ поставленную цѣль. Повидимому, онъ—совершенный новичокъ въ литературной работѣ. Когда просматриваешь его брошюру, становится прямо досадно за то, что богатый матеріалъ, подобранный такъ старательно, использованъ самымъ неудачнымъ образомъ. Возьмите одинъ только заголовокъ книги; безъ передышки его и не прочитаешь; авторъ какъ будто хотѣлъ исчерпать въ немъ все содержаніе книжки. Это напоминаетъ манеру писателей XVII и XVIII вѣка, придумывавшихъ для своихъ книгъ трехъ-этажные и невыразимо длинные заголовки, въ родѣ напр. такого: „Путешествія Пифагора, знаменитаго Самосскаго философа, или картина древнѣйшихъ славнѣйшихъ народовъ, изображающая ихъ происхожденіе, обычай, богослуженіе, тайнства и достопамятности“.

Но еще замѣтнѣе обнаруживается писательская неопытность въ самомъ содержаніи брошюры. Заголовки отдѣловъ, выдержки изъ ученыхъ сочиненій, мнѣнія самого автора,—все это свалено въ такую неопредѣленную кучу, въ которой разобраться возможно только путемъ усидчиваго труда. Читать такія книжки не только не легко, но и не пріятно: онѣ вызываютъ досаду и треплютъ нервы.

Самая апологетическая цѣль мало достигается тѣмъ методомъ, который избралъ авторъ. Намѣренный подборъ выдержекъ изъ сочиненій тѣхъ естествоиспытателей, которые въ своихъ выводахъ не расходятся съ библейскимъ ученіемъ о міротвореніи, неизбѣжно вызываетъ въ умѣ читателя вопросъ: кого же опровергаетъ авторъ, если приводимые имъ авторитеты только подтверждаютъ библейскія повѣствованія?

Издана книжка ужасно небрежно: она напоминаетъ печатный товаръ съ Никольскаго рынка. Скверная бумага, скверный шрифтъ и безконечное число опечатокъ. Въ концѣ книги указано 168 опечатокъ, но при внимательномъ просмотрѣ ихъ можно насчитать въ пять, а можетъ быть и въ десять разъ больше.

Жаль, очень жаль, что съ такимъ трудолюбіемъ подобранный цѣнный матеріалъ использованъ такъ неумѣло. Въ опытныхъ рукахъ этотъ матеріалъ могъ бы быть переработанъ въ цѣнную, интересную и очень полезную книгу. С.

Редакторъ, прот. **Ө. Ласкѣвъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИГА необходимая для всякаго православнаго христіанина и для всякаго пастыря церкви, **одобренная** Св. Синодомъ для библиотекъ городскихъ и сельскихъ церквей, духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ:

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ МОЛИТВЪ СПАСИТЕЛЮ, ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ, БОЖІЕЙ МАТЕРИ, СВЯТЫМЪ УГОДНИКАМЪ БОЖИИМЪ И БЕЗПЛОТНЫМЪ СИЛАМЪ,

второе изданіе, значительно дополненное молитвами изъ акаѳистовъ и церковныхъ службъ, изданныхъ послѣ 1909 г., а также молитвами при различныхъ обстоятельствахъ жизни (въ томъ числѣ при изьявленіи обѣта трезвости), тропарями двенадцатыхъ праздниковъ, общими тропарями святыхъ, величаніями, прошеніями и объяснительными словами. Всего во второмъ изданіи сборника имѣется: 340 молитвъ, 194 тропаря, 14 величаній, 20 прошеній и 905 объяснительныхъ словъ. Объемъ книги, вмѣсто прежнихъ 18-ти, въ 25 листовъ. Цѣна сборника: 1 руб. 15 к. безъ переплета и безъ пересылки, 1 р. 50 к. съ пересылкой безъ переплета, 1 р. 60 к. въ колленкоровомъ съ золотомъ переплетѣ безъ пересылки и 2 руб. въ такомъ же переплетѣ съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться: **ПЕТРОГРАДЪ, Мойка, 27, Настоятелю Адмиралтейскаго Собора Протоіерю СТАВРОВСКОМУ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Корольковъ, Н. О. **На пути къ трезвости.** Водка—ядъ, пьянство—мученіе, пьянство—смерть. 62 стр., ц. 12 к.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. одобрена для внесенія въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи библиотекъ и читаленъ.

Никоновъ, Б. **Погибающіе.** Пов. 111 стр., ц. 15 к.

Ружинъ. **Наши праздники.** Сборн. статей о трезвости. 86 стр. ц. 15 коп.

Въ минуты трезвости. Хромолитографія, ц. 20 к. Благодетельныя размышленія грѣшника, предавшагося неумѣренному употребленію крѣпкихъ напитковъ.

Жизнь алкоголика и трезвенника. Большая хромолитографія. Ц. 50 к.

Картина состоитъ изъ 34 отдѣльныхъ сценъ, изображающихъ параллельные моменты изъ жизни алкоголика и трезвенника. Исполнена по акварелямъ Животовскаго; сопровождается стихотворнымъ текстомъ Дрождина. Особенно рекомендуется, какъ интересное и въ высшей степени полезное наглядное пособие.

Книга Божія. Мужи Ветхаго Завета. (По Исааку Ульямсу). Ц. 30 к., въ кол. пер. 50 к.

Сынъ Каиафы. Разсказъ изъ врем. земн. жизни Иисуса Христа. Ц. 40 к., въ кол. пер. 80 к.

Левкоевъ, И. Г. **Добрый другъ.** Сборн. поуч., бесѣдъ, рел.-нрав. статей и разск. на всѣ двенадцатые и другіе большіе праздники года. Ц. 30 к., въ кол. пер. 70 к.

Левкоевъ, И. **Христіанскія добродѣтели.** Сборникъ поученій, бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ статей и разсказовъ. Ц. 40 к., въ кол. пер., 70 к.

Платонова, Ал. **На высотахъ Духа.** Сборн. стихотв. и разсказ. Ц. 1 р. 25 к., въ кор. пер. 1 р. 75 к.

Книга одобрена Уч. Ком. при Св. Синодѣ для дух. уч. муж. и жен. и Учил. Сов. при Св. Синодѣ въ библиот. церк. школь. Учел. Ком. при Мин. Нар. Пр. признана подлежащей включенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученич. библиотекъ средн. учебн. заведеній (особенно женск.), а также безплатныхъ народн. библиотекъ и читаленъ.

Изъ отзвѣвовъ печати: „Разсказы г. Платоновой — это живыя картинки современной жизни, въ которой авторъ умѣлъ съ удивительной осторожностью коснуться сердца человѣческаго въ минуты всевозможныхъ его переживаній, заглянуть съ чисто-христіанской любовью въ душу человѣка, пролить въ нее лучъ небеснаго свѣта, разсѣять мракъ и облегчить тяжести житейскія... Книга г. Платоновой безъ всякихъ колебаній можетъ быть дана въ руки юнымъ читателямъ и кромѣ самаго чистаго и благороднаго она ничего не заронитъ въ ихъ души“. („Руководство для сельскихъ пастырей“.—*Апрѣль 1912 г.*)

... Книжка разсказовъ Ал. Платоновой дышитъ такимъ душевнымъ тепломъ, полна такого высокаго идеализма, что нельзя не привѣтствовать появленія этой книжки въ печати („*Россія*“ № 1962—1912).

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕНЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.